

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

39 2024
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 39 (538) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Рудольф Дизель* (1858–1913), немецкий инженер и изобретатель, создатель дизельного двигателя.

Рудольф Кристиан Карл Дизель родился в Париже весной 1858 года. Отец будущего изобретателя был переплетчиком книг и заведовал кожгалантереей в Париже. Родители Рудольфа — немцы, которые осели во Франции. Поскольку семья была многодетной, им приходилось довольно трудно. Когда Рудольфу было 12 лет, родители были вынуждены отправить его в Германию, где проживали его тетя и дядя. После окончания училища молодой человек поступил в политехническую школу в Мюнхене, где ему стали платить государственную стипендию.

Во время обучения в вузе Рудольф занимался исследованиями. Дизель пытался увеличить коэффициент полезного действия тепловых машин. После университета молодому ученому предложили стать инженером на предприятии, которое занималось изготовлением холодильного оборудования. Фирма в дальнейшем превратилась в крупнейший концерн. Интересно, что предприятие занималось разработкой не только новых хладагентов, но и так называемого аммиачного двигателя.

Зимой 1892 года ученый подал заявку на патент на свой новый тепловой двигатель. Спустя день заявка была зарегистрирована. При этом один из самых влиятельных покровителей ученого, владелец машиностроительного завода Генрих фон Буц, уговорил представителей корпорации Krupp и Sulzer Brothers Ltd профинансировать эксперименты Рудольфа. Исследователь получил ежегодный оклад в 30 000 марок, а инвестиции в его новый проект составили 600 000 марок. По тем временам это были огромные деньги, которые позволили Рудольфу спустя год создать первый работоспособный двигатель с пометкой «А». Примерно в это же время 34-летнему ученому был выдан патент на аппарат и метод, которые могли бы преобразовывать высокую температуру в механическую работу.

Изобретение Дизеля стало настоящей вехой в истории технической революции прошлого столетия. Однако судьба его изобретений сложилась по-разному. Первый портативный двигатель (А) вскоре был разобран, в дальнейшем агрегат выставлялся в Техническом университете Мюнхена. В настоящий момент опытный двигатель можно увидеть в музее корпорации MAN.

Новейшее изобретение исследователя было четырехтактным. Дизель смог установить, что КПД агрегата повышается в зависимости от степени сжатия топлива. Однако если слишком сжать горючую смесь, может повыситься температура и давление, что приведет к детонации. Тогда исследователь решил сжимать не топливо, а воздух. В итоге лишь к окончанию сжатия воздуха в цилиндр двигателя впускалась жидкая горючая смесь. Соответственно, исследователь смог повысить КПД своего нового изобретения. Агрегат не был оснащен системой зажигания, поскольку в нем уже имелся топливный насос.

Первый работающий двигатель Дизеля был запущен в производство зимой 1897 года. Тот агрегат в нынешний момент можно увидеть на экспозициях в Немецком музее в Мюнхене.

Вес механизма составлял 4,5 тонны, а КПД достигал 26,2 %. В том же году двигатель был продемонстрирован на одном из собраний Ассоциации немецких инженеров в городе Касселе. Новейший двигатель тут же получил распространение в других странах, однако в родной Германии двигатель оказался не слишком востребованным. Получилось так, что доводкой изобретения Рудольфа занимался другой специалист.

Дизель был счастлив в личной жизни. В 1883 году он женился на Марте Флаше, которая родила ему троих детей. В счастливом браке Марта и Рудольф прожили практически 30 лет.

После обретения огромного богатства Дизель с головой погрузился в коммерцию. Исследователь открыл собственное дело и вложил солидную часть состояния в это предприятие. Его изобретение было незаменимо в промышленности, и с инженером заключалось огромное количество выгодных контрактов.

Однако вскоре ученому предстояло узнать и обратную сторону финансового успеха. Он чуть не стал банкротом из-за нескольких спекулятивных сделок с земельными наделами. А вскоре в Германии начался кризис, повысилась стоимость нефти, а уголь подешевел. Угольные магнаты начали травить ученого, который посмел стать их конкурентом. Из-за неправильной эксплуатации и без своевременного ремонта часть проданных двигателей перестала работать. На Дизеля посыпались неустойки и штрафы. Здоровье его в это время сильно пошатнулось, он мучился мигренями. Из-за постоянного стресса некогда спокойный и уравновешенный человек превратился в нервную личность.

Осенью 1913 года Дизель попытался наладить дела и привлечь общественное внимание к своей работе. Исследователь издал книгу, в которой рассказал о преимуществах и принципах работы своего нового механизма.

Он на корабле «Дрезден» отправился в Лондон, чтобы присутствовать на открытии нового завода одной из своих корпораций. Рудольф, казалось, был в хорошем настроении, однако наутро каюта Дизеля была обнаружена пустой, а на палубе нашли лишь его плащ и шляпу. Спустя десять дней голландское лоцманское судно обнаружило в море полуразложившееся тело хорошо одетого мужчины. Погибшего обыскали и забрали обнаруженные при нем личные вещи, в числе которых были блокнот, перочинный нож и футляр для пенсне. Позже сын Рудольфа Дизеля Ойген опознал эти предметы как принадлежащие его отцу.

В конце Первой мировой войны один немецкий военнопленный заявил, что это он по заданию немецкой разведки сбросил Дизеля в море, чтобы помешать его переговорам с британским адмиралтейством. Точные обстоятельства смерти ученого так и не были выяснены.

На момент смерти великому изобретателю было всего лишь 55 лет. Согласно древнему обычаю, тело погибшего вновь было предано морю.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Абламский М. Н.**
Актуальные проблемы возникновения и прекращения прав собственности..... 131
- Аистова Ю. А.**
Участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности 132
- Ачилов А. Т., Абзалов М. М.**
О некоторых методах борьбы с преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности.... 135
- Ашлапова А. С.**
Проблемы реализации функции защиты на стадии предварительного расследования 140
- Белоусова М. В.**
Функции органов государственного управления в области градостроения..... 142
- Бесчастный И. А.**
О некоторых вопросах участия суда в доказывании в делах о несостоятельности (банкротстве) 146
- Бочкарёва В. С.**
Причинение вреда: общетеоретический и правовой анализ вопроса 149
- Вирфель А. С.**
Правовая природа договора счета эскроу..... 151
- Гаримуллина Д. Э.**
Особенности гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного органа и членов коллегиального исполнительного органа акционерного общества..... 154
- Доренский С. Н.**
Теоретико-правовые основы прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности 156
- Доронина Г. Т.**
Принципы гражданского права 158
- Дымчук А. В.**
Развитие в России хозяйственного права в 1990-е годы 160
- Исаев А. Р.**
Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств 161
- Касаткина А. А.**
Экспертные оценки низкой электоральной активности жителей Иркутской области 164
- Кирилин Н. А.**
Особенности договора дарения..... 166
- Кирпун В. В.**
Сущность и понятие уступки права (требования) и финансирования под уступку денежного требования (факторинга)..... 169
- Кулаева А. Г.**
Прокурор в уголовном процессе: нравственные начала деятельности в доктрине и их законодательное закрепление 171
- Мартынова А. Е.**
Теоретические и практические аспекты наследования с участием иностранного элемента в международном частном праве..... 173
- Минасян Р. А.**
О некоторых вопросах, связанных с приобретением недвижимого имущества, находящегося в собственности супругов 176
- Минасян Р. А.**
Проблемы реализации принципа единства судьбы земельных участков и находящихся на нем объектов..... 177
- Проскуракова Л. С.**
Прокурорский надзор за реализацией национальных проектов. Федеральные и региональные аспекты 180
- Пунько С. А.**
Проблемы квалификации экологических преступлений 182
- Ращектаева С. С.**
Некоторые проблемы правового регулирования договора займа, оформленного онлайн 183
- Ращектаева С. С.**
Ключевые проблемы и перспективы развития нормативного правового регулирования договора займа..... 185
- Ращектаева С. С.**
Займы в цифровой валюте..... 187

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Актуальные проблемы возникновения и прекращения прав собственности

Абламский Михаил Николаевич, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

Статья посвящена основным проблемам, связанным с возникновением и прекращением прав собственности. Автор анализирует теоретические и практические аспекты данного процесса, обращая внимание на законодательство, судебную практику и основные причины возникновения конфликтов в данной сфере. В результате исследования приводятся предложения, которые способны урегулировать споры в области права собственности.

Ключевые слова: *собственность, имущество, принудительное прекращение права, проблематика, ГК РФ, правовой статус, владение, пользование, распоряжение.*

Право собственности является одним из основных конституционных прав человека [1], гарантирующим ему полное право владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Однако, возникают различные проблемы, связанные как с возникновением, так и с прекращением этого права, при этом, такая проблематика присутствует из различных сфер права, например, из института наследования, когда проблемы возникновения права собственности могут возникнуть, к примеру, при наследовании имущества. В случае отсутствия завещания или согласия наследников, могут возникнуть разногласия и споры, что может затянуться на длительное время и затруднить передачу имущества по наследству.

Наравне с описанной проблематикой, присутствует проблема полного отсутствия дефиниции «право собственности», в ст. 209 ГК РФ [2] описывается только его содержание. Обратившись к научной доктрине, следует сделать вывод, что право собственности обуславливается правомочиями собственника: владение, пользование, распоряжение [5].

Также среди научных деятелей встречается мнение, отстаивающее позицию расширения правомочий собственника за счет права требования, права управления, права контроля, защиты [4]. При этом, в рамках данного умозаключения, эти составляющие являются обособленными составляющими правомочий собственника.

Проанализировав вышесказанное, автор статьи пришел к выводу, что расширять полномочия собственника путем добавления в них прав, которые на самом деле являются производными от его основных прав — является нецелесообразным. Кроме того, следует заключить, что общественные отношения постоянно прибывают в состоянии изменений и развития, и иногда законодательству трудно отследить и закрепить эти изменения.

Поэтому необходимы четкие нормы, которые бы определяли основы законодательного регулирования права собственности и полномочий собственника. В настоящее время такими нормами являются положения статьи 209 ГК РФ «Содержание права собственности».

В число проблем возникновения права собственности также можно отнести споры о правомерности приобретения имущества. Например, при совершении сделок с недвижимостью могут возникнуть споры о правомерности заключения договора, о наличии каких-либо обременений на объекте или о правах третьих лиц на него.

Вопрос принудительного прекращения права собственности на недвижимость также стоит достаточно остро по той причине, что ни в гражданском законодательстве, ни в земельном законодательстве не прописан порядок изъятия земельных участков у собственников при ненадлежащем использовании этих участков. В ст. 286 ГК РФ сказано, что компетентный орган государственной власти или орган муниципалитета, способный принимать решения об изъятии таких земельных участков из частной собственности при их ненадлежащем использовании, отсылает к земельному законодательству, в котором такой порядок отсутствует. В ЗК РФ [3] содержатся только правила, которые применимы при процедуре принудительного прекращения прав на земельный участок. Но также и в статье 44 ЗК РФ, земельное законодательство делает отсылку к гражданскому законодательству, образуя замкнутость норм, состоящих из отсылок.

Данный правовой пробел вынуждает лицо, чьи права были нарушены обратиться в суд и при этом не ясно, какими нормами будет руководствоваться судебный орган, при вынесении решения. Проанализировав существующую проблематику, автор пришел к выводу, что в земельное законодательство необходимо ввести норму, содержащую

процедуру реализации изъятых земельных участков, а также порядок его цены, возмещения расходов и иные вопросы, которые сопровождают процедуру изъятия.

Одной из наиболее распространенных проблем прекращения права собственности является вопрос оформления сделок купли-продажи или дарения имущества. Нередко возникают ситуации, когда стороны не заключают договор в письменной форме или не производят необходимые регистрационные действия, что может создать проблемы в будущем. В данном случае, устные договоренности очень усложняют процесс оспаривания сделки.

Также проблемой прекращения права собственности может стать ситуация с выселением из имущества. Например, в случае неуплаты арендной платы или судебного решения о выселении, владелец имущества может столкнуться с проблемами при попытке вернуть себе права на объект.

В заключении следует отметить, что право собственности является важным законодательным институтом, требующим тщательной проработки и восполнения пробелов в области дефиниций и процессов, связанных с возникновением и прекращением прав собственности. Предлагается законодательно закрепить определение понятия «право собственности», так как в настоящее время законодатель не дает прямого определения вышеуказанного термина, а раскрывает его через закрепленную в законе (ст. 209–211 ГК РФ) триаду полномочий собственника.

Предлагается авторское определение права собственности, под которым понимается право физического или юридического лица владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению и в своих интересах, соблюдая закон и не нарушая прав других лиц. Также должна быть возможность предотвратить вмешательство третьих лиц в управление имуществом. Следует ограничить расширение полномочий собственника за счет включения в них производных прав, таких как право требования и право управления, которые должны обеспечивать осуществление основных прав собственности. Эти служебные права не могут существовать независимо от основных прав собственности и должны способствовать их реализации, в зависимости от вида имущества.

Автор придерживается мнения, что следует ограничить расширение полномочий собственника за счет включения в них производных прав, таких как право требования и право управления, которые должны обеспечивать осуществление основных прав собственности. Эти служебные права не могут существовать независимо от основных прав собственности и должны способствовать их реализации, в зависимости от вида имущества.

Указанные предложения были сформированы при помощи анализа нормативной и цивилистической доктрины, а также существующей судебной практики судов общей юрисдикции.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. № 1-ФКЗ, с изм., от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Рос. газета. — 1993. — 25 дек.; СЗ РФ. — 2020. — № 11, ст. 1416; 2022. — № 41, ст. 6933.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г., № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 237-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. — 1994. — № 32, ст. 3301; 2024. — № 33 (Часть I), ст. 4933.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г., № 136-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 319-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. — 2001 г. — № 44, ст. 4147; 2024. — № 33 (Часть II), ст. 5015.
4. Гражданское право. Особенная часть (части III–IV ГК РФ): учебник для вузов / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 242 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-16983-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/537463> (дата обращения: 23.09.2024).
5. Скловский, К. И. Собственность в гражданском праве: учебное пособие для вузов / К. И. Скловский. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 1016 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-13090-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/541341> (дата обращения: 23.09.2024).

Участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности

Аистова Юлия Александровна, студент
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Данная статья посвящена анализу и обсуждению роли прокурора в рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности. Основное внимание уделяется важности прокурора как представителя обви-

нения, его функциям и ответственностям на различных этапах судебного процесса. Рассматриваются сложности, с которыми прокурор может столкнуться при сборе и представлении доказательств коррупции, в том числе из-за сложности доказательной базы и часто скрытого характера таких преступлений. Также в статье приводятся примеры законодательства и судебной практики, связанных с этой темой, с целью выявления потенциальных областей для совершенствования правовой системы в области борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: прокурор, уголовные дела, коррупция, судебный процесс, доказательственная база, представление обвинения, законодательство, судебная практика, борьба с коррупцией, совершенствование правовой системы.

Прокурор в уголовном судопроизводстве Российской Федерации выполняет функции, важные для обеспечения законности и справедливости. Прокурорство в России является одной из ключевых составляющих судебной системы и играет важную роль в вопросах соблюдения законов, предотвращения преступлений и защиты прав и свобод граждан.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, прокурор осуществляет функцию общественного обвинения на предварительном следствии и в суде. На этапе предварительного расследования прокурор наблюдает за соблюдением законности и проведением расследования, направляет работу следователя и контролирует соблюдение прав подозреваемого или обвиняемого.

В ходе судебного процесса прокурор представляет интересы государства, ведет обвинение, предъявляет и доказывает виновность подсудимого, участвует в исследовании доказательств и выступает с заключительной речью.

Стоит отметить, что роль прокурора в уголовном судопроизводстве России не ограничивается стадией судебного разбирательства. После вынесения приговора прокурор наблюдает за его исполнением, а также может обжаловать решение суда в более высоких судебных инстанциях, если считает, что оно было вынесено с нарушением закона или не соответствует доказанности по делу.

Помимо этого, важной функцией прокурора является участие в деятельности по профилактике преступлений и коррекции поведения лиц, совершивших преступления. Прокурор имеет право выдвигать предложения органам исполнительной власти и местного самоуправления о принятии мер по предотвращению преступности, а также оказывать содействие в работе по социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Уголовные дела о преступлениях коррупционной направленности представляют особые трудности для судопроизводства, а, следовательно, и для участия прокурора в их рассмотрении. Одной из особенностей таких дел является скрытый характер преступлений, что создает препятствия для сбора и представления доказательств.

Прокурор, ведущий дело о коррупции, сталкивается со сложностью построения доказательственной базы, так как эти преступления обычно совершаются в условиях конспирации и имеют высокую степень латентности. Нередко коррупционные схемы сложны и многоуровневы,

что требует от прокурора глубоких знаний в области экономики, бухгалтерии и других сфер.

Прокурору, работающему над коррупционными делами, требуется особый подход к сбору и анализу доказательств, включая широкое использование специальных следственных методов и методик, таких как оперативно-розыскная деятельность, тайное сбор информации, анализ банковских транзакций, аудиторские проверки и т.д. Он также должен уметь работать с информаторами и свидетелями, которые часто боятся мести за свою кооперацию с правосудием.

На стадии судебного разбирательства прокурор, ведущий коррупционное дело, сталкивается с дополнительными трудностями. Коррупционеры обычно имеют ресурсы для привлечения высококвалифицированных адвокатов, которые могут использовать сложные юридические маневры для защиты своих клиентов. В этих условиях прокурору требуется высокий уровень профессионализма, умение эффективно представлять доказательства и доказывать виновность подсудимого, с учетом всех особенностей преступлений коррупционной направленности.

Преступления коррупционной направленности в России имеют ряд специфических особенностей, которые усложняют процесс собирания и представления доказательств. Одним из основных вызовов в этом контексте является скрытый характер таких преступлений и использование сложных и запутанных схем для их совершения.

Во-первых, одной из проблем является сложность обнаружения факта коррупции. Преступления этого рода, как правило, совершаются сторонами, которые заинтересованы в сохранении их конфиденциальности. Для обнаружения этих преступлений требуются сложные оперативно-розыскные мероприятия и специализированные знания.

Во-вторых, при собирании доказательств прокурорам часто приходится столкнуться с проблемами, связанными с доступом к информации. Это может включать доступ к банковским записям, электронной переписке или другим данным, которые могут быть релевантны для дела. Законодательство России регламентирует процесс получения такого рода информации, однако в реальности могут возникнуть сложности, связанные с неразумными задержками или отказом в доступе к нужной информации.

В-третьих, необходимо подчеркнуть трудности, связанные с оценкой и интерпретацией доказательств в кор-

рупционных делах. Природа таких преступлений может включать сложные финансовые операции, которые требуют специальных знаний для их понимания. Без соответствующего анализа и тщательного рассмотрения такие доказательства могут быть неправильно интерпретированы или не приняты во внимание.

В-четвертых, в делах о коррупции часто встречается проблема защиты свидетелей и информаторов. Из-за страха мести или негативных последствий для своей жизни и карьеры многие потенциальные свидетели могут отказаться давать показания или предоставлять информацию, которая может быть критически важной для дела.

В настоящее время одним из приоритетных направлений государственной политики, определено укрепление законности, защита прав и свобод граждан, посредством реализации комплекса мер, обеспечивающих эффективное противодействие коррупции и ее проявлениям.

Статья 37 УПК РФ устанавливает, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным осуществлять уголовное преследование.

Роль прокурора, осуществляющего уголовное преследование в отношении лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, при утверждении обвинительного заключения, и в судебном заседании первой инстанции весьма значительна. При этом, учитывая специфику преступлений коррупционной направленности, зачастую приходится сталкиваться с различными проблемами осуществления уголовного преследования, включая противодействие правосудию со стороны подсудимых, их родственников, защитников. Причем, одним из распространенных способов противодействия уголовному преследованию является воздействие на свидетелей и потерпевших, с целью изменения их показаний в сторону выгодную подсудимым.

Это подтверждено в ходе проведения опроса, который проводился среди прокуроров, осуществляющих прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции, а также, поддерживающих государственное обвинение в судебных заседаниях по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности. Так, 96% опрошенных нами прокуроров подтвердили наличие проблем при осуществлении уголовного преследования прокурором в судебном производстве по уголовным делам рассматриваемой категории.

Литература:

1. Авдеев В. А. Авдеева О. А. Государственная политика РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности//Российская Юстиция. 2019. 27 с.
2. Адоевская О. О проблеме унификации международных, зарубежных и национальных норм о борьбе с коррупцией//Уголовное право. 2018. 355 с.
3. Алиев Я. Л., Вихров А. А., Сальников П. П. Всемирный кризис и организованная преступность — угроза национальной безопасности России//Мир политики и социологии. 2018. 56 с.
4. Алиев Я. Л., Вихров А. А., Сальников П. П. Теневая экономика и организованная преступность в социальной системе России//Правовое поле современной экономики. 2017. 678 с.

При этом 66% опрошенных отметили наличие проблем характерных именно для стадии судебного следствия.

Анализ практики поддержания государственного обвинения показывает, что в судебном следствии чаще всего прокуроры сталкиваются с такими проблемами, как:

- необходимость полного отказа от обвинения — 1% опрошенных;
- неявка подсудимых в судебное заседание — 5%;
- дача экспертом (специалистом) иного заключения, во время допроса в судебном заседании — 9%;
- необходимость частичного отказа от обвинения — 10%;
- неявка потерпевшего в судебное заседание — 13%;
- появление новых доказательств у стороны защиты — 20%;
- изменение подсудимыми показаний, данных в ходе предварительного следствия — 25%;
- изменение потерпевшими показаний, данных в ходе предварительного следствия — 38%;
- затягивание стороной защиты хода судебного разбирательства — 43%;
- неявка свидетелей стороны обвинения в судебное заседание — 45%;
- признание судом недопустимыми доказательств, полученных в ходе предварительного следствия — 46%;
- невозможность оглашения показаний, полученных на предварительном следствии ввиду неявки участников уголовного судопроизводства, при возражении стороны защиты — 65%;
- изменение свидетелями показаний, данных в ходе предварительного следствия — 75%.

Таким образом, в качестве одной из основных, можно выделить проблему изменения или отказа от своих показаний свидетелями или потерпевшими в ходе судебного производства по уголовным делам коррупционной направленности.

Как правило, происходит не частичное искажение данных, обусловленное индивидуальными особенностями памяти и истечением значительного промежутка времени с момента совершения преступления, а полное изменение позиции, причем не только подсудимым, но и свидетелем и даже потерпевшим. Так 75% респондентов, отметили наличие указанной проблемы в отношении свидетелей, и 38% в отношении потерпевших, что позволяет ее отнести к одной из основных в стадии судебного следствия.

5. Бабий Н. А. Криминализация посредничества во взяточничестве по УК России или наставление законодателям о том, как не следует писать законы//Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2019. 178 с.
6. Домашенко Н. А. Особенности расследования провокации взятки или коммерческого подкупа: автореф. дис. канд. юрид.наук. Ростов н/Д, 2018.
7. Белов с. Д., Чекмачева Н. В. Уголовное преследование за посредничество во взяточничестве//Законность. 2019. 10 с.
8. Бриллиантов А. В. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве//Российское правосудие. 2018. 88 с.
9. Гаврюшкин Ю. Б. Компаративный анализ уголовно-правового противодействия посредничеству во взяточничестве: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2017. 19 с.
10. Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества//Уголовное право. 2018. 178 с.
11. Головин А. Ю., Бугаевская Н. В. Проблемные вопросы квалификации преступлений по статьям 290, 291, 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации//Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. 789 с.
12. Гейвандов Э. А. Получение и дача взятки (ст. 290, 291 УК РФ): проблемы законотворческой и правоприменительной деятельности: автореф. дис. канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2019. 156 с.
13. Грошев А. О проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях»//Уголовное право. 2018. 168 с.
14. Егорова Н. А. Вопросы обратной силы норм об ответственности за коррупционные преступления//Уголовное право. 2020. 178 с.
15. Егорова Н. А., Икрянникова А. С. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве//Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. 189 с.

О некоторых методах борьбы с преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности

Ачилов Алишер Темирович, PhD, доцент
Университет общественной безопасности Республики Узбекистан (г. Ташкент)

Абзалов Миразиз Миргиязович, сотрудник
Государственный таможенный комитет Республики Узбекистан (г. Ташкент)

В статье рассматриваются правовые и организационно-тактические методы борьбы с преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности.

Актуальность этого вопроса связано с тем, что Узбекистан с приобретением независимости стал активно развиваться в различных сферах деятельности оказания взаимной правовой помощи со странами, как ближнего зарубежья (в рамках СНГ), так и другими (например, членством в ШОС), а также двусторонних и многосторонних договорах. Все это стало привлекательным для внутренней преступности, которая нередко консолидируется с зарубежными. На фоне общей преступности, активизировалась преступность и в внешнеэкономической сфере, связанные с нарушением таможенного законодательства и контрабандой. Уголовная статистика свидетельствует, что за последние пять лет она выросла в разы, а в 2023 г. было изъято товарно-материальных ценностей на сумму 972834,7 млн сум, более чем в 20 раз превышает показатели 2019 г.

Учитывая общественную опасность этих преступлений авторы попытались рассмотреть некоторые вопросы методов противодействия приведенной правовой деятельности.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, нарушение таможенного законодательства, контрабанда, методы, противодействие, внешнеэкономическая сфера, общественная опасность.

Политика Республики Узбекистан в области внешнеэкономической деятельности (далее ВЭД) за последние десятилетия претерпела коренные изменения. За первые годы независимости были приняты основные законодательные акты, изданы указы Президента и прави-

тельственные решения, заложившие правовые основы расширения внешних связей, либерализации всей внешнеэкономической деятельности, стимулирующие развитие экспортного потенциала республики. Это прежде всего закон «О внешнеэкономической деятельности» [1]

и другие законодательные и нормативные акты, которые позволили сформировать основные рамочные условия для осуществления внешнеэкономических связей, заключения и исполнения международных договоров в области внешнеэкономической деятельности, обеспечить защиту экономических интересов республики, юридических лиц и граждан Узбекистана за его пределами, установить правовые гарантии для деятельности иностранных инвесторов на территории республики.

На фоне обозначенных глобальных политических и экономических тенденций не только не утрачивает актуальности, но и приобретает новый исследовательский импульс изучение современных проблем преступности экономической направленности. Экономические преступления традиционно обладают высокой латентностью, обусловленной стабильным, организованным и серийным характером указанной разновидности криминальной деятельности. Кроме того, именно экономическая преступность наиболее гибко и быстро адаптируется синхронно изменяющейся социальной инфраструктуре и обуславливающим ее факторам, независимо от того, под действием конструктивных или деструктивных векторов происходит трансформация существующих общественных отношений [2].

Сказанное стимулирует научный и практический интерес к исследованию современных проблем раскрытия и расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности.

В условиях современной социально-политической ситуации значительное влияние на состояние экономики Узбекистана оказывают ее внешнеполитические отношения. Отношение законодателя к проблеме уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере внешнеэкономической деятельности в последнее время заметно изменилось. Так, осуществлена криминализация новых деяний, представляющих серьезную угрозу для указанного правоохраняемого блага. В частности, в Уголовный кодекс Республики Узбекистан (далее — УК РУз) включены новые составы, охраняющие рассматриваемую сферу.

Разумеется, системообразующей группой преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности представляются деяния, посягающие на установленный порядок перемещения товаров и иных ценностей через таможенную границу Республики Узбекистан (преступления в сфере таможенного контроля при перемещении товаров и иных ценностей через таможенную границу).

Любое перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу, совершенное с нарушением установленного порядка, считается незаконным и влечет административную либо уголовную ответственность [3].

Нарушение таможенного законодательства, связанного с противоправным перемещением товаров или иных ценностей, также запрещенные или находящиеся в обращении ограниченные предметы через таможенную границу Республики Узбекистан является уголовно нака-

зуемым деянием. Такие действия закреплены в ст. 182 УК РУ (Нарушение таможенного законодательства) и ст. 246 (Контрабанда) [4].

Общественная опасность преступления, связанного с нарушением таможенного законодательства проявляется в создании неконтролируемого оборота товаров либо дефицита отдельных из них на территории Узбекистана. Совершение этого преступления дестабилизирует экономическую ситуацию, несет в себе реальную угрозу увеличения темпов инфляции, чем подрывает, экономические основы республики, затрудняют переход к рыночным отношениям, а также создают предпосылки к совершению других преступных деяний например, уклонение уплаты от налогов или других платежей, незаконный выезд за границу или незаконный въезд в Республику Узбекистан, легализация доходов, полученных от преступной деятельности, организация преступного сообщества и др.).

Кроме того, по причине совершения данного преступления:

- в государственный бюджет, недопоступают пошлины, установленная на ввозимые и вывозимые товары;
- из Узбекистана вывозятся товары, запрет к вывозу которых обусловлен их значением для экономики страны;
- нарушается установленный законодательством порядок условия перемещения через таможенную границу Республики Узбекистан товаров;

Предметами контрабанды и нарушения таможенного законодательства являются:

- сильнодействующие, ядовитые, отравляющие вещества;
- радиоактивные материалы, взрывчатые вещества, взрывные устройства вооружение, огнестрельное оружие, боеприпасы или основные части огнестрельного оружия;
- наркотические средства, их аналоги или психотропные вещества;
- материалы, пропагандирующие религиозный экстремизм, сепаратизм и фундаментализм;
- ядерное химическое, биологическое другие виды оружия массового уничтожения;
- материалы и оборудование, радиоактивные материалы которые заведомо могут быть использованы при его создании [5].

Сегодня сотрудники таможенных органов, прежде всего, осуществляющих таможенный контроль, доследственную проверку и дознание, оперативно-розыскную деятельность ведут наступательную борьбу с рассматриваемыми преступлениями (об этом свидетельствуют нижеследующие таблицы).

Из данной таблицы видно, что общая преступность совершенных в сфере таможенного дела и зарегистрированные ТС в 2023 г. по сравнению с предыдущим выросла на 5%, при этом преступления, совершенные по ст. 182 УК РУ — на 2,6%, а контрабандные преступные деяния на 5,6%.

В структуре общей преступности, зарегистрированных ТС в 2022–2023 гг. — нарушения таможенного законодательства составили в 2022 г. — 23,6%, а в 2023 г. — 24%. За

Таблица 1. Количественные показатели преступлений и их динамика, зарегистрированных Таможенной службой в 2022–2023 гг.

Показатели	Г О Д Ы	
	2022	2023
Всего преступлений, зарегистрированных ТС	966	991
<i>Динамика всех зарегистрированных преступлений (в %)</i>		
	100,0	102,6
Преступления, связанные с таможенным делом и зарегистрированные ТС		
	482	506
<i>Динамика зарегистрированных преступлений совершенные в сфере таможенного дела (в %)</i>		
	100,0	105,0
Количественные показатели конкретных преступлений, совершенных в сфере таможенного дела и зарегистрированные ТС		
Ст. 182 УК РУ	228	238
Ст. 228 УК РУ	22	23
Ст. 246 УК РУ	232	245
Другие ст. УК РУ	484	485
<i>Динамика конкретных преступлений, совершенных в сфере таможенного дела и зарегистрированные ТС (в %)</i>		
Ст. 182 УК РУ	100,0	+ 2,6
Ст. 228 УК РУ	100,0	+ 4,5
Ст. 246 УК РУ	100,0	+ 5,6
Другие ст. УК РУ	100,0	+ 0,2

этот же период доля преступлений, связанных с контрабандой составила соответственно 24% и 24,7% (см. таблицу 2).

Анализ вышеуказанных преступлений показывает, что способами совершения как контрабанды (ст. 246 УК) так и нарушения таможенного законодательства (ст. 182 УК) являются:

- помимо или с сокрытием от таможенного контроля;
- обманным использованием документов или средств таможенной идентификации;
- сопряженное с недекларированием или декларированием не своим наименованием;
- совершенное в крупном размере, после применения административного взыскания за такие же действия.

Напомним, что согласно ч. 1 ст. 182 УК РУз уголовная ответственность за незаконное перемещение товаров и иных ценностей через таможенную границу Республики Узбекистан по ч. 1 — в пределах до 300 размеров базовых расчетных величин до лишения свободы — пяти лет. По ч. 2 — от 300 до 600 размеров базовых расчетных величин до лишения свободы — от пяти до восьми лет. За совершение контрабанды наказания предусмотрены более суровые, например, по ч. 1 ст. 246 УК РУ виновное лицо может быть привлечен к лишению свободы от 5 до 10 лет, а по ч. 2 этой же статьи к лишению свободы от 10 до 20 лет.

Следует отметить и то, что незаконные действия с товарами и иными ценностями регулируются и административным законодательством. Например, статьи 227–227²⁷

Таблица 2. Долевая структура каждого зарегистрированного преступления ТС от общего числа всех зарегистрированных преступлений ТС и отдельных ее видов (в %)

Показатели	Г О Д Ы	
	2022	2023
Доля каждого зарегистрированного преступления ТС от общего числа всех зарегистрированных преступлений ТС		
Ст. 182 УК РУ	23,6	24,0
Ст. 228 УК РУ	2,3	2,4
Ст. 246 УК РУ	24,0	24,7
Другие ст. УК РУ	50,1	48,9
Доля каждого зарегистрированного преступления по линии ТС от общего числа всех этих зарегистрированных преступлений ТС		
Ст. 182 УК РУ	47,3	47,0
Ст. 228 УК РУ	4,6	4,6
Ст. 246 УК РУ	48,1	48,4

Таблица 3. Количественные показатели административных правонарушений и их динамика, зарегистрированных Таможенной службой в 2022–2023 гг.

Показатели	Г О Д Ы	
	2022	2023
Всего правонарушений	17026	21968
<i>Динамика административных правонарушений (в %)</i>		
	100,0	+ 29,0
Общая сумма (в млн сум)	826 972	972834,7
<i>Динамика общей суммы (в млн сум) (в %)</i>		
	100,0	+ 17,6

Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности [6], и по ним также наблюдается тенденция роста, как правонарушений, так и изъятия товарно-материальных ценностей (см. таблицу 3).

Из таблицы видно, что за 2023 г. административные правонарушения выросли на 29%, изъятие товарно-материальных ценностей — на 17,6%, что свидетельствует об активности сотрудников ТС.

Напомним, что согласно Постановлению Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о нарушении таможенного законодательства и контрабанде», уголовная ответственность по части первой статьи 182 Уголовного кодекса Республики Узбекистан наступает лишь в случаях, если лицо, привлеченное к административной ответственности за незаконное перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу в крупном размере (статьи 227¹⁹, 227²⁰, 227²¹, часть первая статьи 227²² Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности), в течение года после применения административного взыскания вновь совершает аналогичное правонарушение в крупном размере.

Таким образом, мы имеем представление о правовых последствиях за контрабанду и нарушение таможенного законодательства, о предметах и способах, которые используются при незаконном перемещении товаров через таможенную границу Узбекистана. Это позволяет нам перейти к вопросу о субъекте борьбы с этими видами преступлений.

Законодательные, нормативно-правовые акты нашего государства определяют, что основными субъектами в борьбе с контрабандой и нарушением таможенного законодательства являются правоохранительные органы (таможенные, ГСБ, ОВД, прокуратура), которые обязаны в тесном взаимодействии осуществлять противодействие этому негативному явлению.

В то же время организация борьбы с отмеченными преступлениями не дадут необходимого эффективного результата, если в ней не будут участвовать и другие государственные и общественные структуры, особенно те, которые непосредственно занимаются внешнеэкономической деятельностью или способствуют (обеспечивают, контролируют и т.д.) этой деятельности.

При этом особая роль отводится СМИ, которая должна всесторонне освещать проблемы борьбы с контрабандой. А для этого они должны быть информированы об основных параметрах такой борьбы (правовых аспектах, организационных, статистических, о лицах и фактов, совершающих эти преступления, о деятельности субъектов, осуществляющих эту борьбу). В этом направлении СМИ носит, в подавляющей части, предупредительных характер совершения рассматриваемых преступлений.

Принимая во внимание, что наша проблема связана с применением методов борьбы с контрабандой, то можно отметить, что они традиционны, за исключением применения специальных технических средств (средств таможенного контроля, криминалистической, оперативно-розыскной и иной), организации и тактики, используемой работниками подразделений по борьбе с контрабандой и нарушениями таможенного законодательства Таможенного комитета Республики Узбекистан. К основным из них можно отнести:

1. Предупредительное воздействие субъектов борьбы с рассматриваемыми видами преступлений на участников ВЭД, в виде общей, специальной и индивидуальной профилактики.
2. Строительство таможенных постов с учетом новых технологий, оснащением современной техникой, обеспечивающий одновременно повышение контроля за перевозимым грузом и уменьшения времени на проверку перевозимых товаров.
3. Профессиональная подготовка сотрудников таможенных органов по выявлению нарушений при перемещении владельцами товаров через таможенную границу. Умение ими в высокой степени владеть техническими средствами, умело использовать силы, средства и методы, имеющие на вооружении правоохранительных органов, с соблюдением законности, не нарушая прав и свобод граждан.
4. Тесное взаимодействия таможенных органов с другими субъектами борьбы с контрабандой на всех её стадиях и, прежде всего, на подготовительной.
5. Своевременное выявление и пресечение таможенными органами преступных замыслов, направленных на совершение контрабанды. Постоянное слежение за оперативно — служебной обстановкой на обслуживаемой тер-

ритории. Непрерывное информационное обеспечение о рисках в таможенном деле и создание среднесрочного и долгосрочного прогноза противоправной деятельности контрабанды в Узбекистане и разработки стратегии и тактики борьбы с ней.

6. Всестороннее расследование фактов контрабанды, с глубоким изучением причин условий способствующих ей для их устранения.

7. Обеспечение различных видов контроля (ведомственного, парламентского, общественного т.д.) над внешнеэкономической деятельностью в республике, развивая при этом разнообразные формы общественного контроля.

Приведенные методы должны обеспечивать основные цели таможенной политики, то есть обеспечение эффективного таможенного контроля регулирования товарообмена на таможенной территории Республики Узбекистан стимулирование развития экономики, защита внутреннего рынка.

Завершая рассмотрение проблем борьбы с контрабандой отметим, что сегодня таможенные органы оснащены новейшими техническими средствами контроля,

укреплена их информационно-техническая база, на высоком уровне осуществляется взаимодействие с органами прокуратуры, СГБ, МВД, Национальной гвардией, с приоритетом на сотрудничество в сфере оперативно-розыскной деятельности, аналогичными службами зарубежных стран, а также с общественностью и отдельными гражданами.

Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что ежегодно повышается профессионализм практических работников таможенных органов, ведется целенаправленная подготовка, переподготовка и повышение квалификации своих сотрудников на базе современных учебно-практических комплексах, осуществляющих научно-педагогическими кадрами.

Все это дает свои результаты, когда сотрудники, вооруженные знаниями теории и практики таможенного дела вскрывают самые различные ухищрения, которые используются правонарушителями при незаконном перемещении товаров. Об этом свидетельствуют показатели таможенной службы по предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию административных правонарушений и преступных деяний.

Литература:

1. Закон Республики Узбекистан от 26 мая 2000 г. «О внешнеэкономической деятельности», <http://www.lex.uz/acts/67238>
2. Тузов Л. Л. Транснациональная экономическая преступность в государствах — членах Таможенного союза // Наука и практика. 2015. № 1 (62). С. 104–106.
3. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан № 2 от 20.02.2023 года «О судебной практике по делам о нарушении таможенного законодательства и контрабанде», <https://lex.uz/ru/docs/6404215>
4. Уголовный кодекс Республики Узбекистан, <https://www.lex.uz/ru/docs/111457>
5. Комментарии к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Особенная часть/М. Рустамбаев. Т. 2.— Ташкент: «Yuridik adabiyotlar publish», 2021.— стр.525–537.
6. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности, <https://lex.uz/acts/97661>;
7. Ачилов А. Т. Совершенствование уголовно-правового регулирования преступлений, связанных с нарушением таможенного законодательства в сфере внешнеэкономической деятельности. Автореф. дис... док. философии по юрид. наук.— Ташкент, 2020 й.— С. 44.
8. Ачилов А. Т. Особенности уголовно-правовой, криминалистической классификации преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности // Вестник Российской таможенной Академии (РФ).— 2020.— № 1.— С. 161–166.
9. Ачилов А. Т. Некоторые особенности уголовно-правовой и криминалистической классификации преступлений в сфере ВЭД // Академия на пути совершенствования системы подготовки квалифицированных кадров для органов внутренних дел. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Академия МВД. (3–6 сентября 2019г) — С. 173–178.
10. <http://www.Lex.uz>.
11. <http://www.customs.uz>
12. <http://www.Norma.uz>

Проблемы реализации функции защиты на стадии предварительного расследования

Ашлапова Алина Сергеевна, студент магистратуры
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Предварительное расследование представляет собой ключевой этап уголовного судопроизводства, на котором закладываются основы для дальнейшего рассмотрения дела в суде. Однако, несмотря на значимость этого этапа, существует множество проблем, связанных с реализацией функции защиты прав подозреваемых и обвиняемых. В данной статье будут рассмотрены основные из них.

Ключевые слова: функция, защита, защитник, расследование, следствие, право, защитник, доказательство.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) [1] в рамках принципа состязательности предлагает формулу: один субъект — одна функция, что обусловило наличие общего функционального подхода к досудебному и судебному производствам, в соответствии с которым следователь, дознаватель и прокурор выполняют функцию обвинения (уголовного преследования), а защитник — защиты, подтверждая при этом позицию, о том, что следователь (дознаватель) в рамках уголовного преследования реализуют функцию предварительного расследования [3, с. 70]. С. С. Телигисова указывает, что следователь реализует несколько функций: «рассмотрение заявлений и сообщений о преступлении; исследование обстоятельств дела; ограждение граждан от неосновательного обвинения в совершении преступления; обвинение в совершении преступления; обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, и исполнения приговора в части конфискации имущества; пресечение преступлений и принятие мер к устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления; розыск обвиняемого (обвиняемых), место нахождения которых неизвестно; разрешение уголовных дел» [6, с. 146].

Полагаем, что при исследовании функциональной роли следователя и ее соотношении с ролью стороны защиты необходимо исходить из следующих методологических посылок. Во-первых, в статике уголовно-процессуальная деятельность может быть выражена следующей логической цепочкой: субъект — средства — цель, к которой при исследовании процессуальной деятельности в динамике добавляется категория «функция», отражающая особенности работы субъекта с имеющимися у него процессуальными средствами [4, с. 60]. Если в деятельности следователя усматривается единственная функция — производство предварительного расследования, то речь идет о функциональном назначении данной процессуальной фигуры. Следовательно, защитник реализует функцию защиты от уголовного преследования, суд — рассмотрение уголовного дела по существу и судебный контроль.

В современном правовом поле защита от уголовного преследования является одной из ключевых задач, стоящих перед адвокатами и юридическими консультантами. Эта функция включает в себя комплекс меро-

приятий, направленных на обеспечение прав и законных интересов обвиняемого или подозреваемого лица.

На первоначальном этапе защитник предоставляет консультации по вопросам уголовного права, разъясняет права и обязанности клиента, а также возможные последствия тех или иных действий. Важной частью работы адвоката является сбор доказательств, которые могут помочь в обосновании невиновности клиента или смягчении его ответственности. Защитник представляет интересы клиента в судебных заседаниях, участвует в допросах свидетелей и экспертов, выступает с речами и ходатайствами. В случае неблагоприятного исхода дела защитник готовит апелляционные жалобы и другие процессуальные документы для пересмотра судебных решений.

Функция защиты от уголовного преследования требует глубоких знаний законодательства, опыта работы с правоохранительными органами и судами, а также умения эффективно использовать все доступные процессуальные инструменты для защиты интересов клиента. В этом контексте роль профессиональных юристов становится незаменимой для обеспечения справедливости и законности в обществе. Таким образом, качественная защита от уголовного преследования — это не только гарантия соблюдения прав человека, но и важный элемент функционирования правового государства.

В соответствии с принципами соразмерности и равенства сторон, закреплёнными в 15 ст. УПК РФ, важные функции защитника на стадии дознания включают сбор улик и контроль за соблюдением законности. Необходимо определить не только время уведомления о правах, но и методы их объяснения, а также зафиксировать этот процесс как меру защиты. Поскольку ключевой задачей предварительного расследования является аккумуляция доказательств, следует обсудить возможности защитника в этом процессе. Присутствие защитника во время следственных мероприятий, осуществляемых по просьбе подозреваемого или обвиняемого, или по инициативе самого защитника, является одним из главных методов его участия в сборе доказательств.

Проблематика взаимодействия защитника с органами следствия и дознания кроется в том, что последние представляют интересы обвинения, из-за чего мотивация к во-

влечению защитника в следственные мероприятия может быть минимальной. На практике это приводит к тому, что роль защитника сводится к минимуму, хотя его участие подразумевает активное и полноценное включение в процесс.

Защитник играет активную роль в ходе следственных процедур, не только наблюдая, но и взаимодействуя: он может задавать вопросы (по разрешению следователя), подавать запросы по процессуальным вопросам и даже требовать изменений в процессе проведения следствия. Также защитник имеет право ознакомиться с документацией и её приложениями. Однако на практике юристы не всегда придают это значение, что отмечается в специализированных изданиях, где обсуждаются способы решения этой проблемы.

Согласно законодательству (статья 53 УПК РФ), следователь обязан уведомлять защитника о планируемых действиях с участием его клиента не позже, чем за сутки. Отсутствие адвоката не является препятствием для проведения этих действий, о чем он должен быть проинформирован. Рекомендуются, чтобы после принятия дела, адвокаты незамедлительно уведомляли следователя о своем желании участвовать в процессуальных действиях письменно. В случае конфликта расписания, адвокат может запросить перенос, который, при возможности без урона для дела, обычно удовлетворяется.

Одним из механизмов обеспечения участия адвоката в расследовании является составление расписания следственных мероприятий на начальном этапе дела, где будут указаны точные дата и место каждой процедуры. Защитник может по запросу следователя участвовать в обсуждении этого плана. Такое сотрудничество и согласование расписания способствует выбору удобного времени для обеих сторон и способствует более оперативному движению расследования вперед.

Защитнику необходимо иметь доступ к фонограмме допроса для возможного ознакомления в случае возникновения потребности, поскольку связаться со следователем может быть не всегда выполнимо. При обнаружении нарушений со стороны следствия, важно для адвоката незамедлительно отреагировать, особенно если эти нарушения могут отрицательно повлиять на исход дела или ущемить права его клиента.

Согласно статье 50 Основного закона РФ [1] и статье 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, информация, полученная не в соответствии с федеральным законодательством, не может быть использована в качестве доказательства в суде. Такие сведения считаются недействительными и не могут служить основанием для предъявления обвинений или подтверждения в ходе судопроизводства.

Задача защитника включает в себя необходимость указания следователю на ошибки, возникшие во время проведения следственных действий. Также адвокат должен подчеркнуть ненадежность доказательств, полученных с нарушением законодательства, и добиться отображения своих возражений в протоколе. Важным аспектом защиты

на этапе предварительного расследования является право адвоката на встречу с клиентом перед следственными процедурами, в том числе до допроса.

В уголовном процессе выделяют ряд основных стадий. Они функционируют как некий конвейер, где каждый участник взаимодействует с обвиняемым на определенном уровне. Процедуры предыдущего этапа часто служат подготовкой к последующим действиям. Адвокаты, участвующие на досудебных стадиях, в большей степени готовят защиту к судебным заседаниям. Хотя уголовно-процессуальное законодательство предусматривает независимость следствия и судебного преследования, на практике это выражается в преимущественном однонаправленном взаимодействии, создавая триединую систему власти между органами следствия, обвинения и суда.

В процессе предварительного расследования права на защиту ограничены настолько, что не оказывают влияния на возможности следствия по делу о преступлении. Защитная функция ослаблена до такой степени, что её независимость становится почти иллюзорной, и защитникам крайне сложно противостоять следственным органам. Структура предварительного следствия обычно последовательна и предусматривает минимальное участие суда, что ведет к отсутствию должного контроля за действиями органов, проводящих расследование.

Выделим, по нашему мнению, наиболее актуальные проблемы реализации функции защиты на стадии предварительного расследования.

1. Ограниченный доступ к материалам дела

Одной из наиболее острых проблем является ограниченный доступ адвокатов к материалам дела на стадии предварительного расследования. Согласно российскому законодательству, защита имеет право знакомиться с материалами уголовного дела только после окончания следственных действий и предъявления обвинения. Это существенно затрудняет возможность своевременной подготовки защитной стратегии и сбора доказательств.

Согласно исследованию Института права и публичной политики (2023), более 70% адвокатов сталкиваются с трудностями в получении доступа к материалам дела до завершения следствия. Это приводит к тому, что защита часто оказывается в невыгодном положении по сравнению с обвинением [5, с. 63].

2. Недостаточное время для подготовки защиты

Еще одной значимой проблемой является ограниченное время для подготовки защиты после предъявления обвинения и перед началом судебных слушаний. Адвокатам часто предоставляется недостаточно времени для анализа материалов дела, проведения независимых экспертиз и опроса свидетелей.

По данным Ассоциации адвокатов России (2022), около 60% дел рассматриваются в суде менее чем через месяц после предъявления обвинения, что значительно сокращает возможности для полноценной подготовки защиты [7, с. 42].

3. Ограниченные возможности сбора доказательств

Важным аспектом эффективной защиты является возможность самостоятельного сбора доказательств стороной защиты. Однако российское законодательство не предоставляет адвокатам таких же полномочий по сбору доказательств, как у следователей или прокуроров.

Необходимы законодательные изменения, которые бы уравнивали права сторон по сбору доказательств. Без равных возможностей по сбору доказательственной базы нельзя говорить о справедливом судебном разбирательстве.

4. Давление со стороны органов следствия

Не менее важная проблема — давление со стороны органов следствия на подозреваемых и их защитников. Случаи неправомерного воздействия включают угрозы арестом или применением насилия при отказе от дачи признательных показаний.

Решение вышеописанных проблем требует комплексного подхода и изменений как в законодательстве, так и в практике его применения:

1. Расширение доступа к материалам дела. Необходимо обеспечить право адвокатов знакомиться с деловыми документами на всех стадиях предварительного расследования.

2. Увеличение времени для подготовки. Следует пересмотреть сроки начала судебных слушаний после предъявления обвинений.

3. Расширение полномочий по сбору доказательств. Законодательно закрепить равные права сторон по сбору доказательственной базы.

4. Защита от давления. Усилить контроль за действиями органов следствия и предусмотреть жесткие санкции за нарушения прав подозреваемых и их защитников.

Проблемы реализации функции защиты на стадии предварительного расследования требуют неотложного внимания со стороны законодателей и правоприменительных органов для обеспечения справедливости уголовного процесса в Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
3. Винокуров, Э. А. Проблемные аспекты предоставления доказательств стороной защиты на стадии предварительного расследования /Э. А. Винокуров, Ю. А. Ковтун // International Law Journal. — 2023. — Т. 6. — № 6. — С. 69–73.
4. Давлетов, А. А. Проблема функций следователя в уголовном процессе /А. А. Давлетов, Н. В. Азаренок, Р. Ш. Хасанов // Российский юридический журнал. — 2019. — № 4. — С. 56–68.
5. Даровских, О. И. Реализация обвиняемым права на защиту и злоупотребление правами на стадии предварительного расследования /О. И. Даровских // Закон. — 2024. — № 4. — С. 61–70.
6. Телигисова, С. С. Уголовно-процессуальные функции следователя и их место в его деятельности /С. С. Телигисова // Вестник ОГУ. — 2011. — № 3. — С. 146–153.
7. Хачатрян, Л. В. Способы и средства защиты на предварительном расследовании /Л. В. Хачатрян // Научный альманах. — 2023. — № 11–4 (109). — С. 41–46.

Функции органов государственного управления в области градостроения

Белоусова Мария Валерьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Антонов Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматриваются основные функции органов государственного управления в сфере градостроительства в Российской Федерации. Анализируется законодательная база, регулирующая градостроительные процессы, а также ключевые направления деятельности государственных структур на федеральном, региональном и местном уровнях.

Ключевые слова: градостроительство, градостроительная деятельность, органы государственного управления, градостроительная документация, градостроительное планирование

История градостроения в России имеет глубокие корни и охватывает множество эпох и является от-

ражением социально-экономических, политических и культурных изменений в обществе. Каждый период —

от древности до современности — оставил свой след в облике российских городов, что делает их разнообразными и уникальными. Градостроительная деятельность продолжает развиваться каждый день, отвечая на современные вызовы и потребности общества.

Современная российская правовая система использует сложное понятие градостроительной деятельности, которое включает в себя работу по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции, сноса объектов капитального строительства, эксплуатации зданий, сооружений, комплексного развития территорий и их благоустройства.

В простом понимании «градо­строительство» — это комплексная деятельность, которая объединяет элементы архитектуры, урбанистики, экологии и социологии, связанная с планированием, проектированием и организацией городских пространств, и направленная на создание комфортных, функциональных и устойчивых городов.

Градостроение является одной из ключевых сфер деятельности органов государственной власти, влияющей на устойчивое развитие территорий, формирование комфортной городской среды и обеспечение качественной жизни населения.

В предлагаемой читателям статье рассматриваются основные функции органов власти в области градостроения, их влияние на создание и развитие городских пространств.

Прежде всего необходимо отметить, что система градостроительства подразделяется на три уровня (рис. 1).

I уровень — федеральный.

К функциям государственных органов градостроения этого уровня относятся:

а) разработка и внедрение законодательства в области градостроительной деятельности, что включает в себя принятие федеральных законов, а также установление строительных норм и правил. Основными нормативными актами в области градостроения являются Градостроительный и Земельный кодексы Российской Федерации;

б) формирование государственной политики в области градостроительного развития, включающей в себя стратегические направления: улучшение градостроительных условий, повышение качества жилья и развитие инфраструктуры;

с) разработка программ, направленных на поддержку социального жилья и модернизацию городских территорий;

д) обеспечение экологической безопасности в процессе градостроительства. Федеральные органы власти разрабатывают

е) и контролируют соблюдение экологических норм, включая оценку воздействия на окружающую среду, гарантирующей, что градостроительное развитие не приведет к негативным последствиям для экосистемы;

ф) участие в распределении финансовых ресурсов для реализации градостроительных проектов.

Рассматриваемая функция состоит в участии госорганов федерального уровня в формировании бюджетных программ, выделении средств на строительство и реконструкцию инфраструктуры, что способствует развитию малых городов и сельских территорий.

г) содействие по внедрению механизмов общественного контроля

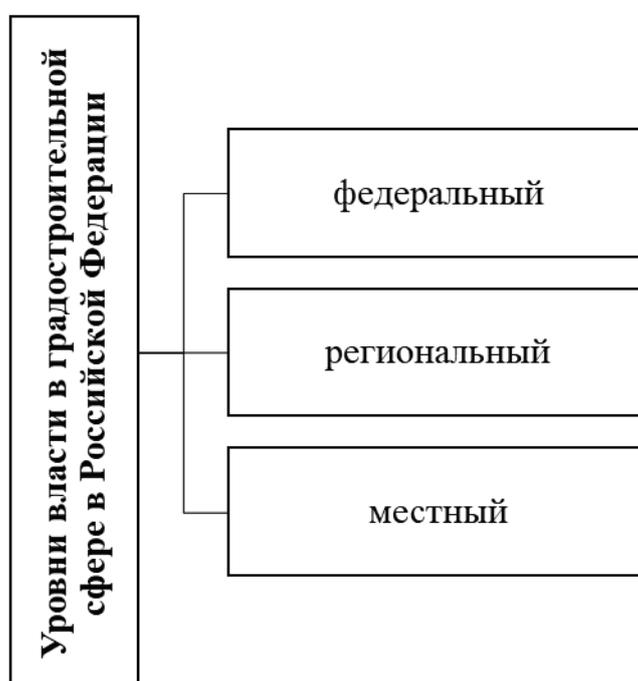

Рис. 1. Уровни власти в градостроительной сфере в Российской Федерации

h) и участия граждан в градостроительных процессах, осуществляемых через проведение публичных слушаний и общественных обсуждений, а также консультаций, что позволяет учитывать мнения и интересы граждан

i) в процессе планирования и реализации градостроительных проектов;

j) координация и мониторинг деятельности субъектов Российской Федерации в сфере градостроительства;

k) контроль за соблюдением федеральных норм и стандартов,

l) для обеспечения их реализации в субъектах Российской Федерации.

II уровень — региональный.

На этом уровне государственные органы градостроения несут ответственность за создание и внедрение градостроительной политики в субъектах Российской Федерации.

К функциям государственных органов градостроения регионального уровня относятся:

a) формирование схемы территориального планирования субъекта Российской Федерации, содержащие положения о территориальном планировании и карты планируемого размещения объектов регионального значения, относящихся к следующим областям:

1) транспорт (железнодорожный, водный, воздушный транспорт), автомобильные дороги регионального или межмуниципального значения;

2) предупреждение чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера, стихийных бедствий, эпидемий и ликвидация их последствий;

3) образование;

4) здравоохранение;

5) физическая культура и спорт;

6) энергетика.

Схемы территориального планирования помогают определить потенциальные зоны для застройки и использования ресурсов.

В соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ региональные органы власти занимается разработкой документов территориального планирования и региональных нормативов градостроительного проектирования, которые устанавливают отдельные характеристики территорий, которые нужно оценивать при планировании капитального строительства.

К документам территориального планирования относятся генеральные планы поселений, муниципальных округов и городских округов, которые определяют стратегию территориального развития населённого пункта или региона на долгосрочную перспективу. Генеральные планы включают в себя схемы и рекомендации по размещению жилых, производственных, коммерческих объектов, общественных пространств, инфраструктуры, а также охраны окружающей среды.

b) осуществление контроля за соблюдением градостроительных норм.

К основным видам контроля и надзора в градостроительной сфере относятся:

1) государственный строительный надзор — осуществляется органами исполнительной власти, которые проверяют соблюдение строительных норм, правил и стандартов на всех этапах строительства (включает проверки проектной документации, соответствия фактического строительства проекту и соблюдения техники безопасности).

Например, в Калининградской области полномочия по государственному строительному надзору осуществляет департамент строительного надзора, который является структурным подразделением Министерства регионального контроля (надзора) Калининградской области.

2) градостроительный контроль — осуществляется органами исполнительной власти и направлен на проверку соблюдения градостроительных норм и правил, генеральных планов, правил землепользования и застройки.

Например, в Калининградской области полномочия по градостроительному контролю осуществляет Министерство градостроительной политики Калининградской области.

3) экологический контроль — осуществляется органами исполнительной власти и направлен на оценку воздействия градостроительной деятельности на окружающую среду.

Так, в Калининградской области полномочия по экологическому контролю осуществляет Служба по экологическому контролю и надзору Калининградской области, основными задачами которой являются предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обеспечение соблюдения субъектами хозяйственной и иной деятельности требований, в том числе нормативов и нормативных документов, в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

4) общественный контроль — обеспечивает вовлечение местного населения и общественных организаций в процессы градостроительного планирования и контроля.

5) технический надзор — установлен для проверки выполнения строительных работ согласно проектным требованиям и стандартам. Включает контроль за качеством используемых материалов и технологий, а также за соблюдением сроков и порядка выполнения работ.

III уровень — местный.

Органы местного самоуправления — лучше знают свою территорию, её сложности, и понимают пути из решения, по сравнению с тем, как это видят государственные органы двух вышестоящих уровней.

Таким образом, органы местного самоуправления играют ключевую роль в управлении градостроительной деятельностью, обеспечивая гармоничное развитие территорий, защиту интересов граждан и соблюдение градостроительных норм. Их функции разнообразны и охватывают основные аспекты планирования, контроля и взаимодействия с населением.

К функциям органов градостроения местного уровня относятся:

а) разработка и утверждение документов градостроительного зонирования, которые закладывают основы для дальнейшего развития местности, определяют зонирование, параметры строительства и экологические ограничения, что помогает избежать конфликтов между интересами застройщиков и необходимостью сохранения комфортной городской среды;

б) контроль за соблюдением градостроительных норм и правил.

Они отвечают за проверку проектной документации и проведение инспекций на строительных объектах. Эффективный контроль позволяет предупреждать нарушения на стадиях проектирования и строительства, обеспечивая соответствие объектов установленным требованиям и минимизируя риски для населения и окружающей среды.

с) выдача разрешений на строительство и ввод объектов в эксплуатацию. Этот процесс требует тщательной проверки, и только после успешного завершения всех этапов проектирования и строительства объекты могут быть легализованы для использования, что является важным шагом для застройщиков и инвесторов.

д) взаимодействие с населением. Местные власти должны вовлекать граждан в процесс обсуждения градостроительных проектов, проводя открытые слушания и консультации. Это не только обеспечивает прозрачность решений, но и позволяет учитывать мнения и предпочтения жителей, что способствует формированию доверия к власти.

е) обеспечение экологической безопасности. При планировании новых застроек они должны оценивать потенциальное воздействие на окружающую среду и принимать меры по его минимизации, что позволяет сохранить природные ресурсы и улучшить качество жизни.

ф) координация взаимодействия между различными государственными и частными структурами, отвечая за комплексное развитие территорий, включая строительство и модернизацию инфраструктуры, такой как дороги, коммунальные сети и общественные пространства.

Таким образом, функции местных органов власти в градостроительной сфере охватывают широкий спектр задач, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного развития территорий. Эффективная реализация этих функций способствует созданию комфортной городской среды, повышению качества жизни граждан и развитию местного самоуправления

Литература:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024)). [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51468/.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.

Стоит отметить, что в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации полномочия органов местного самоуправления и органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области градостроительной деятельности могут быть перераспределены между ними в порядке, предусмотренном частью 1.2 статьи 17 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Подводя итог, отметим, что в условиях быстрого роста городов и изменения потребностей общества важность эффективного градостроительного управления возрастает.

Функции органов государственного управления в области градостроения являются важными для устойчивого и гармоничного развития территорий. Именно они формируют правовую и организационную основу, обеспечивающую сбалансированное использование земель и ресурсов, защиту интересов граждан и соблюдение экологических норм.

Органы государственного управления осуществляют многогранную деятельность, включая разработку градостроительной документации, контроль за соблюдением норм и стандартов, выдачу разрешений на строительство, а также обеспечение взаимодействия между застройщиками и населением. Эффективное выполнение этих функций напрямую влияет на качество городской среды, безопасность и комфорт проживания граждан. Не менее значимой является роль государственных органов в координации градостроительного процесса с учетом социально-экономических, экологических и культурных аспектов. Открытость и прозрачность в принятии решений, а также вовлечение общественности в процесс планирования и обсуждений способствуют повышению доверия граждан к государственным структурам и улучшают качество принимаемых решений.

Таким образом, успешная реализация функций органов государственного управления в области градостроения требует постоянного совершенствования подходов, повышения квалификации специалистов и внедрения современных технологий. Только при условии комплексного и профессионального выполнения своих функций органы власти смогут обеспечить гармоничное развитие территории, улучшить качество жизни населения и создать условия для устойчивого роста городов. Это, в свою очередь, окажет положительное влияние на всю экономику и социальное развитие страны в целом.

3. Федоров Н. В. Участие граждан в градостроительном процессе: вызовы и перспективы. Социология города» (2023) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://urbansocio.com/index.php/urbansocio/issue/view/13>
4. Большаков А. Г. Социальная эффективность градостроительства // Жилищное строительство (2016) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-effektivnost-gradostroitelstva>.
5. Смирнова, О. (2023). Экологические аспекты градостроительства: состояние и перспективы. Экология города, 11(1), 30–45.

О некоторых вопросах участия суда в доказывании в делах о несостоятельности (банкротстве)

Бесчастный Игорь Алексеевич, студент

Научный руководитель: Стронский Данил Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В данной статье рассматриваются проблемы, возникающие в процессе распределения бремени доказывания между лицами, участвующими в деле о несостоятельности (банкротстве). Исследованы основные концепции, раскрывающие роль суда в процессе доказывания. На основе анализа положений законодательства и правоприменительной практики выработаны правила распределения бремени доказывания в делах о несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова: распределение бремени доказывания, бремя доказывания, несостоятельность (банкротство), арбитражный процесс, законодательство о банкротстве.

В рамках теории арбитражного процесса под доказыванием понимается деятельность сторон, направленная на обоснование фактов и обстоятельств для разрешения дела. Доказывание играет ключевую роль как в теории, так и на практике арбитражного процесса, поскольку суд, основываясь на анализе доказательств, приходит к выводу о правах и обязанностях сторон в материально-правовых отношениях.

В теории к субъектам доказывания относят участников судебного процесса, которые своими действиями способствуют подтверждению или опровержению заявленных требований [8, с. 67]. Теоретические аспекты категорий «доказывание», «субъекты доказывания» и «бремя доказывания» отражены в процессуальном законодательстве Российской Федерации, однако эти категории не закреплены в Арбитражном процессуальном кодексе [1] (АПК РФ) как правовые дефиниции. Поэтому их содержание выявляется через комплексное толкование и обобщение практики применения отдельных положений АПК РФ, касающихся прав и обязанностей участников дела, третьих лиц и лиц, содействующих правосудию (статьи 41, 42, 44, 50–52, 54–58 АПК РФ), а также правил доказывания по отдельным категориям дел (статьи 65, 189, 194, 200, 205, 210, 215, 232 АПК РФ).

Хотя действующий АПК РФ предполагает принцип состязательности сторон в арбитражном процессе, в теории доказывания обсуждается вопрос о роли суда в процессе доказывания. Существуют две противоположные концепции. Согласно первой, доказывание — это исключительно деятельность сторон, которые реализуют процессуальные права и обязанности, тогда как суд только

убеждается в истинности их утверждений [7, с. 105]. Судебное доказывание в этой концепции ограничивается убеждением суда в правоте сторон.

В противоположной концепции суд рассматривается как субъект доказывания. Согласно этой позиции, судебное доказывание представляет собой деятельность по установлению объективной истины фактов, необходимых для разрешения спора. Суд, в этом случае, не только участвует в процессе доказывания, но и имеет право определять значимость обстоятельств для рассмотрения и разрешения дела.

Вторая концепция сегодня более распространена. Некоторые исследователи отмечали, что внедрение состязательного процесса в судебную практику требует нормативного подкрепления, включающего установление специальных процедур и правил для предотвращения злоупотреблений со стороны более влиятельной стороны [3, с. 49]. Эти процедуры должны четко определять роль как сторон, так и арбитражного суда в сборе доказательств. Исследователи утверждали, что в некоторых категориях дел и на определенных стадиях судебного процесса, например, при подготовке дела к слушанию, суд может и должен проявлять активность [8, с. 72]. Это связано с необходимостью установления объективной истины, что делает невозможным полное возложение формирования доказательственной базы только на стороны. Иначе могут возникнуть злоупотребления со стороны более сильной стороны, что приведет к неистинным и несправедливым результатам.

М. К. Треушников справедливо отметил, что «реализация идеи пассивного поведения суда в доказывании

в процессуальном законе может привести к затруднениям в практике рассмотрения и разрешения конкретных дел в судах общей юрисдикции или арбитражных судах» [4, с. 60].

Таким образом, для исследования представляют особый интерес процессуальные возможности участников судебного процесса как субъектов доказывания в делах о банкротстве. Особенно актуален вопрос, является ли суд самостоятельным субъектом доказывания в таких делах.

Согласно пункту 1 статьи 32 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] (далее — Закон о банкротстве), дела о банкротстве юридических лиц и индивидуальных предпринимателей рассматриваются арбитражным судом с учетом особенностей, установленных Законом о банкротстве. Этот специальный закон наделяет арбитражный суд широкими полномочиями, способствующими достижению целей, установленных статьей 2 АПК РФ, то есть защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов сторон. Это порождает дискуссии о роли арбитражного суда в делах о банкротстве. Споры усиливаются мнениями авторов, считающих, что арбитражный суд в делах о банкротстве выполняет не только функции правосудия, но и административные функции, такие как контроль за деятельностью арбитражного управляющего, рассмотрение жалоб на его действия, заслушивание отчетов и т.д.

Несмотря на множество мнений, точка зрения, согласно которой арбитражный суд может являться субъектом доказывания в делах о несостоятельности (банкротстве), представляется обоснованной. Однако этот вопрос не так однозначен.

Во-первых, полномочия суда на сбор доказательств в делах о несостоятельности, как правило, реализуются в рамках отдельных «мини-процессов» — обособленных споров в деле о банкротстве, которые имеют признаки особого производства. В таких случаях функции по доказыванию наиболее ярко проявляются на следующих стадиях рассмотрения дела о банкротстве:

— рассмотрение арбитражным судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), где суд проверяет обоснованность заявления;

— утверждение арбитражным судом кандидатуры арбитражного управляющего (статьи 20, 20.2, пункт 5 статьи 45);

— введение арбитражным судом финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства или утверждение мирового соглашения, а также прекращение производства по делу о банкротстве на основании решения первого собрания кредиторов (пункт 1 статьи 75).

— продление арбитражным судом срока конкурсного производства (пункт 2 статьи 124) и другие действия.

Для примера можно рассмотреть проявление полномочий суда при проверке обоснованности заявления должника о признании его несостоятельным. В этом

случае несостоятельность должника подтверждается ограниченным кругом доказательств, обычно письменными. Свидетельские показания, вещественные доказательства и объяснения сторон практически не используются. Суд должен установить признаки несостоятельности (банкротства), указанные в законе (статьи 3, пункт 2 статьи 33, статьи 8 и 9 Закона о банкротстве).

Согласно пункту 2 статьи 224 Закона о банкротстве, если стоимость имущества должника недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, такое юридическое лицо ликвидируется в порядке, предусмотренном законом. Следовательно, основанием для признания должника несостоятельным является установление судом недостаточности его имущества для покрытия всех требований, включенных в список кредиторской задолженности.

Для выявления фактов фиктивного и преднамеренного банкротства суд может использовать экспертизу (пункт 3 статьи 50 Закона о банкротстве), причем суд может инициировать экспертизу самостоятельно, что также свидетельствует о его активной роли в сборе доказательств.

Кроме того, при рассмотрении заявления кредитора о признании должника несостоятельным (банкротом) суду надлежит выяснить и иные обстоятельства, имеющие значения дела. Например, при решении вопроса о возбуждении дела о банкротстве должника суд должен учитывать срок обращения кредитора с таким заявлением, установленный ч. 1 ст. 21 ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», где говорится о том, что исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу.

С истечением данного срока, у взыскателя прекращено и право требовать исполнения судебного акта, на основании которого выдан исполнительный лист. Следовательно, с истечением сроков для предъявления исполнительного листа к исполнению взыскатель может получить удовлетворение только в случае, если должник добровольно произведет исполнение [3, с. 31].

Данная позиция находит свое полное подтверждение и в судебной практике, например, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.08.2019 по делу № Ф07-9188/2019 (№ А56-102678/2018) [10], отменившее решение суда первой инстанции о возбуждении дела о банкротстве за рамками истекших сроков предъявления исполнительного документа к исполнению. Так, суд первой инстанции должен был самостоятельно установить данный факт.

Анализ судебной практики показывает, что после принятия заявления о признании должника несостоятельным суд часто самостоятельно, без запросов от сторон, выносит определения об истребовании доказательств для установления факта наличия или отсутствия имущества у должника. Такие запросы направляются в различные органы, например:

— Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр);

— Государственную инспекцию безопасности дорожного движения;

— Государственную инспекцию по маломерным судам;

— Службу государственного технического надзора (Гостехнадзор);

— органы, осуществлявшие регистрацию недвижимости до введения Федерального закона от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (Бюро технической инвентаризации и другие).

В то же время по общему правилу суд может истребовать доказательства по ходатайству сторон или отказать в этом, исходя из конкретных обстоятельств дела (статья 66 АПК РФ).

Во-вторых, функции суда по сбору доказательств также включают требование предоставления саморегулируемой организацией арбитражных управляющих сведений о соответствии кандидатуры требованиям Закона о банкротстве (пункт 4 статьи 42), что указано в определении о принятии заявления о признании должника несостоятельным.

В-третьих, активная роль суда в делах о банкротстве часто проявляется при рассмотрении заявлений кредиторов о включении их требований в реестр требований кредиторов должника.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 66 Закона о банкротстве, управляющий имеет право получать любую информацию и документы, касающиеся деятельности должника. Для государственных органов и других лиц предусмотрена обязанность предоставить такую информацию в течение семи дней и без взимания платы. Суд при принятии решений о применении дальнейших процедур банкротства опирается не только на решения первого собрания кредиторов, но и на выводы, изложенные арбитражным управляющим в анализе финансовой деятельности, пока этот анализ не будет оспорен участниками дела в установленном законом порядке (статьи 20.3, 60, 67 Закона о банкротстве). Если первое собрание кредиторов не приняло решение о применении одной из процедур банкротства и нет возможности

для дальнейшего отложения дела, суд вводит одну из процедур, основываясь на выводах арбитражного управляющего (пункт 2 статьи 75 Закона о банкротстве).

Одной из особенностей распределения бремени доказывания в делах о банкротстве является перенос этого бремени на лиц, чья добросовестность ставится под сомнение другими участниками процесса.

Рассмотрим случай, когда суд рассматривает требование кредитора-1 о включении в реестр требований кредиторов при наличии возражений от кредитора-2, указывающих на признаки злоупотребления правом со стороны должника и кредитора-1, направленного на искусственное формирование задолженности. В такой ситуации бремя доказывания фактов, опровергающих эти обвинения, возлагается на кредитора-1. Кредитор-2, выразивший возражения, должен лишь обозначить свои сомнения, что приводит к усилению роли суда в проверке обоснованности требований кредитора-1. Суд обязан полно и всесторонне рассматривать требования всех кредиторов и имеет право отказать в установлении требования по основаниям, которые не были указаны в возражениях других кредиторов [6, с. 27].

Практика показывает, что возражения других кредиторов часто рассматриваются как сигнал суду о необходимости более глубокой проверки требований. Это связано с тем, что при наличии возражений других участников процесса, они могут обжаловать решение суда о признании требования обоснованным, что может повлиять на стабильность судебного акта [5, с. 57]. Поэтому суд, как правило, требует от кредитора, чье требование рассматривается, дополнительных доказательств, подтверждающих его обоснованность.

Таким образом, роль суда в доказывании в делах о несостоятельности (банкротстве) претерпевает значительные изменения, связанные с практикой высших судебных органов и необходимостью закрепления новых правил в законодательстве. В условиях судебной реформы и возможных изменений в практике применения актов вышестоящих судов, актуальным становится вопрос о закреплении правил участия суда в доказывании непосредственно в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)».

Литература:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N127-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Власенко Р. Н., Попков И. В. Распределение бремени доказывания по делам о несостоятельности (банкротстве) // Проблемы экономики и юридической практики. — 2017. — С. 23–34.
4. Треушников М. К. Судебные доказательства: Монография 3-е изд. — М.: Городец, 2004. — 272 с.
5. Карапетов А. Г., Косарев А. С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к ежемесячному журналу. — 2019. — № 5 (63). — С. 3–96.
6. Грибов Н. Д. Бремя доказывания в корпоративных спорах // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 2. — С. 25–28.

7. Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / О.В. Абознова, Ю.В. Аверков, Н.Г. Беляева и др.; под ред. И.В. Решетниковой. М.: Юстиция, 2019.— 324 с. (Серия «Арбитраж»).
8. Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022.— 480 с.
9. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство: сборник документов / под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019.— 656 с.
10. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.08.2019 по делу № Ф07–9188/2019 (№ А56–102678/2018) // СПС «КонсультантПлюс».

Причинение вреда: общетеоретический и правовой анализ вопроса

Бочкарёва Владислава Сергеевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Лапшина Ольга Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет

В статье автор исследует общетеоретические аспекты понятия и сущности причинения вреда, рассматривает общие тенденции в исследованиях, и приводит их примеры. Так же на базе законодательных основ закрепляет полученные теоретические знания и формулирует выводы.

Ключевые слова: причинение вреда, ГК РФ, вред, материальный вред, имущественный вред, моральный ущерб, основание возникновения обязательств, факт причинения вреда, действие

В рамках проведения общетеоретического исследования по вопросу причинения вреда в первую очередь стоит рассмотреть понятийный аппарат вопроса, рассмотреть подходы и исследования различных авторов для итогового формулирования и обобщения информации.

Итак, для начала стоит рассмотреть, общее понятие вреда, и его толкование. Так, Большой юридический словарь дает определение «вреда» — «в гражданском праве умаление, уничтожение субъективного права или блага. В юридической литературе, судебной и арбитражной практике используются понятия «Вред», «ущерб», «убытки». Вред и ущерб чаще всего рассматриваются в качестве синонимов. Понятия «Вред» и «убытки» не совпадают. Первое понятие более широкое, подразделяющееся на имущественный и неимущественный вред (вред личности). Под имущественным вредом понимаются материальные (экономические) последствия правонарушения, имеющие стоимостную форму. Денежную оценку имущественного вреда называют убытками» [1].

Говоря о специализированной учебной юридической литературе, то здесь стоит обратить внимание на издание 2019 года под редакцией Сергеева А.П. «Гражданское право» [2] в которого причинение вреда освещается, как деликтная ответственность, которая в первую очередь связана с неправомерным поведением повлекшее за собой наступление ущерба третьим лицам. В данном издании авторы подчеркивают, что причинение вреда должно включать в себя неправомерное деяние, которое может быть выражено в действиях или бездействии, нарушении прав и законных интересов лица; сам вред, который выражается материальном составляющем или нематериальном (моральном) составляющем. И как следствие процесс воз-

мещение причиненного вреда в зависимости от вины и степени причинения вреда.

В учебнике «Гражданское право» под авторством Н.В. Багрова, В.А. Гончарова, М.П. Имекова [и др.] представлен ряд аспектов, относящихся к причинению вреда.

В частности, в издании говорится, что причинение вреда есть не что иное, как нарушение прав и законных интересов гражданина, которые приводят к причинению вреда или ущерба. При этом под вредом в учебнике подразумевается, как физический, так и моральный, который наносится в результате деликтного, контактного и правонарушительного действия.

В издании имеется классификация вреда, которая включается в себя материальный и нематериальный аспект. Под материальным вредом авторы подразумевают нанесение имущественных потерь, финансового или иного вреда вследствие которого теряется доход лица. Под нематериальным вредом авторы подразумевают причинение моральных страданий, утраты здоровья, а также нанесения психоэмоционального страдания.

При этом основанием для наступления ответственности авторы указывают условия, которые необходимы для привлечения виновного, к которым относятся само наличие вреда (нанесение фактического ущерба); причинно-следственная связь между действием/бездействием и фактом наступления вреда, а также вины и ее формы с позиции умышленного и неумышленного умысла.

В издании «Гражданское право. Часть общая» под авторством / Н.В. Багровой, В.А. Гончаровой, М.П. Имековой и других представлен анализ причинения вреда через призму различных правовых концепций и принципов.

В данном издании коллектив авторов определяет причинение вреда, как некий акт, приводящий нарушению прав и интересов граждан, в последствие, которого наступает ущерб, в той или иной степени. Так же, как и в предыдущем издании, вред авторы говорят о том, что вред может быть, как материальный, так и моральный.

В самом издании коллектив авторов под материальным вредом/ущербом подразумевает ущерб, нанесенный имуществу, в виде понесенных убытков, утратой доходов или иных материальных благ.

Под нематериальным/моральным ущербом авторы понимают моральные страдания, негативные последствия для репутации или иных эмоциональных составляющих.

Как и в изданиях выше, авторы четко подчеркивают, что наступление любой формы ответственности за причинение вреда может быть только в случае ее доказанности.

Факт причиненного вреда устанавливается именно конкретным ущербом понесенным лицом.

В труде «Гражданское право. Часть общая» под авторством Н.В. Багровой, В.А. Гончаровой, М.П. Имековой и других подчеркивается, что в современном обществе правоприменительная практика в области причинения вреда должна основываться и на таких факторах, как социально-экономическая ситуация и обстановка в стране, развитие технологий, новых направлений взаимодействия, активного использования социальных сетей и мессенджеров.

«В соответствии с п. 2 ст. 307 ГК РФ одним из оснований возникновения обязательств является факт причинения вреда (п. 1 ст. 8 ГК РФ). В ст. 1064 ГК РФ определяется юридическая сущность возникающих при этом обязательств, которая характеризуется тем, что «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред» [4]

В соответствии с пунктом 2 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), одним из оснований возникновения обязательств является факт причинения вреда, что детализировано в пункте 1 статьи 8 ГК РФ. Это положение акцентирует внимание на важности ответственности за свои действия, как для физических, так и для юридических лиц. Отдельно стоит сказать, что причинение вреда может носить деликтный (незаконный) характер, а также вытекать из отдельных договорных или иных обязательств.

Статья 1064 ГК РФ детализирует юридическую природу обязательств, возникающих из причинения вреда. Здесь четко указано, что «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред». Эта норма подтверждает принцип полного возмещения ущерба, что является основополагающим в системе гражданского оборота.

Важно отметить, что такое законодательное регулирование направлено на защиту прав и законных интересов

граждан и организаций. Оно создает правовую основу для обращения российских граждан в судебные инстанции с требованиями о возмещении ущерба. Таким образом, лица, причинившие вред, обязаны компенсировать не только непосредственные убытки, но и возможные упущенные выгоды.

Анализируя стройность и логичность данного положения, следует подчеркнуть, что компенсация должна быть полной, что требует от судов учитывать все факторы, которые оказывают влияние на размер вреда. Это может включать в себя стоимость утраченного имущества, расходы на лечение в случае причинения вреда здоровью, а также моральный ущерб, который может быть оценен с точки зрения эмоциональных и физических страданий пострадавшего.

Не менее важным аспектом является то, что такая правовая конструкция стимулирует лиц, действующих в рамках гражданских прав и обязанностей, проявлять более высокую степень внимательности и осмотрительности в своих действиях. Государство, установив такие меры, фактически создает культ ответственности и уважения к правам других, что в конечном итоге способствует формированию правового общества.

Таким образом, положения, касающиеся возмещения вреда, заключают в себе как правовую, так и социальную значимость, способствуя поддержанию правопорядка и общественной безопасности. В рамках высшего образования такое понимание укореняет важность правовых основ в сферах, затрагивающих человеческие отношения и их последствия, что делает обучение юристов особенно актуальным в условиях современного правового государства

На основании вышеизложенной информации и формулирую заключительные выводы, стоит отметить, что все авторы формулируют причинение вреда — как противоправные действия, направленные против человека, его материальных и нематериальных благ.

В своем содержании все авторы приводят определение и классификацию вреда, которая выражается материальном, и нематериальном составляющем. Вред в любом его проявлении несет убыток, если это материальный вред, то он, по мнению исследователей, выражается в упущенной выгоде, потери дохода, порче или потери имущества. Если речь идет о моральном составляющем вреда, то в данном ключе речь идет о потере репутации, психоэмоциональном дискомфорте, клевете и т.д.

Все исследователи сходятся в понимании, что ответственность за причинение вреда наступает в случае наличия доказательной базы, причинно-следственных связей и умышленного или неумышленного действия.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что вопрос причинения вреда на сегодняшний день имеет достаточно четкую и лаконичные понятийную составляющую, имеет свою классификацию, законодательную базу и, следовательно, на базе имеющейся теоретической основы может быть продолжено в формате практического исследования.

Литература:

1. Большой юридический словарь. Под ред. Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. М., 2001., 790с.
2. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 3 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2019. — 752 с.
3. Гражданское право. Часть общая / Н. В. Багрова, В. А. Гончарова, М. П. Имекова [и др.]. — Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2023. — 232 с. — ISBN978-5-907572-16-4. — EDN YAWCGS.
4. Агибалова, Е. Н. Деликтные обязательства: учебное пособие / Е. Н. Агибалова; Волгоградский институт управления — филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». — Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС, 2021. — 1 электрон. опт. Диск (CD — ROM). — Систем. требования: IBM PC с процессором 486; ОЗУ 64 Мб; CD — ROM дисковод; Adobe Reader 6.0. — Загл. с экрана. — 112 с.

Правовая природа договора счета эскроу

Вирфель Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье представлен анализ понятия и правовой природы договора счета эскроу. Исследуется соотношение договора условного депонирования (эскроу) с договором счета эскроу.

Ключевые слова: счет эскроу, договор счета эскроу, эскроу банк, договор номинального счета, договор условного депонирования.

Термин «эскроу» дословно в переводе со среднеанглийского языка означает «свиток, перечень, список» [1, с. 67]. Что же касается смыслового значения, то оно обозначает депонирование под определенным условием, т.е. депонирование у третьего лица денежной суммы на имя другого лица с тем, чтобы она была выдана последнему лишь после выполнения некоторого условия [18, с. 3]. Следует отметить, что термин «депонирование» используется в гражданском, международном праве и имеет различные значения, в том числе обозначение процесса хранения в целом, банковское хранение, процедуру передачи на хранение через дипломатические представительства документов, имеющих международное значение. Следовательно, депонирование во многом тождественно хранению, однако, как представляется, имеет более широкий круг объектов, чем классический вариант хранения [17, с. 33].

По договору счета эскроу банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором счета эскроу (п. 1 ст. 860.7 ГК РФ).

По смыслу п. 1 ст. 860.7 ГК РФ счет эскроу представляет собой специальный банковский счет, открываемый депонентом у третьего лица (эскроу-агента) для зачисления денежных средств, подлежащих перечислению бенефициару, после выполнения им либо наступления определенных условий [3, с.40].

Договор счета эскроу сконструирован по модели реального договора, поскольку считается заключенным с момента фактической передачи депонентом денежных средств банку, т.е. возникновение обязательства по данному договору связано с моментом, когда банк становится собственником «чужих» денежных средств [11, с. 11].

Договор счета эскроу предполагается возмездным, т.к. банк, являясь эскроу-агентом, имеет право на вознаграждение, которое, однако, не может взиматься из денежных средств, находящихся на счете эскроу (иное может быть предусмотрено в договоре) (п. 3 ст. 860.7 ГК РФ).

Данный договор является трехсторонним, что следует из его легального определения. Его сторонами выступают депонент, бенефициар и банк, являющийся эскроу-агентом [7, с. 155]. В роли депонента и бенефициара могут выступать как физические, так и юридические лица. Счет эскроу в банке, выполняющем функции эскроу-агента, открывает депонент (должник по обязательству), а бенефициар (кредитор по обеспеченному депонированием обязательству) является третьим лицом в данных правоотношениях. Банк, выступающий эскроу-агентом, должен обладать лицензией на осуществление банковской деятельности, полученной в установленном законом порядке.

Объектом в договоре счета эскроу являются денежные средства. В этой связи он нередко именуется договором условного депонирования денежных средств [13, с.104]. Согласно п. 1 ст. 860.7 ГК РФ, права на денежные средства, находящиеся на счете эскроу, принадлежат депоненту до даты возникновения оснований для передачи денежных

средств бенефициару, а после указанной даты — бенефициару.

Денежные средства, находящиеся на счете эскроу, имеют строго целевой характер, поэтому внесение на такой счет иных денежных средств депонента (т.е. не относящихся к рассматриваемым правоотношениям), не допускается (п. 2 ст. 860.8 ГК РФ). По своей сущности счет эскроу предназначен только для хранения денежных средств владельца счета и передачи их бенефициару при наступлении определенных договором обстоятельств [17, с. 26]. К примеру, покупатель садового дома вносит на счет эскроу сумму, равную стоимости этого дома. Банк блокирует указанные денежные средства на счете эскроу до выполнения обязательств по договору купли-продажи садового дома. Когда же продавец садового дома предъявляет в банк документы, подтверждающие право собственности покупателя, банк выдает продавцу полагающуюся ему сумму со счета эскроу.

Необходимо отметить тесную правовую связь между договором счета эскроу и договором номинального счета. Оба указанных счета относятся к специальным банковским счетам, что следует из п. 2.8 Инструкции Банка России от 30.06.2021 № 204-И «Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам)» [10]. Номинальный счет — это банковский (денежный) счет, открытый на имя одного, но в интересах другого лица или лиц (бенефициара или бенефициаров), на условиях его возможного пополнения за счет бенефициара (бенефициаров); денежные средства на таком счету принадлежат бенефициару или бенефициарам (п. 1 ст. 860.1 ГК РФ), причем каждому отдельно (п. 4 ст. 860.2 ГК РФ) [8, с. 278]. Режим операций по номинальному счету определяется договором, но всегда в его основе заложена идея ограничения права распоряжения средствами по счету со стороны его номинального владельца [2, с. 88]. Как отмечает Л. Ю. Василевская, «счет эскроу является разновидностью номинального счета, договор счета эскроу относится к договору номинального счета как «вид» к «роду» [3, с. 40].

Вместе с тем, между указанными договорами имеются и существенные различия. В отличие от договора счета эскроу, договор номинального счета является консенсуальным; может быть как многосторонним (с участием бенефициара), так и двусторонним в пользу третьего лица (без участия бенефициара); банк, открывающий номинальный счет, не обладает статусом эскроу-агента в договоре номинального счета; может использоваться как в целях условного депонирования (эскроу), так и в иных целях, с иным субъектным составом (к примеру, номинальный счет открыт опекуном или попечителем, и на него поступают денежные средства, принадлежащие их подопечному (бенефициару).

Объектом в договоре счета эскроу являются денежные средства. В этой связи он нередко именуется договором условного депонирования денежных средств [13, с. 104]. Согласно п. 1 ст. 860.7 ГК РФ, права на денежные средства, находящиеся на счете эскроу, принадлежат депоненту до

даты возникновения оснований для передачи денежных средств бенефициару, а после указанной даты — бенефициару.

Таким образом, по договору счета эскроу банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором счета эскроу (п. 1 ст. 860.7 ГК РФ). Данный договор является реальным, возмездным, трехсторонним, срочным. Объектом в договоре счета эскроу являются денежные средства, которые имеют строго целевой характер.

Договор условного депонирования (эскроу) необходимо отграничивать от договора счета эскроу.

По договору счета эскроу банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором счета эскроу (п. 1 ст. 860.7 ГК РФ).

По смыслу п. 1 ст. 860.7 ГК РФ счет эскроу представляет собой специальный банковский счет, открываемый депонентом у третьего лица (эскроу-агента) для зачисления денежных средств, подлежащих перечислению бенефициару, после выполнения им либо наступления определенных условий [3, с. 40].

В юридической науке высказывается мнение о том, что по своей правовой природе договор счета эскроу представляет гибрид договора банковского счета и договора условного депонирования. Это подтверждается и положением п. 4 ст. 860.7 ГК РФ, который закрепляет, что к отношениям, возникающим из договора счета эскроу, применяются общие положения о банковском счете и договоре условного депонирования (эскроу) в той части, которая не противоречит ст. 860.7–860.10 ГК РФ или существу отношений сторон. Однако, по мнению исследователей, рассматривать договор счета эскроу следует как специальный инструмент, сочетающий в себе характеристики и функции банковского счета, и механизма условного депонирования, но не говорить о преобладании черт регулирования одного из них [4, с. 43].

Вопрос о соотношении договора условного депонирования (эскроу) с договором счета эскроу является дискуссионным. Так, А. М. Эрделевский полагает, что договор счета эскроу и договор условного депонирования являются тождественными по своему содержанию [19]. По мнению С. П. Карчевского, договор счета эскроу «тесно связан с условиями договора условного депонирования, без заключения которого не может быть заключен договор счета эскроу» [10, с. 28]. В. Л. Слесарев отмечает, что нормы о договоре условного депонирования являются общими по отношению к нормам о договоре счета эскроу. Такой вывод следует из п. 4 ст. 860.7 ГК РФ, закрепляющего, что к отношениям сторон по договору счета эскроу применяются общие положения о банковском счете и до-

говоре условного депонирования [16, с. 395]. Полагаем возможным согласиться с мнением тех исследователей, которые считают, что нормы о договоре условного депонирования (эскроу) являются общими по отношению к нормам о договоре счета эскроу.

Общим для договора условного депонирования и договора счета эскроу является то, что передача объекта договора происходит в отношении третьего лица (бенефициара) и возможна лишь при выполнении определенных условий [5, с. 190]. Оба этих договора призваны выполнять обеспечительную функцию в целях защиты имущественных интересов депонента и бенефициара; при этом они не являются способами обеспечения исполнения обязательств [12, с. 161].

Вместе с тем, в отличие от договора условного депонирования, являющегося консенсуальным, договор счета эскроу представляет собой реальный договор. Он считается заключенным с момента фактической передачи депонентом денежных средств банку, т.е. возникновение обязательства по данному договору связано с моментом, когда банк становится собственником «чужих» денежных средств [11, с. 11].

Объектом депонирования в договоре счета эскроу могут быть только денежные средства. В этой связи он нередко именуется договором условного депонирования денежных средств [13, с. 104]. Необходимо отметить, что денежные средства, находящиеся на счете эскроу, имеют строго целевой характер, поэтому внесение на такой счет иных денежных средств депонента (т.е. не относящихся к рассматриваемым правоотношениям), не допускается (п. 2 ст. 860.8 ГК РФ). По своей сущности счет эскроу предназначен только для хранения денежных средств владельца счета и передачи их бенефициару при наступлении определенных договором обстоятельств [17, с. 26]. К примеру, покупатель садового дома вносит на счет эскроу сумму, равную стоимости этого дома. Банк блокирует указанные денежные средства на счете эскроу до выполнения обязательств по договору купли-продажи садового дома. Когда же продавец садового дома предъявляет в банк документы, подтверждающие право собственности покупателя, банк выдает продавцу полагающуюся ему сумму со счета эскроу.

В отличие от договора счета эскроу, в договоре условного депонирования объектом могут выступать не только денежные средства (наличные и безналичные), но и движимые вещи (включая документарные ценные бумаги и документы) и бездокументарные ценные бумаги [6, с. 54].

В договоре счета эскроу эскроу-агентом является только банк, обладающий лицензией на осуществление банковской деятельности, полученной в установленном законом порядке; в то время как в отношениях по условному депонированию эскроу-агентом может быть любое физическое или юридическое лицо. При этом счет эскроу в банке, выполняющем функции эскроу-агента, открывает депонент (должник по обязательству), а бенефициар (кре-

дитор по обеспеченному депонированием обязательству) является третьим лицом в данных правоотношениях.

Для договора условного депонирования законом установлен предельный срок его действия (5 лет), а для договора счета эскроу в ГК РФ не установлены какие-либо конкретные сроки действия. В то же время договор счета эскроу является срочным, поэтому срок его действия устанавливается по соглашению сторон. Течение такого срока необходимо определять исходя из содержания установленных в договоре обязательств. Так, по одному из дел, рассмотренному Сызранским городским судом Самарской области, срок действия договора счета эскроу составлял 60 календарных дней с даты подписания сторонами договора [14].

Договор эскроу подлежит нотариальному удостоверению (кроме случаев депонирования безналичных денежных средств и (или) бездокументарных ценных бумаг), в то время как договор счета эскроу заключается в простой письменной форме.

Таким образом, договор условного депонирования (эскроу) необходимо отграничивать от договора счета эскроу. По договору счета эскроу банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором счета эскроу (п. 1 ст. 860.7 ГК РФ). Нормы о договоре условного депонирования (эскроу) являются общими по отношению к нормам о договоре счета эскроу. Общим для данных договоров является то, что передача объекта договора происходит в отношении третьего лица (бенефициара) и возможна лишь при выполнении определенных условий. Оба этих договора призваны выполнять обеспечительную функцию в целях защиты имущественных интересов депонента и бенефициара; при этом они не являются способами обеспечения исполнения обязательств. Однако, в отличие от договора условного депонирования, являющегося консенсуальным, договор счета эскроу представляет собой реальный договор. Объектом депонирования в договоре счета эскроу могут быть только денежные средства, в то время как в договоре эскроу объектом могут выступать не только денежные средства (наличные и безналичные), но и движимые вещи (включая документарные ценные бумаги и документы) и бездокументарные ценные бумаги. В договоре счета эскроу эскроу-агентом является только банк, в то время как в отношениях по условному депонированию эскроу-агентом может быть любое физическое или юридическое лицо. Для договора условного депонирования законом установлен предельный срок его действия (5 лет), а в договоре счета эскроу такой срок определяется по соглашению сторон. Договор эскроу подлежит нотариальному удостоверению (кроме случаев депонирования безналичных денежных средств и (или) бездокументарных ценных бумаг), а договор счета эскроу заключается в простой письменной форме.

Литература:

1. Батин, В. В. Договор условного депонирования (эскроу) и договор счета эскроу: соотношение обязательств и перспективы сосуществования // Юридическая наука. 2014. № 2. С. 67–69.
2. Белов, В. А. Что изменилось в Гражданском кодексе?: практическое пособие. Москва: издательство Юрайт, 2022. С. 88.
3. Василевская, Л. Ю. Договор счета эскроу: проблемы правовой квалификации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2016. № 2. С. 37–49.
4. Виноцкая, Л. А. Счет эскроу как инструмент реализации инвестиционных проектов // Юрист. 2021. № 8. С. 40–46.
5. Дельцова, Н. В. Сфера применения договора счета эскроу // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4. С. 189–191.
6. Дорофеева, Я. В. Договор условного депонирования (эскроу) в российском гражданском праве: диссертация ... кандидата юридических наук. Пермь, 2022. С. 189.
7. Дубнова, Д. К. Субъектный состав договора счета эскроу // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5. С. 155.
8. Ефимова, Л. Г. Договоры банковского вклада и банковского счета: монография. Москва: Проспект, 2018. С. 152–156.
9. Инструкция Банка России от 30.06.2021 № 204-И «Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам)» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2021 № 64669) (ред. от 10.04.2023) // Вестник Банка России. 2021. № 61; 2023. № 41.
10. Карчевский, С. П. Новые виды банковских счетов: открытие и функционирование // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. 2014. № 2. С. 22–31.
11. Крохина, Ю. А. Дискуссионные вопросы правовой природы договора счета эскроу // Банковское право. 2021. № 4. С. 7–16.
12. Макушкин, В. О. Счет эскроу: особенности правового режима и актуальные проблемы нормативного правового регулирования // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 1. С. 161.
13. Петухова, М. Р. Особенности правового регулирования договора условного депонирования // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 7. С. 104–107.
14. Решение Сызранского городского суда Самарской области от 08.08.2019 по делу № 2–2481/2019. Текст: электронный // Сызранский городской суд Самарской области: [сайт]. URL: https://syzransky—sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&H_date=08.08.2019
15. Рузакова, О. А. Некоторые проблемы правового регулирования договорных отношений условного депонирования (эскроу) // Банковское право. 2018. № 2. С. 29–36.
16. Слесарев, В. Л. Гражданское право: учебник для бакалавров: в 2-х томах. Том 2. Москва: Проспект, 2016. 768 с.
17. Токмаков, М. А. Соотношение номинального счета и счета эскроу и некоторые особенности их правового регулирования // Банковское право. 2017. № 3. С. 25–29.
18. Шенникова, Л. В. О новом договоре, подлежащем обязательному нотариальному удостоверению, с загадочным названием «эскроу» // Нотариус. 2018. № 2. С. 3–5.
19. Эрделевский, А. М. О новых видах договоров банковского счета: подготовлен для системы КонсультантПлюс // СПС КонсультантПлюс. 2014.

Особенности гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного органа и членов коллегиального исполнительного органа акционерного общества

Гаримуллина Дания Энурэровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Низамиева Ольга Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье автор исследует основные особенности гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного органа и членов коллегиального исполнительного органа акционерного общества.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, орган управления, исполнительный орган, акционерное общество, убытки.

Согласно п. 1 ст. 69 Закона об акционерных обществах [1] исполнительный орган подотчётен общему собранию акционеров и наблюдательному совету.

Руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества (директором, генеральным директором) или единоличным исполнительным органом общества (директором, генеральным директором) и коллегиальным исполнительным органом общества (правлением, дирекцией). То есть Уставом общества может быть предусмотрено, что одновременно могут быть и единоличный, и коллегиальный исполнительный орган. При этом, функции исполнительного органа могут быть переданы управляющей организации или управляющему.

Выделим основные особенности гражданско-правовой ответственности исполнительного органа акционерного общества.

Одна из особенностей ответственности исполнительного органа общества связана с тем, что орган управления наделен широким спектром полномочий, выступая от имени общества. Исполнительный орган акционерного общества имеет право действовать без доверенности от имени юридического лица, издавать приказы и распоряжения, совершает сделки от имени общества (в некоторых случаях необходимо получить одобрение наблюдательного совета). Но он также несет ответственность за использование этих полномочий. Это делает его роль уникальной, так как он должен не только принимать стратегические решения, но и нести ответственность за их последствия.

При том, что директор волен издавать приказы, он не может без ведома других органов управления самовольно увеличивать самому себе вознаграждение за труд и иные достижения в обществе. Одно из таких дел вошло в Обзор практики ВС РФ за 2023 год. Так, в ходе внутренней проверки финансово-хозяйственной деятельности в Обществе было обнаружено перечисление директором самому себе заработной платы в большем объёме, чем это предусмотрено трудовым договором. Ни устав, ни иные внутренние документы компании не давали исполнительному органу такого права. Верховый суд в данном случае пришел к следующему выводу: «В случае увеличения генеральным директором общества с ограниченной ответственностью размера своего вознаграждения и издания приказа о собственном премировании без согласия (одобрения) вышестоящего органа управления общества такой директор может быть привлечен к имущественной ответственности в форме возмещения убытков на основании пункта 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации по требованию общества» [3].

В качестве другой особенности ответственности исполнительного органа также следует назвать так называемый конфликт интересов. Директор может оказаться в ситуации, когда его интересы как директора конфликтуют с интересами компании или её акционеров. В таких случаях директор должен действовать в интересах ком-

пании, а не для личной выгоды. Нарушение этого принципа может повлечь за собой наступление ответственности. Сюда подлежит включению также неправомерное расходование средств компании, фальсификацию финансовой отчетности или злоупотребление доверием в управлении финансами общества в своих интересах. Директор также обязан соблюдать принципы корпоративного управления, которые могут включать в себя прозрачность, соблюдение законодательства и стандартов, а также учет интересов различных заинтересованных сторон.

Следующая особенность гражданско-правовой ответственности исполнительного органа акционерного общества состоит в том, что такой орган несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. Это подразумевает, что ответственность директора не исключается даже в случае одобрения его решений акционерами или коллегиальным управляющим органом. Если решения были приняты по наставлению вышестоящего органа, директор все равно может несомненно нести ответственность за любые возникшие убытки. Это правило следует из п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 №62.

При анализе судебной практики по вопросу привлечения к гражданско-правовой ответственности исполнительного органа общества выявляется проблема, связанная с распределением бремени доказывания. Так, на основании разъяснений, данных в Постановлении Пленума от 30 июля 2013 г. №62 «истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица. Далее такой директор дает пояснения относительно своих действий (бездействия) и указывает на причины возникновения убытков (например, неблагоприятная рыночная конъюнктура, недобросовестность выбранного им контрагента, работника или представителя юридического лица, неправомерные действия третьих лиц, аварии, стихийные бедствия и иные события и т.п.) и представить соответствующие доказательства. В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным (статья 1 ГК РФ), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора».

Несомненно, что одной из особенностей, которую нельзя не выделить является возможность привлечения исполнительного органа общества к субсидиарной ответственности по долгам акционерного общества при несостоятельности (банкротстве).

В заключение, исполнительный орган акционерного общества должен соблюдать требования долгосрочной стратегии, т.е. принимать решения, учитывая не только текущие обстоятельства, но и долгосрочные интересы компании. Недостаточное внимание к планированию и стратегическому развитию может повлечь за собой от-

ветственность в случае убытков. Более того, нарушение принципов прозрачности и отчетности может привести к ответственности за манипуляцию информацией или скрытие существенных фактов.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.12.1995 N208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. 1995. N248.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Солидарность. 2013. N31.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N1 (2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. N10.

Теоретико-правовые основы прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности

Доренский Сергей Николаевич, студент магистратуры
Курский государственный университет

В статье рассматривается роль прокурорского надзора в обеспечении правопорядка. Изучена значимость административных органов, которые лицензируют и контролируют предпринимательскую деятельность.

В статье обосновано, что прокурорский надзор помогает развитию малого и среднего бизнеса, активизирует его хозяйственную деятельность.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, юридические лица, индивидуальный предприниматель, законность, предпринимательская деятельность.

Theoretical and legal basis of prosecutorial supervision of observance of the rights of entrepreneurial activities

Dorensky Sergey Nikolayevich, student master's degree
Kursk State University

The article examines the role of prosecutorial supervision in ensuring law and order. The importance of administrative bodies that license and control business activities has been studied. The article proves that the prosecutor's supervision helps the development of small and medium-sized businesses, activates their economic activities.

Keywords: prosecutor's office, prosecutor's supervision, legal entities, individual entrepreneur, legality, entrepreneurial activity

Прокурорский надзор в РФ ориентирован на обеспечение верховенства законов в государстве. В отношении предпринимательства, прокурорский надзор выполняет оценку соблюдения прав субъектов предпринимательства, способствует развитию бизнеса и защищает от незаконной деятельности органов государства [1].

Прокурорский надзор в сфере предпринимательства реализуется путем контроля соблюдения законодательства государственными органами и другими организациями, которые взаимодействуют с предпринимателями.

Прокурорский надзор в предпринимательстве защищает не только предпринимателей, но и государство, так как при нарушении прав предпринимателей появляются

экономические потери и снижается инвестиционная привлекательность государства.

Прокурорский надзор в РФ основывается на Конституции РФ, ФЗ и других нормативных актах. Регулирует деятельность прокуратуры Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Он описывает задачи и формы работы прокуратуры по защите прав предпринимателей [2].

Прокурорский надзор в предпринимательстве:

— обеспечивает соблюдение законных интересов предпринимателей;

— контролирует законность деятельности государственных органов при взаимодействии с предпринимателями;

— выявление и пресечение нарушения законов в сфере предпринимательства;

— защита предпринимателей от нарушения их прав другими организациями.

Прокурорский надзор основывается на принципах законности, объективности, независимости и прозрачности, данные принципы ориентированы на достижение справедливости и законности во взаимодействии субъектов предпринимательской деятельности.

Законность реализуется путем контроля за соблюдением законодательства. Объективность подразумевает разностороннее изучение причин нарушения законов. Независимость способствует работе в интересах правопорядка, без учета субъективных интересов.

Выделяют формы прокурорского надзора:

— проведение проверок, плановых и внеплановых, направленных на выявление нарушений прав предпринимателей, для выполнения этой формы необходимо взаимодействие с органами контроля и антикоррупционными структурами;

— протесты против незаконных актов, которые нарушают права предпринимателей;

— вынесение представлений с требованиями ликвидировать выявленные нарушения закона;

— представление и защита интересов предпринимателей в судебных заседаниях, в том числе с органами власти [2].

Однако, выделяют проблемы в обеспечении прокурорского надзора за предпринимательской деятельностью:

— перегруженность прокуратуры, так как подается большое количество жалоб и обращений от предпринимателей, это снижает скорость работы прокуратуры;

— недостаточность правового регулирования, законы охватывают не все сферы взаимодействия предпринимателей и государства;

— коррупция, бюрократия государственных органов [3].

Рассмотрим меры по повышению эффективности прокурорского надзора за соблюдением прав предпринимателей:

— совершенствование правовой базы, четкое регулирование и защита прав предпринимателей;

— оптимизация взаимодействия прокуратуры и предпринимателей;

— усиление борьбы с коррупцией и бюрократией государственных органов;

— обучение прокуроров в сфере предпринимательства [5].

Одним из ключевых направлений прокурорского надзора в Курской области является контроль за деятельностью контролирующих органов, проводящих проверки субъектов предпринимательской деятельности. В 2021–2023 годах в ряде случаев прокуратура выявляла факты незаконных и необоснованных проверок, проводимых без должных оснований или с нарушениями установленных законом процедур [4].

Еще одной значимой категорией дел за указанный период стали споры, связанные с государственными и муниципальными контрактами. Предприниматели Курской

области нередко сталкивались с нарушениями со стороны заказчиков, что включало задержки платежей, необоснованные изменения условий контрактов или уклонение от исполнения обязательств.

В нескольких делах прокуратура выступала в защиту прав предпринимателей, столкнувшихся с задержками выплат по контрактам. В одном из случаев местный муниципалитет нарушил условия договора, не оплатив выполненные работы по благоустройству. По результатам судебного разбирательства было вынесено решение в пользу предпринимателя, а заказчик был привлечен к ответственности. Прокурорское вмешательство позволило восстановить справедливость и возместить предпринимателю понесенные убытки [4].

Также в 2021–2023 годах судебная практика свидетельствует о том, что в Курской области активно ведется борьба с коррупционными проявлениями в отношении предпринимателей. В нескольких делах прокуратура выявляла факты давления на бизнес со стороны должностных лиц, которые требовали взятки за выдачу разрешительных документов или лояльное отношение в процессе проведения проверок.

Одним из примеров является дело о взяточничестве, в котором должностное лицо требовало деньги у предпринимателя за ускоренное оформление разрешительных документов на строительство. Прокуратура активно участвовала в расследовании, что привело к осуждению виновного лица. Этот случай демонстрирует важность прокурорского надзора в предотвращении и пресечении коррупции, которая создает серьезные препятствия для нормальной работы бизнеса.

За 2021–2023 годы количество проведенных прокурорских проверок в сфере защиты прав предпринимателей выросло на 15%, что свидетельствует о повышенном внимании прокуратуры к этой сфере [4].

Прокурорский надзор за предпринимательством важен для обеспечения правопорядка и защиты предпринимательства, формирует правовую среду, которая помогает развивать предпринимательство, гарантирует соблюдение законности. Совершенствование надзорных механизмов, повышение эффективности их применения и борьба с коррупцией позволят создать благоприятные условия для ведения бизнеса, что в конечном итоге позитивно скажется на экономическом развитии страны [4].

По результатам анализа статистики прокурорского надзора за предпринимательством в Курской области, отмечается увеличение активности прокурорского надзора за предпринимательством. Прокуратура эффективно реагирует, защищает правовые основы предпринимательства. Присутствуют проблемы в работе прокуратуры с предпринимателями, но все же реализуется успешное взаимодействие прокуратуры и предпринимателей, увеличение количества профилактических мероприятий, благодаря этому укрепляется правовая защищенность предпринимателей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 01.07.2020 N11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N31, ст. 4398.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ // СЗ РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.
3. Российская Федерация. Законы. Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (редакция от 24.09.2022) [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/?ysclid=l8u0c9905c574449684 (дата обращения: 20.09.2024).
4. Официальный сайт Прокуратуры Курской области [Электронный ресурс] URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_46 (дата обращения: 20.09.2024).
5. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 24.03.2022) [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.09.2024).

Принципы гражданского права

Доронина Гюзель Тагировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Горелик Дмитрий Сергеевич, кандидат политических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет

В статье автор исследует понятие принципов гражданского права.

Ключевые слова: *принципы, исходные, определяющие идеи, гражданское право.*

Принципы любой отрасли права определяют сущность конкретной отрасли и имеют обязательное значение. Система принципов права позволяет индивидуализировать отрасль права, подчеркнуть особенности метода правового регулирования, обусловленного действительными свойствами общественных отношений. С их помощью можно разграничить различные по своей юридической природе образования правовых норм, определить существование подотраслей, институтов права. Практическая и теоретическая значимость принципов права подчеркивается во многих научных юридических работах, как по отраслевым дисциплинам, так и по теории права, отмечается особая роль данных правовых явлений, выделяется место принципов права в системе государственно-правового воздействия на предмет правового регулирования. Таким образом, актуальность исследований принципов гражданского права обусловлена необходимостью наиболее полного и качественного регулирования имущественных, а также личных неимущественных правоотношений, входящих в предмет гражданского права как отрасли права.

«В теории права принципы обычно рассматриваются в качестве идей, подлежащих реализации в нормативном регулировании и правоприменительной практике. Под правовыми принципами понимаются руководящие положения права, его основные начала, выражающие объективные закономерности, тенденции и потребности общества, определяющие сущность всей системы, отрасли или

института права и имеющие в силу их правового закрепления общеобязательное значение» [1, с. 19].

Анализируя современную гражданско-правовую доктрину, можно констатировать, что накоплен значительный объем знаний, проведено много научных исследований по различным аспектам принципов гражданского права, рассматриваются понятие данного явления, его признаки, источники, состав, значение, регулирующая способность, характер взаимодействия с иными гражданско-правовыми нормами. При этом единства мнений по данным вопросам не наблюдается, высказываются различные точки зрения.

Ученые-исследователи по-разному определяют понятие принципов гражданского права, подчеркивая отдельные стороны данного правового явления.

Рассматривая общее понятие принципов права, необходимо отметить позицию С.С. Алексеева, который понимает под принципами права «выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни» [2, с.98].

В.И. Бородянский считает, что «принципы гражданского права — это обусловленные объективными потребностями развития экономических отношений и закрепленные в законодательстве основные начала (идеи), определяющие сущность и содержание гражданско-правового регулирования» [3, с.7].

А.Н. Климова под принципами гражданского права понимает «точечно (в отдельной норме) или системно

(в ряде правовых норм) закреплённые в законодательстве руководящие положения, имеющие абсолютную природу, обязательные для всех субъектов гражданского права, в соответствии с которыми осуществляется гражданско-правовое регулирование имущественных и личных неимущественных отношений» [4, с.6].

С. Н. Братусь предлагал характеризовать принцип права или его отдельной отрасли как «ведущее начало, закон данного движения материи или общества, а также явлений, включенных в ту или иную форму движения» [5, с.34].

Так, М. И. Байтин под принципами права понимает «исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права» [6, с. 4].

А. С. Пиголкин, определяет принципы, как «основные идеи, руководящие положения, которые определяют содержание и направления правового регулирования» [7, с. 154].

Р. А. Ромашов, полагает, что принципы права, «выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующих его содержание, его основы, закреплённые в нём закономерности общественной жизни» [8, с. 75].

Исследователь Т. Н. Нешатаева пишет, что «общий принцип права это императивное правило, отклонение от которого невозможно, сформулированное в нормативной форме с наибольшей степенью обобщения и распространяющее своё охранительное действие в целом на ту правовую систему, в которой оно действует» [9, с. 113–125].

По мнению Г. И. Муромцев, «принципы права в странах романо-германского права обычно считаются источником права при соблюдении ряда условий, право-понимание, исходящее из дуализма позитивного и над — или допозитивного права, признание пробельности позитивного права и решение дел при пробелах на основе аналогии права» [10, с. 278].

Е. А. Лукашова, предлагает «включить в содержание права исходные нормативно-руководящие начала в виде норм принципов обязательных для субъектов регулируемых отношений» [11, с.21].

Н. И. Матузов, А. В. Малько, полагают, что «исходные юридические положения и идеи не должны быть закреплены в содержании права, поскольку не обладают нормативностью и не являются нормами права, а отражаются в правовом сознании, в правотворчестве, в реализации норм права» [12, с.168].

Правовые принципы — это правовые идеи, составляющие основное звено всей собственно правовой материи, «сжатое, концентрированное выражение содержания права», «суть центрального звена юридической организации (внутренней формы) правового материала», своего рода «стержень» юридических конструкций [13, с.71].

Так, с точки зрения Д. А. Ковалева, «принципы права — это основополагающие идеи, начала, выражающие сущность права и вытекающие из генеральных идей справедливости и свободы» [14, с.90].

В. Н. Карташов также указывает на то, что принципы права представляют определённые фундаментальные идеи и идеалы, которые сформулированы на основе научного и практического опыта [15, с.222].

М. И. Байтин содержание принципов права определяет как «исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права. Принципы права есть то, на чем основаны формирование, динамика и действие права, что позволяет определить природу данного права как демократического или, напротив, тоталитарного» [16, с.4].

Стоит особо отметить мнение А. А. Федорченко, заключающееся в том, что «если принцип есть исходное начало, руководящая идея, основа, то, следовательно, он характеризуется не столько абстрактной всеобщностью, а такой всеобщностью, которая напрямую связана с сущностью, основой явлений и процессов и является весьма устойчивой постоянной» [17, с.60].

Небезынтересной представляется точка зрения о том, что закрепление принципов в нормах права не является единственным способом их объективизации. Так, утверждается, что «выражение отправных начал может производиться не только в законодательных актах правотворческих органов. Существует и другой способ — через правоположения судебной практики» [21, с.4].

Таким образом, подобного рода неопределённость в понимании принципов права не позволяет в свою очередь, с одной стороны, однозначно определить и понимание принципов гражданского права, с другой, официально закрепить дефиницию данного термина. Однако из анализа представленных позиций следует, что ученые отмечают нормативный характер принципов гражданского права, который проявляется в закреплённости данных руководящих начал в гражданском законодательстве непосредственно через перечисление в отдельной статье или имплицитно содержащихся в различных нормативных правовых предписаниях.

На основе анализа позиций ученых по данному вопросу, а также действующего законодательного материала можно сформулировать определение рассматриваемого понятия.

Принципы гражданского права — обусловленная закономерностями экономического развития система гражданских нормативных правовых предписаний, в которой закреплены основополагающие начала (идеи), определяющие содержание и направленность правового регулирования имущественных, а также личных неимущественных правоотношений.

Литература:

1. Ведяхин В. М. Понятие и классификация принципов права // Право и политика. 2002. № 4. С. 19–28

2. Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. Т. I / С. С. Алексеев. — М.: Юрид. лит. 1981. — 361 с.
3. Бородянский В. И. Механизм взаимодействия принципов и норм гражданского права современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. И. Бородянский. — М., 2002. — 22 с.
4. Климова А. Н. Принципы гражданского права: автореф. дис. канд. юрид. наук / А. Н. Климова. — Москва, 2005. — 24 с.
5. Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права — Москва: Госюриздат, 1963. — 197 с.
6. Байтин М. И. Сущность права. (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). — Саратов: СГАП, 2001. — 416 с.
7. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов / Под ред. А. С. Пиголкина. — М.: ОАО «Издательский Дом Городец», 2003. — 544 с.
8. Ромашов Р. А. Теория государства и права. — СПб., 2006. — 378 с.
9. Нешатаева Т. Н. Об общих принципах права и судебном толковании // Журнал российского права. 2023. № 3. С. 113–125.
10. Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов / под ред. В. С. Нерсесянца. — М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. — 832 с.
11. Лукашова Е. А. Принципы социалистического права. — М., 1973. — С. 21.
12. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. — М., 2005. — 259 с.
13. Ковалев Д. А. Конституционный принцип: его понятие, реальность и фиктивность // Журнал российского права. 1997. № 9. С. 71.
14. Захаров А. Л. Принципы права: коллективная монография. — Самара, 2010. — 599 с.
15. Карташов В. Н. Принципы права // Теория государства и права / Под ред. проф. В. К. Бабаева. — М., 2001. — С. 222–223.
16. Байтин М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 1. С. 4.
17. Федорченко А. А. Принципы правовой системы России (теоретико-правовой аспект): Дис... канд. юрид. наук. — М., 2003. — С. 60–61.
18. Толстой Ю. К. Принципы гражданского права // Правоведение. 1992. № 2. С. 50.
19. Научно-практический комментарий к ГК РФ части первой / Под ред. В. П. Мозолина, М. Н. Малеиной. — М., 2011. — 478 с.

Развитие в России хозяйственного права в 1990-е годы

Дымчук Алексей Витальевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Кванина Валентина Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассмотрены основные направления и кризисные явления в развитии теории хозяйственного права в СССР в 1990-е годы.

Ключевые слова: хозяйственное право, шоковая терапия, олигархия, частная собственность, цивилистика.

После распада СССР и разрушения социалистической системы хозяйствования в области гражданско-правовых отношений произошли значительные изменения. Возникновение новых форм собственности нуждалось в регулировании в экономической сфере нового государства — Российской Федерации. И это главным образом нашло свое отражение в новом Гражданском кодексе РФ [1, с. 39].

Принятие новых принципов в регулировании гражданско-правовых отношений потребовало пересмотра способов государственного участия в экономической деятельности. В России начали вводиться законы о государственном прогнозировании и планировании, касающиеся поддержки отдельных отраслей и подотраслей (агропромышленного комплекса, малого предпринимательства

и других), а также защиты экономических интересов. Одновременно также принимались законы касательно естественных монополий, таких как связь, федеральный железнодорожный транспорт, авиация и другие.

С накоплением нормативных актов и судебной практики, а также с развитием рыночных отношений возникла необходимость пересмотра отдельных положений гражданского законодательства. В 2008 году Президент РФ Д. А. Медведев учредил Совет по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, который обеспечивает процесс модернизации гражданского права России. В частноправовых отраслях признание первостепенности общечеловеческих ценностей над государственными привело к большей свободе действий субъектов. Это способствовало расширению области диспозитивно-

правового регулирования и установлению нового правового режима в частном праве [2, с. 133].

В этот период идет также и обсуждение вопроса о принятии Хозяйственного (предпринимательского) кодекса России. В Программе развития реформ и экономической стабилизации, одобренной Правительством РФ 6 августа 1993 года, подчеркивается важность совершенствования хозяйственного законодательства и принятие не только Гражданского, но и Торгового кодекса. В указе Президента РФ от 29 апреля 1994 года о научной программе «Пути и формы укрепления Российского государства» предусмотрена разработка предпринимательского кодекса. Государственная Дума РФ также исходила из необходимости принятия специального кодекса, регулирующего предпринимательскую деятельность, и поручила Институту государства и права РАН подготовить проект Хозяйственного (предпринимательского, торгового) кодекса [1, с. 42].

Концепция законопроекта должна была содержать разделы, в которых даются:

- обоснование необходимости принятия нового акта, включая анализ имеющейся по теме научной юридической литературы, состояния действующего в данной сфере законодательства, а также зарубежного опыта;
- обоснование возможности принятия конкретного закона с учетом экономических, политических, юридических, организационных, финансовых и иных аспектов;
- определение цели будущего акта;
- определение предмета (круга регулируемых общественных отношений) будущего акта;
- обоснование формы будущего акта;
- обоснование его названия;
- определение места проекта будущего акта среди других законопроектов по данной проблеме (связанные и смежные, альтернативные и дублирующие, и т.д.);
- подготовка рабочего словника (термины и определения) для целей разработки проекта;
- определение структуры будущего акта;

Литература:

1. Белых, С. В. Законодательство Российской Федерации о предпринимательской деятельности: понятие, состав, особенности / С. В. Белых // Бизнес, менеджмент и право. — 2024. — № 2(62). — С. 38–44. — EDN NGQSFA.
2. Смыкалин, А. С. Хозяйственное (предпринимательское) право: исторические этапы развития / А. С. Смыкалин // Бизнес, менеджмент и право. — 2022. — № 2(54). — С. 36–44. — EDN DSGQOF.

– развернутая характеристика основных положений будущего акта;

– предложения по мерам, обеспечивающим реализацию акта в случае его принятия, включая предложения по разработке новых актов, отмене действующих актов и (или) внесению в них изменений и др.;

– оценка социальных, правовых, экономических и иных последствий принятия и применения предлагаемого акта.

Отношения, которые должны были регулироваться Хозяйственным кодексом Российской Федерации, должны представлять собой взаимодействие между лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью. Иными словами, это отношения между субъектами хозяйствования в области народного хозяйства, направленные на производство и сбыт продукции, выполнение работ или оказание услуг, имеющих определенную стоимость.

«В 2006 г. Торгово-промышленной палатой РФ и научным коллективом Уральской государственной юридической академии (ныне — УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева) под руководством заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора В. С. Белых был разработан проект Предпринимательского кодекса России. Проект был разработан научным коллективом Уральской государственной юридической академии (университета) и 1 июня 2006 г. обсужден на Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы предпринимательского (хозяйственного) права в современной России» в Институте государства и права РАН. К сожалению, эту идею на законодательном уровне в России не удалось реализовать, и этому способствовали многие обстоятельства» [2, с. 43].

Дальнейшие инициативы ученых также не имели положительного результата. Однако научная мысль не останавливается и есть надежда, что здравый смысл восторжествует и будет принят базовый закон, регулирующий рыночные отношения.

Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств

Исаев Александр Ростиславович, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Статья посвящена рассмотрению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. В статье рассматривается степень общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. В данной статье приводится анализ преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: преступность; преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; степень общественной опасности.

На сегодняшний день, преступность в России — актуальная и острая проблема, требующая постоянного внимания и анализа. Каждый год МВД РФ публикует статистические данные о преступлениях в стране, что в свою очередь позволяет получить объективную картину тенденций и раскрытости.

В 2023 году в России была проведена подробная статистика преступлений, которая позволяет оценить текущую криминогенную ситуацию в стране. Статистика включает данные о различных категориях преступлений, таких как убийства, грабежи, насильственные и сексуальные преступления, а также преступления в сфере наркотиков и экономические преступления.

Проведенный анализ показывают, что количество преступлений в России за 2023 год остается высоким. Однако, наблюдается некоторое снижение в сравнении с предыдущими годами, что может быть связано с принятием новых мер по борьбе с преступностью.

Наркотики и экономическая преступность остаются серьезными проблемами в России. За 2023 год были проведены операции по задержанию поставщиков наркотиков и предпринимателей, занимающихся незаконной деятельностью. Однако, продолжается необходимость усиления мер по борьбе с этой проблемой и найти эффективные пути предотвращения экономической преступности.

В настоящее время масштабы распространения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в России реально угрожают национальной безопасности. Вся опасность складывающейся ситуации наглядно иллюстрируют данные официальной статистики. Так, в 2023 году было зарегистрировано и выявлено 190 988 преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; в 2022 г. — 177 700; в 2021 г. — 179 700; в 2020 г. — 189 900; в 2019 г. — 190 200; в 2018 г. — 200 3001 [5]. Однако, по мнению специалистов, официальная статистика не отражает реальной обстановки. Они считают, что выявляется не более 10–15% указанных преступлений [2, с. 13]. Это, в свою очередь, требует принятия комплексных и сбалансированных мер, направленных на снижение немедицинского наркопотребления, последствий такого потребления, ликвидацию подпольных нарколабораторий, повышение профессионализма оперативных работников и следователей, жесткий контроль за хранением, отпуском, приобретением, использованием, уничтожением наркотических средств и психотропных веществ. Несмотря на важность названных мер нужно признать, что главным резервом борьбы с незаконным наркооборотом является совершенствование как законодательной, так и правоприменительной деятельности, в том числе в уголовно-правовой сфере.

Незаконный оборот наркотических средств разламывает экономику, социальную сферу, вызывает повышение уровня преступности, разлагает моральные устои общества, поражает своим негативным влиянием большое количество молодежи, провоцирует конфликты. Его можно рассматривать как угрозу национальной безопасности России

На данный момент в нашей стране существует ряд проблем, связанных с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ. Анализ динамики преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ свидетельствует о постоянном и стабильном темпе их роста и высоком проценте латентности данного вида преступлений. Решение существующих проблем в данной сфере является одной из приоритетных задач государства.

Так, суммируя, статистика преступлений в России за 2023 год показывает, что преступность остается серьезной проблемой в стране. Несмотря на снижение некоторых видов преступлений, они все равно остаются высокими. Необходимо постоянное улучшение мер по борьбе с преступностью и повышение безопасности граждан [4, с. 428].

Вопрос установления наказания за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ — один из важных вопросов уголовного права. Он всегда в центре внимания не только специалистов этой отрасли права, но и законодателя, правоприменителя, психологов, медиков, обществоведов, философов. Наказание за преступления, в том числе и за упомянутые, устанавливается исходя из их общественной опасности — характера и степени. В юридической литературе совершенно обоснованно отмечается, что содержание принципа справедливости исчерпывается воспроизведением его в ст. 6 УК РФ.

Во избежание ошибок, важно внимательно подходить к определению степени общественной опасности, уделяя ей пристальное внимание как в сфере правотворчества, так и в процессе уголовно-правовой оценки преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Ведь от точного определения степени общественной опасности преступления зависит установление соразмерного, справедливого наказания за его совершение, что обуславливает успешное предупреждение совершения новых преступлений.

Очевидно, что деяния в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ неоднородны, а степень их общественной опасности различна.

Преступные последствия от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ следует определять как негативные изменения в общественных отношениях, охраняющих здоровье населения.

Характеристика анализируемых преступных последствий позволила разбить их на несколько групп.

По содержанию вреда: физические, материальные, организационные, политические и нравственные. Так, физический вред выражается в высокой смертности наркозависимых, материальный — в увеличении расходов на содержание государственных структур, осуществляющих противодействие незаконному наркообороту, организационный — в совершенствовании системы оказания наркологической медицинской помощи, политический — в проникновении представителей наркокланов в политические структуры, нравственный — в распространении наркотической субкультуры в молодежных кругах.

По характеру устранимости вреда: устранимые и неустранимые последствия. Например, к устранимым можно отнести увеличение количества лиц со стойкой ремиссией после лечения от наркомании, а к неустранимым — рост смертности в результате аварий, произошедших по вине наркозависимых.

По степени определенности вреда: определенно оценочные и неопределенно оценочные последствия. К первым следует отнести стоимость лечения больных наркоманией, нуждающихся в лечении и реабилитации, ко вторым — предполагаемый объем медицинской помощи ввиду ухудшения генофонда нации.

По множественности проявлений: простые и сложные последствия. Простые последствия подразумевают причинение вреда здоровью населения, а сложные выражаются в причинении дополнительного вреда (например, отношениям собственности, здоровью человека) [3, с. 115].

На сегодняшний день, подобные классификации последствий от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ позволяют глубже осмыслить их характер и размер.

Традиционно считается, что преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ могут быть совершены только умышленно. Следовательно, форма вины всегда включает социально-правовую оценку антисоциального отношения виновного к охраняемому уголовным законом здоровью населения.

Повышенная опасность умышленной формы вины преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ проявляется в том, что совершаемые деяния сознательно направлены на причинение вреда здоровью населения, наличествует большая вероятность фактического причинения этого вреда, виновный заведомо избирает такой способ действия, который направлен на причинение вреда здоровью населения, усилено

выражение отрицательного отношения виновного к охраняемому уголовным законом здоровью населения.

Интерес вызывает классификация умышленной формы вины, которая может быть применена к преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. По моменту формирования умысла он подразделяется на заранее обдуманый и внезапно возникший. Например, при совершении контрабанды наркотических средств и психотропных веществ виновный вырабатывает цель, учитывает особенности пересечения государственной границы, осуществляет поиск способов преодоления сложностей при прохождении таможенного контроля, что существенно повышает степень общественной опасности.

Внезапно возникший умысел реализуется сразу или через короткий промежуток времени. Так, наркозависимый увидел, что кто-то спрятал наркотические средства и совершил кражу этих веществ. Повышенная степень общественной опасности проявляется в готовности лица в зависимости от сложившейся ситуации к совершению преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Заранее обдуманый умысел существенно опаснее внезапно возникшего умысла, поскольку первый свидетельствует об избирательности, целенаправленности, коварности виновного в достижении преступной цели.

Рассмотренные критерии степени общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ могут составить основу, платформу для разработки сбалансированной системы справедливых наказаний, предусмотренных за совершение данных преступлений.

Благодаря значительным изменениям уголовного законодательства, ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов была обоснованно разделена в целом по размеру указанных веществ, форме действия, характерных для незаконного оборота и целям, поставленным перед собой виновным. Содержание данных критериев различия и их особенности раскрывается также и в указанном неоднократно Постановлении Пленума Верховного суда РФ. Такие изменения в законодательстве значительно повлияли на процесс определения и подготовки квалификации указанной категории преступлений.

Комплексный анализ данной проблемы позволяет сделать вывод, что борьба с незаконным оборотом наркотических веществ, возможна только через комплексный подход, объединяющий правовые меры.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Антонов А. Г., Витовская Е. С. О степени общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. — 2023. — № 4(51). — С. 12–19.

3. Витовская Е. С. Уголовно-правовая оценка общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: диссертация... к.ю.н.: 5.1.4. — Новокузнецк, 2023. — 233 с.
4. Кузьминых А. С. Предупреждение и профилактика преступности в системе борьбы с преступностью // Образование, воспитание и право в контексте глобальных вызовов. — 2023. — С. 426–429.
5. Официальный сайт МВД РФ // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (Дата обращения: 21.03.2024)

Экспертные оценки низкой электоральной активности жителей Иркутской области

Касаткина Алена Александровна, студент магистратуры
Иркутский государственный медицинский университет

Статья посвящена оценке электоральных изменений и общественно-политических настроений в России на примере Иркутской области. Автор подчеркивает важность глубокого анализа голосования и протестной активности общества. Данное исследование не только фиксирует текущие изменения в политическом ландшафте региона, но и создает основу для будущих научных изысканий, направленных на анализ динамики электорального поведения в России.

Ключевые слова: Иркутская область, электоральная активность, экспертные оценки, недоверие граждан, системный подход, кандидаты, избиратели, политическая грамотность

Низкая электоральная активность является одной из наиболее актуальных проблем современного общества. Причины этого явления многогранны и часто взаимосвязаны. Во-первых, одной из основных причин низкой активности является недостаток интереса к политике. Многие граждане считают, что их голос ничего не изменит, что приводит к безразличию к выборам. Во-вторых, отсутствие информированности о кандидатах и их программах также снижает мотивацию участвовать в выборах. Важным аспектом является и недоверие к политическим институтам.

Исследования показывают [3, с. 100], что в регионах с высокой коррупцией и плохим качеством жизни электоральная активность существенно падает. Граждане часто не видят смысла в голосовании, полагая, что их мнение не окажет влияния на исход выборов. В этом контексте

важно вести активную просветительскую работу, направленную на увеличение политической грамотности населения. Также стоит отметить, что молодежная аудитория является особенно пассивной на выборах.

Анализируя электоральные процессы, связанные с муниципальными выборами в Иркутской области, обратимся к выборам 2019 г. и 2024 г. 8 сентября 2024 г. в Иркутской области местные жители выбирают 18 мэров городов, районов и округов, 33 главы муниципалитетов и 484 депутата. Общая явка по региону составила 8,16%, сообщил областной избирком. Избирательным правом в области обладают 1,39 млн человек. Лидерами по явке стали Осинский и Баяндаевский районы, где на выборы пришли 35,93% и 33,03% избирателей соответственно. В Братске и Тулуне — 11,15% и 12,46% соответственно. Проиллюстрируем данные экспертных оценок на рис. 1.

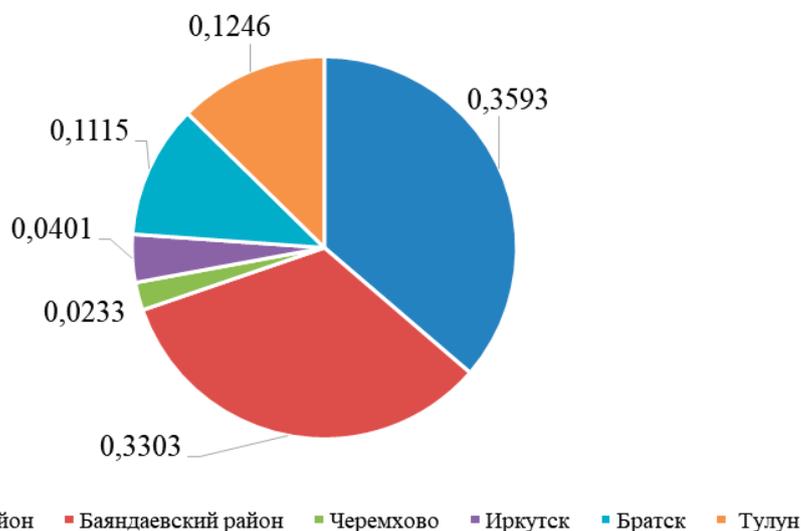

Рис. 1. Экспертные оценки электоральной активности жителей Иркутской области в 2024 г. [2]

Самую низкую явку демонстрирует Черемхово, к полудню показатель составил лишь 2,33%. В Иркутске в голосовании поучаствовали 4,01% избирателей. Для сравнения: в 2019 г. иркутяне на это же время были более активнее — на участки их пришло 9,76% (рис. 2). Два последних электоральных цикла показали снижение активности жителей Иркутской области.

К основным причинам низкой электоральной активности в Иркутской области нужно отнести: политическую апатию, недоверие к институтам власти и отсутствие информации о процессе голосования [1, с. 12].

Первый фактор, политическая апатия, выражается в равнодушии граждан к выборам и политической жизни региона. Современные выборы часто воспринимаются как формальность, что приводит к снижению интереса у избирателей.

Второй фактор — недоверие к институтам власти. Многолетние скандалы и коррупционные случаи создают у граждан ощущение, что их голоса не имеют значения, а результаты выборов заранее определены. Это недоверие ослабляет стимулы для участия в голосовании.

Наконец, отсутствие информации о процессе голосования также вносит свой вклад в низкую активность. Многие избиратели не знают о выборах, механизмах голосования и важных аспектах, таких как альтернативы и кандидатуры.

Также стоит отметить, что одним из ключевых факторов, способствующих снижению интереса к голосованию, является разрыв между кандидатами и избирателями. Часто политики не предлагают реальные решения актуальных проблем. Это приводит к чувству отчуждения и снижению мотивации к участию в выборах [4, с. 599].

Для повышения электоральной активности в Иркутской области необходимо работать над устранением этих факторов, повышая доверие к власти и информированность граждан.

Первым шагом является увеличение доверия к власти. Это достигается через прозрачность действий государственных органов, регулярную отчетность и активное взаимодействие с обществом. Уверенность граждан в том,

что их голос имеет значение, будет способствовать более высокому уровню активности на выборах.

Вторым важным элементом является активное вовлечение граждан в политические процессы. Это можно осуществить через образовательные программы, направленные на повышение политической грамотности, а также создание платформ для обсуждения актуальных вопросов. Формирование гражданского общества способствует тому, что избиратели становятся более информированными и заинтересованными в участии.

Также необходимо учитывать использование современных технологий для облегчения процесса голосования и повышения его доступности. Внедрение онлайн-голосования может значительно снизить барьеры для участия. Одним из ключевых шагов на пути повышения электоральной активности является создание платформ для открытого диалога между избирателями и политиками. Это могут быть форматы встреч, онлайн-дискуссий или открытых форумов, где граждане смогут задавать вопросы и высказывать свои мнения. Такой подход поможет наладить связь между населением и представителями власти, а также позволит людям чувствовать свою значимость в политическом процессе [5, с.160].

Кроме того, необходимо обратить внимание на образовательные инициативы, направленные на повышение политической грамотности. Школьные и внеклассные программы, которые знакомят молодежь с правами и обязанностями граждан, помогут сформировать активную, осознанную избирательную позицию. Важно, чтобы молодежь понимала, что ее голос имеет значение и что от него зависит будущее региона.

Стремление к инклюзивности сделает процесс голосования более комфортным и привлекательным для граждан, что, в свою очередь, способно повысить их активность на выборах [4, с. 619].

Таким образом, системный подход к решению данной проблемы, включая улучшение доверия к власти и активное вовлечение граждан в политические процессы, является необходимым для повышения уровня участия в выборах.

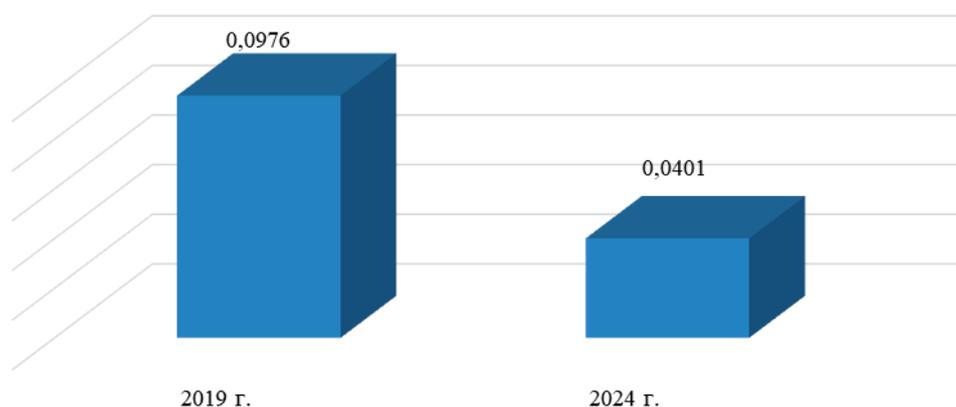

Рис. 2. Сравнительная оценка электоральной активности жителей Иркутской области в 2019 г. и в 2024 г. [2]

Литература:

1. Власова О. Ю. Тенденции развития политических партий в условиях информационного общества // *Studia Humanitatis*. — 2021. — № 1. — С. 12–18.
2. Итоговая пресс-конференция // Избирательная комиссия Новосибирской области. — URL: <http://www.irkutsk избирком.ru/docs/10248/> (дата обращения 24.09.2024)
3. Кирюшин И. А. О теоретико-методологических основах исследования электорального поведения граждан // *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*. — 2023. — № 5. — С. 100–103.
4. Попова О. В., Лагутин О. В. Политическое настроение молодёжи: лояльность или протест? // *Вестник РУДН*. — 2019. — № 4. — С. 599–619.
5. Шпагин С. А. Избирательная кампания 2022 года и тенденции региональных парламентских выборов в России // *Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика*. — 2023. — № 16. — С. 160–167.

Особенности договора дарения

Кирилин Николай Александрович, студент

Научный руководитель: Багишев Олег Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье автор исследует правовые особенности договора дарения в гражданском праве Российской Федерации. Правовой анализ норм, закрепленных в законодательстве, регулирующем договор дарения.

Ключевые слова: договора дарения, одаряемый, даритель, ГК РФ, сделка, существенные условия, наследство.

Дарение — один из древнейших и наиболее интуитивно понятных договоров в сфере гражданского права. Его корни уходят в глубокую древность, в Римское право V–I веков до нашей эры. Уже тогда дарение признавалось одним из основных способов возникновения имущественных прав, когда одна сторона (даритель) добровольно предоставляла другой стороне (одаряемому) предмет своей собственности.

Формы дарения в Римском праве были разнообразны. Оно могло осуществляться путем передачи права собственности на имущество, предоставления сервитута (права пользования чужим имуществом) или других имущественных прав. Отдельным случаем выступало «дарственное обещание» — обещание дарить в будущем.

В наши дни дарение регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации. Согласно пункту 1 статьи 572 ГК РФ, договор дарения — это соглашение, в котором одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность, право собственности на эту вещь, требование к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить его от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. [5.]

Вопрос о необходимости согласия одаряемого на получение дара является предметом дискуссий среди юристов уже не одно десятилетие. С одной стороны, подарок — это добровольный акт, предполагающий радость и благодарность получателя. С другой стороны, дар может быть навязан, вызывать у одаряемого нежелание или даже со-

здавать для него бремя ответственности. Исторически, необходимость явно выраженного согласия, одаряемого на дар, обсуждалась уже в дореволюционной России.

К. П. Победоносцев считал обязательным наличие согласия одаряемого, полагая, что переход имущества в рамках дарения должен быть добровольным и осознанным. [4.]

К. А. Граве отмечал необходимость осторожности при требовании явного согласия, учитывая, что не всегда одаряемый может сразу оценить последствия получения дара. [2.]

О. С. Иоффе, известный советский юрист, подчеркивал, что дарение — это не только проявление добрых намерений, но и передача ответственности за использование полученного имущества. С этой точки зрения, согласие одаряемого является необходимым в случаях, когда дар может создать для него неожиданные затраты или обязательства. [3.]

В. И. Брагинский и А. Н. Витрянский, в своей работе «Договорное право», указывают на то, что в повседневной жизни большинство дарений совершается без явного согласия одаряемого. Например, родители покупают детям игрушки, друзья дарят друг другу символические подарки по праздникам. В таких случаях согласие одаряемого предполагается молчаливо. [1.]

Однако, в ряде ситуаций отказ от дара является не просто желанием, а необходимостью. Например, даритель может пытаться совершить неправомерное действие с помощью дара (например, передать незаконно

приобретенное имущество), или дарение может быть мотивировано желанием осуществить влияние на одаряемого. В таких случаях одаряемый имеет право отказаться от дара, даже если дар формально является безвозмездным.

Согласно статье 572 Гражданского кодекса, договор дарения может быть как реальным, так и консенсуальным. Реальный договор дарения подразумевает передачу имущества в момент заключения соглашения, тогда как консенсуальный — это обещание дарения, которое должно быть выполнено в будущем.

Реальный договор дарения может быть совершен устно, если дарителем выступает физическое лицо, а стоимость предмета дарения не превышает пяти минимальных размеров оплаты труда (МРОТ). Однако, если дарителем является юридическое лицо или стоимость подарка превышает указанную сумму, то договор должен быть оформлен письменно.

Письменная форма обязательна для всех консенсуальных договоров, а также для реальных, если даритель — юридическое лицо или стоимость дара превышает установленный предел. В противном случае, такой договор будет считаться ничтожным.

Договор дарения подлежит государственной регистрации, если он касается недвижимости или других объектов, для которых предусмотрена обязательная регистрация прав. Это важно для защиты прав сторон и предотвращения возможных споров.

Согласно положениям главы 59 Гражданского кодекса, если у одаряемого возникли проблемы с правами на подаренное имущество (например, если третьи лица предъявили права на него), ответственность может быть возложена на дарителя.

Как отмечает М.Н. Малеина, даритель может быть обязан возместить реальный ущерб, если он знал о правах третьих лиц, но не предупредил одаряемого. Это подчеркивает важность тщательной проверки правового статуса имущества перед его дарением. [8]

Недействительность сделок — это важная тема в сфере гражданского права, которая затрагивает интересы как физических, так и юридических лиц. Одним из ключевых аспектов, влияющих на действительность сделки, является полнота и точность информации, содержащейся в договоре. Согласно статье 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), отсутствие полной информации, необходимой для понимания условий сделки, может привести к её недействительности.

Для того чтобы сделка была признана действительной, необходимо, чтобы все стороны имели доступ к важной информации друг о друге. Это включает в себя такие данные, как имя, фамилия, отчество, дата рождения и адрес регистрации. Если одна из сторон не располагает этой информацией, это может стать основанием для признания сделки недействительной. Однако на практике часто возникают ситуации, когда недействительность сделки не так очевидна.

Доказать недействительность сделки может быть не просто. Причины этого могут быть различными: от несоответствия законодательству до сложной природы отношений между участниками сделки. Например, в случаях, когда близкие родственники заключают договор дарения, прикрывающий фактическую сделку купли-продажи, возникают трудности в интерпретации намерений сторон.

Допустим один из родственников, действуя в интересах других, может заключить договор дарения на имущество, находящееся в долевой собственности. Это может быть сделано с целью обойти преимущественное право других совладельцев. В таких случаях суд может быть инициирован для разрешения спора о том, действительно ли имела место дарственная сделка или это была лишь маскировка под куплю-продажу.

Особое внимание следует уделить договорам дарения, которые предполагают передачу имущества после смерти дарителя. Согласно пункту 3 статьи 572 ГК РФ, такие сделки недопустимы. Даже если договор дарения был нотариально удостоверен, государственная регистрация прав собственности одаряемого невозможна, если даритель не успел зарегистрировать переход права на имущество при жизни. В этом случае имущество будет включено в наследственную массу и распределено между наследниками.

Важно отметить, что для того, чтобы имущественные права стали частью наследства, они должны возникнуть при жизни наследодателя, как подчеркивает М.В. Телюкина. Этот аспект имеет ключевое значение для понимания правовых последствий дарения и его влияния на наследственные отношения. [7]

Договор дарения может содержать как отменительные, так и отлагательные условия. Гражданский кодекс РФ не устанавливает строгих ограничений на использование этих условий, что позволяет сторонам гибко регулировать свои обязательства.

Отлагательные условия — это условия, при наступлении которых права и обязанности сторон начинают действовать. Например, если стороны заключили договор дарения, но его исполнение зависит от определенного события, которое может не произойти, сделка считается совершенной, но обязательства сторон не вступают в силу до наступления этого события. Примером может служить ситуация, когда даритель обещает передать имущество только после того, как одаряемый завершит обучение.

Отменительные условия — это условия, при которых права и обязанности сторон прекращаются в зависимости от наступления определенного события. Как указывает В.В. Витрянский, в качестве отменительных условий не могут выступать обстоятельства, которые зависят от воли сторон. Например, если даритель по каким-либо причинам решает отказаться от исполнения договора, это может быть связано с изменением его имущественного или семейного положения, а также состоянием здоровья.

В консенсуальном договоре дарения недвижимого имущества целесообразно отражать условия, при которых даритель вправе отказаться от исполнения договора да-

рения, а также условия отказа одаряемого от принятия дара, до его передачи.

Важным аспектом консенсуального договора дарения является возможность отказа сторон от исполнения своих обязательств. В соответствии с Гражданским кодексом РФ, даритель вправе отказаться от исполнения договора дарения в определенных случаях. Например, если одаряемый совершил покушение на жизнь дарителя или его близких, даритель имеет право на отмену дарения. Это правило защищает интересы дарителя и позволяет ему сохранить контроль над своим имуществом даже после его передачи. С другой стороны, одаряемый также может отказаться от принятия дара до его фактической передачи. Это может быть связано с различными обстоятельствами, такими как изменение жизненных условий или наличие долговых обязательств, которые могут повлиять на его финансовое состояние.

При отчуждении доли в праве общей собственности на недвижимое имущество целесообразно включить в договор условия о порядке пользования конкретными частями объекта. Например, в случае передачи доли в квартире можно указать, какие комнаты будут использоваться одаряемым, а какие останутся за дарителем. Это поможет избежать конфликтов и недопонимания между сторонами в будущем. Также важно учитывать, что в случае нежилых помещений необходимо определить, как будет осуществляться пользование местами общего пользования. Это может быть особенно актуально для многоквартирных домов или коммерческих объектов, где большое количество людей пользуется общими ресурсами.

Литература:

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. — М.: Статут, 2011. — № 6 — С. 174. Текст: непосредственный.
2. Граве К. А., Новицкий И. Б. Курс советского гражданского права. — М., 1984. — № 4 — С. 25. Текст: непосредственный.
3. Иоффе, О. С. Избранные труды по гражданскому праву / О. С. Иоффе, А. Л. Маковский, О. Ю. Шилохвост — Москва: Консультант плюс: Статут, 2003. — 780 с. ISBN5–8354–0031–4: 3000. Текст: непосредственный.
4. Победоносцев К. Курс гражданского права. — СПб., 1979. — № 6 — С. 111. Текст: непосредственный.
5. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: Федер. закон от 25 декабря 1993 г. № 237-ФЗ: принят Гос. Думой 12 декабря 1993 г.: [ред. от 1 июля 2020 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1993. — № 237. — Ст. 4398. — Текст: непосредственный.
6. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.: [ред. от 11 марта 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301. — Текст: непосредственный.
7. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: принят Гос. Думой 23 октября 2002 г.: [ред. от 6 марта 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 46. — Ст. 4532. — Текст: непосредственный.
8. Малеина М. Н. О договоре дарения // Правоведение. — 1998. — № 4. С. 146–159. Текст: непосредственный.
9. Метисова, Е. М. Реализация принципа свободы договора / Е. М. Метисова // Закон. — 2013–№ 2 — С. 146–159. Текст: непосредственный.
10. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич, — Москва: Спарк, 1995. — 315 с. ISBN5–87143–032–5. Текст: непосредственный.

Как упоминалось ранее, интересы дарителя должны быть защищены, и это касается не только случаев, когда одаряемый совершает противоправные действия. Если использование подаренной вещи создает угрозу её утраты, даритель имеет право обратиться в суд с требованием об отмене дарения.

Однако в этом случае необходимо доказать, что одаряемый осознает ценность подарка и потенциальные риски, связанные с его использованием. Малеина М. Н. в своих исследованиях подчеркивает важность защиты интересов дарителя на стадии предъявления требований об отмене дарения. Она предлагает внести изменения в статью 578 Гражданского кодекса РФ, чтобы усилить защиту прав дарителей, особенно в тех случаях, когда речь идет о высокоценных предметах. [8]

В контексте обсуждения правовых норм, касающихся отмены дарения, стоит обратить внимание на статью 578 Гражданского кодекса Российской Федерации. В частности, я считаю, что п. 5 этой статьи нуждается в дополнении, которое будет касаться указания стоимости передаваемого в дар недвижимого имущества. Это дополнение могло бы выглядеть следующим образом: «В случае отмены дарения одаряемый обязан возратить подаренную вещь, если она сохранилась в натуре к моменту дарения. При невозможности передать имущество, взыскивается его стоимость в деньгах». Такое уточнение позволит дарителю в случае отмены дарения не только вернуть сам предмет, но и получить возмещение реального ущерба, что, безусловно, является важным аспектом защиты его интересов.

Сущность и понятие уступки права (требования) и финансирования под уступку денежного требования (факторинга)

Кирпун Виктория Викторовна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Теория современного гражданского права разграничивает изменение обязательства и перемену лиц в обязательстве. В первом случае, прежний вид обязательственных связей исчезает и появляется новый, во втором случае сохраняется тот же вид обязательства, но между другими лицами.

Замена лиц в обязательстве подразделяется на замену кредитора и должника и именуется уступкой права (требования) и переводом долга. Таким образом, закон устанавливает общую возможность отчуждения обязательственного права на основании соответствующей сделки.

Статья 382 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) устанавливает, что уступка права (требования) или цессия, означает, что кредитор передает другому лицу по сделке или в силу законодательного акта принадлежащее ему право. Лицо, передающее право (первоначальный кредитор), называется цедентом, лицо, которому право передается — цессионарием [1, с. 322].

В современный период развития гражданского законодательства вопрос о месте и значении уступки права (требования) как способа перемены лиц в обязательстве стал актуальным в связи с:

1. Расширением диапазона использования уступки права (требования) в связи с утверждением принципа свободы договора и разрушением системы планово-регулирующих предписаний.
2. Расширением сферы специального регулирования отношений, связанных с уступкой права (требования).
3. Появление новых видов договоров, в которых нет еще полной совместимости с общими правилами уступки права (требования).
4. Появлением новых правовых институтов, требующих скоординированности с институтом уступки права (требования).
5. Появлением новых приемов злоупотребления уступкой права (требования).

Значение уступки права (требования) в современных условиях изменилось благодаря коренному изменению роли договора в экономическом обороте. Договор стал отвечать своему изначальному предназначению — быть формой согласования частных интересов.

Между тем, уступку права (требования) во многом сравнивают с таким институтом гражданского права как договор финансирования под уступку денежного требования (далее — факторинг). Сразу можно выделить общность этих двух институтов — и уступка права (требования) и факторинг являются правоотношениями по уступке действительного права (требования). Однако, факторинг имеет свои отличительные черты.

Факторинг является новым для нашего правового порядка. В его основе лежат хорошо известные практике развитого рыночного оборота отношения факторинга. Юридическую сущность этих отношений составляет уступка денежного требования, давно известная в обязательственном праве в качестве уступки права (требования). Однако отношения факторинга имеют более сложный характер, чем обычная уступка права (требования), сочетаясь не только с отношениями займа или кредита, но и с возможностью предоставления других финансовых услуг. Поэтому данный договор не следует рассматривать в качестве разновидности уступки права (требования).

Первоначально статья 824 ГК РФ устанавливала, что отношения факторинга представляют собой предпринимательские отношения, участник которых, приобретая денежное требование к другому лицу (например, в силу отгрузки ему товара или оказания возмездной услуги), не дожидаясь его исполнения, уступает данное требование банку или иной коммерческой организации (финансовому агенту — фактору) в обмен на получение денежных средств. Разумеется, фактор оплачивает такое требование кредитору не в полной сумме (имея в виду риск его возможной неоплаты должником) или предоставляет кредит, рассматривая данное требование как способ полного или частичного обеспечения его своевременного возврата. При этом учитывается и необходимое вознаграждение фактору.

В связи с изменениями, которые были внесены Федеральным законом от 26 июля 2017 года № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 1 июня 2018 года внесены изменения в статью 824 ГК РФ, и понятие факторинга приобрело новую форму изложения, а именно:

«По договору финансирования под уступку денежного требования (договору факторинга) одна сторона (клиент) обязуется уступить другой стороне — финансовому агенту (фактору) денежные требования к третьему лицу (должнику) и оплатить оказанные услуги, а финансовый агент (фактор) обязуется совершить не менее двух следующих действий, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки:

- 1) передавать клиенту денежные средства в счет денежных требований, в том числе в виде займа или предварительного платежа (аванса);
- 2) осуществлять учет денежных требований клиента к третьим лицам (должникам);
- 3) осуществлять права по денежным требованиям клиента, в том числе предъявлять должникам денежные тре-

бования к оплате, получать платежи от должников и производить расчеты, связанные с денежными требованиями;

4) осуществлять права по договорам об обеспечении исполнения обязательств должников.

Принято также выделять «нераскрытый факторинг», при котором должник не знает о состоявшейся уступке требования и потому осуществляет платеж своему контрагенту (а последний, действуя в качестве доверительного собственника фактора, передает ему полученные денежные средства).

При постоянной потребности клиента, например, предприятия изготовителя, в кредите обслуживающий его банк может по договору принимать на себя обязанности не только по выдаче клиенту кредитов под уступку соответствующих денежных требований к его должникам, но и по предоставлению ему одновременно связанных с этим различных финансовых услуг, прежде всего по ведению бухгалтерского учета и выставлению счетов по поступающим денежным требованиям. Ведь такой фактор во многих случаях, по сути, «покупает дебиторскую задолженность» клиента или его денежные требования к контрагентам и потому заинтересован в контроле над операциями своего клиента, в том числе путем осуществления бухгалтерского учета его торговой или иной предпринимательской деятельности. Кроме того, факторинговые услуги могут включать изучение коммерческой деятельности и финансового состояния должника клиента, страхование рисков неплатежа, консультационные и иные услуги. Предоставление различных финансовых услуг (включая, разумеется, кредитование клиентов) экономически является основной, наиболее характерной стороной факторинга.

Таким образом, наряду с уступкой требования и кредитованием здесь появляются обязательства по финансовому обслуживанию фактором своего клиента, что позволяет рассматривать этот договор как смешанный. Вместе с тем, ГК РФ рассматривает этот договор как вполне самостоятельный. При этом договор факторинга может допускать обратное требование фактора к клиенту при неоплате уступленного обязательства должником (оборотный факторинг) либо исключать его (безоборотный

факторинг), тем самым защищая клиента от кредитных рисков [2, с. 455].

Говоря о соотношении уступки права (требования) и факторинга, следует указать, что сегодня в науке нет единого мнения о характере соотношения рассматриваемых нами договоров [3, с. 5].

Так, В. А. Белов, квалифицирует договор уступки права (требования) и факторинга как явления соподчиненные, подчеркивая комплексную природу факторинга [4, с. 11].

Интересной видится позиция М. И. Брагинского, который указывает на то, что факторинговые обязательства не рассматриваются в качестве особого случая уступки права (требования), а включены в ГК РФ в группу обязательств по предоставлению финансово-кредитных услуг. Также автором отрицается самостоятельность договоров уступки права (требования), так как их невозможно индивидуализировать, а также определить место в системе договоров. Договор факторинга же М. И. Брагинский обозначает как особый самостоятельный договор [5, с. 376].

Следует согласиться с суждением Е. А. Суханова, который считает, что «...факторинг имеет более сложный характер, чем обычная цессия, сочетаясь не только с отношениями кредита и займа, но и с возможностью предоставления других финансовых услуг. Поэтому данный договор не следует рассматривать в качестве разновидности цессии» [6, с. 53].

Таким образом, и уступка права (требования) и факторинг представляют собой самостоятельные договоры с различной правовой природой. Причем факторинг является сложной сделкой, включающей в себя элементы различных договорных конструкций. При анализе судебной практики выделяется несколько позиций относительно природы рассматриваемых нами институтов.

Согласно первой, факторинг является самостоятельным договором, включающим в себя уступку права (требования), и регулируется специальными нормами главы 43 ГК РФ [7, 8].

Сущность противоположной позиции в том, что факторинг выступает договором уступки права требования, и к нему применимы нормы главы 24 ГК РФ [9].

Литература:

1. Диденко А. Г. Гражданское право: курс лекций. Общая часть. Алматы, 2006.
2. Гражданское право / отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2015. Т. 4.
3. Клемина Ж. В. Соотношение договоров цессии и факторинга в законодательстве России // Символ науки. Государство и право. Юридические науки. 2016.
4. Белов В. А. Уведомление должника об уступке требования. М., 2007.
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. М., 2011. Кн. 1.
6. Калиманов С. С. Некоторые сходства и различия правовых институтов цессии и факторинга в законодательстве России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2006. № 3.
7. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2015 по делу № А64-4157/2014 // СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление ФАС Уральского округа от 09.12.2013 № Ф09-11844/13 по делу № А60-5371/2013 // СПС «Консультант Плюс».
9. Определение ВАС РФ от 02.02.2011 № ВАС-462/11 по делу № А40-3706/10-97-36 // СПС «Консультант Плюс».

Прокурор в уголовном процессе: нравственные начала деятельности в доктрине и их законодательное закрепление

Кулаева Ангелина Геннадьевна, студент
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Уголовно-процессуальный кодекс даёт следующее понятие должности «прокурор»: «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом [УПК РФ], осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» [1].

Н. М. Яковлев отмечал, что «будучи государственным обвинителем, прокурор должен поддерживать обвинение, защищая права жертв преступлений, опираясь не только на уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, но и в том числе на всю палитру нравственно-этических устоев гражданского общества, свое цивилизованное мироощущение, свой положительный жизненный опыт и правильное понимание сути правоприменения закона».

Полномочия прокурора в уголовном процессе делятся на две категории: полномочия, осуществляемые в досудебном производстве, и полномочия, осуществляемые непосредственно в судебном процессе. И те, и иные полномочия реализуются прокурором в уголовном процессе исходя из нравственных начал его деятельности, и эти нравственные начала деятельности важно осознавать как прокурорам, так и иным лицам.

Как верно отмечает профессор О. И. Цыбулевская, «... нравственные устои конкретного общества представляют собой совокупность нравственных воззрений, норм, отношений и ценностей, сложившихся на всей совокупности особенностей национально-исторического, социально-структурного, политического, культурного развития социума. И даже при всей относительности моральных ценностей, плюрализме нравственных оценок государственно-организованное общество всегда основывалось и существует на особом официально признанном и закреплённом в нормах права минимуме социально устойчивой морали» [2].

Так, учёными Саратовской государственной юридической академии был проведён социологический опрос среди сотрудников прокуратуры и студентов выпускного курса Института прокуратуры. Всего в опросе приняли участие 62 респондента. Примерно четверть опрошенных (26,2%) считают нравственность ключевым качеством сотрудников прокуратуры (при этом отметим, что на дополнительный вопрос, касающийся пояснения понятия категории нравственности, единодушия среди опрошенных совершенно не обнаружилось). Большинство опрошенных среди прокуроров указали, что для эффективного выполнения своих профессиональных обязанностей им необходим постоянный нравственный рост, 13%

из них считают в целом необходимым поднятие уровня нравственности среди сотрудников правоохранительных органов. При этом 66,7% сотрудников прокуратуры ответили «нет» на вопрос, приходилось ли им хоть раз за свою карьеру идти против своих моральных принципов. Что касается студенческого состава респондентов, 4% из них указали на то, что в обществе, а именно — в средствах массовой информации, массовой культуре — зачастую намеренно создаётся негативный образ прокурора. Этот опрос интересен в исследовательском плане, поскольку даёт довольно ясное представление о понимании категории нравственности как у практикующих прокуроров, видение проблемы как бы изнутри, так и у тех, кто только начинает свой профессиональный путь [3].

При этом важнейшим полномочием прокурора в уголовном процессе — своеобразным ядром его профессиональной деятельности — является осуществление прокурорского надзора. По справедливому замечанию известного учёного Льва Дмитриевича Кокорева, основным нравственным качеством прокурора, необходимым при реализации этой функции, является добросовестность и независимость надзора над профессиональной деятельностью правоохранительных органов, с целью максимального содействия в достижении истины. При осуществлении прокурорского надзора единственное, чем руководствуется прокурор, кроме, разумеется, законодательства — это его совесть и внутренние убеждения. Л. Д. Кокорев пишет об этом так: «Лишь те действия и решения, которые полностью соответствуют их [сотрудников прокуратуры] убеждению, будут свидетельствовать о добросовестном исполнении ими прокурорского надзора. Такое отношение прокурора к своим профессиональным обязанностям побуждает сотрудников правоохранительных органов стремиться к познанию истины по делу, скрупулёзным образом, с максимальным вниманием и всесторонне изучить материалы уголовного дела, исследовать все возможные версии, причины совершения преступления, продуманно проводить каждое следственное и судебное действие [4].

В целом, нравственные начала деятельности прокурора, весь их массив находят своё закрепление как в правовой доктрине, так и в законодательстве. «Доктринальные» нравственные начала деятельности прокурора в уголовном процессе опираются, прежде всего, на общие принципы процессуального права. Так, к доктринальным нравственным началам деятельности прокурора можно отнести следующие:

1. Принцип честности и беспристрастности уполномоченных лиц. Прокурор должен действовать без каких-

либо проявлений предвзятости и не допускать давления со стороны других лиц. Его решения и действия должны быть основаны на фактах и законе.

2. Принцип справедливости и равенства всех перед законом. Прокурор должен добиваться справедливости и равенства перед законом для всех граждан, независимо от их положения в обществе.

3. Принцип приоритета защиты прав и свобод человека. Прокурор должен бороться с преступлениями, которые нарушают права и свободы граждан, добиваться возможного восстановления нарушенного права.

4. Принцип осознанности и чёткого правового сознания. Прокурор должен четко понимать свои полномочия и границы своей компетенции, а также уважать права других участников процесса.

5. Принцип публичности и прозрачности деятельности уполномоченных лиц. Прокурор должен действовать открыто и прозрачно, чтобы общественность могла оценить законность его действий.

Касаемо непосредственно уголовного процесса, мы считаем целесообразным выделить следующие нравственные начала, на которые опирается прокурор в деле реализации своих законных полномочий:

1. Защита законности — прокурор обязан следить за соблюдением прав и законов в ходе уголовного процесса, предотвращать и пресекать нарушения прав и законов.

2. Объективность — прокурор должен проводить уголовное преследование в соответствии с законом, независимо от социального статуса, политических взглядов, расовой или национальной принадлежности подозреваемого или обвиняемого.

3. Непосредственность — прокурор должен непосредственно участвовать в допросах свидетелей, допрашивать обвиняемых и участвовать в заседаниях суда.

4. Сопровождение обвинения — прокурор выступает в роли государственного обвинителя и поддерживает обвинение в суде.

5. Обеспечение законности — прокурор обязан контролировать законность действий правоохранительных органов в ходе следствия и расследования преступлений.

6. Защита прав человека — прокурор должен бороться с нарушениями прав человека и гражданина в ходе уголовного процесса, защищать интересы жертв преступлений и общества в целом.

7. Соблюдение процессуальных норм — прокурор должен строго соблюдать процессуальные правила, регулирующие порядок проведения уголовного процесса.

8. Независимость — прокурор должен быть независим от влияния каких-либо внешних факторов при осуществлении своих функций.

9. Компетентность — прокурор должен обладать высоким уровнем профессиональной компетентности и знать законодательство, регулирующее уголовный процесс.

Эти принципы, несомненно, являются основой нравственных начал, которые должен придерживаться прокурор в своей деятельности. Однако важно выделять

также законодательное закрепление нравственных начал деятельности прокурора в конкретных нормах, на которые и опирается прокурор в реализации своих полномочий.

Прежде всего, законодательное закрепление нравственных начал деятельности прокурора отражено в ст. 40.4 Федерального закона от 17.01.1992 «О прокуратуре Российской Федерации» [5]. Эта норма закрепляет присягу прокурора, которую он, принимая должность, произносит в торжественной обстановке.

Присяга содержит в себе такие аспекты нравственных начал деятельности прокурора, как соблюдение без малейшего отступления Конституции Российской Федерации, законов и международных соглашений, борьбу с нарушением закона, кто бы ни был преступником, защиту личности, общества и государства, внимательное отношение к предложениям, заявлениям и жалобам граждан, охрану государственной тайны.

Последним пунктом присяги является следующее положение, особенно подчёркивающее статус прокурора и важность его роли в реализации законодательства: «постоянно совершенствовать свое мастерство, дорожить своей профессиональной честью, быть образцом неподкупности, моральной чистоты, скромности, свято беречь и приумножать лучшие традиции прокуратуры». Как мы видим, в присяге прокурора закреплены все обозначенные нами выше нравственные начала деятельности прокурора в уголовном процессе. Отдельно отметим, что в приведённом нами несколько выше социологическом опросе, 20% респондентов указали на необходимость беспрекословного исполнения прокурорами тех положений, что указаны в присяге.

Помимо прочего, стоит сказать о том, что прокурор в своей профессиональной деятельности обязан руководствоваться основными началами уголовного судопроизводства, закреплёнными в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации — а именно, в Главе 2.

Таким образом, нравственные начала деятельности прокурора — это основные принципы, на которые прокурор опирается в своей деятельности, с самого её начала, то есть с момента принятия присяги, что закреплено в соответствующих нормах и правовой доктрине. В качестве заключения хотелось бы привести справедливые слова А. Звягинцева: «...защита интересов каждого гражданина и всего государства — основополагающий принцип, к которому стремились и стремятся поколения российских прокуроров. Работа прокурора является одной из наиболее сложных и социально значимых юридических специальностей... Главным условием доверия населения к прокуратуре, ее имиджа в обществе выступает повседневная практика, умение прокуроров оправдать ожидания граждан. В связи с этим огромное значение имеют открытость прокуратуры обществу, прозрачность ее практических действий в области борьбы с преступностью и нарушениями законности, научное осмысление ее роли в укреплении законности и правопорядка. Основополагающие принципы правоприменения базируются на нравственных требова-

ниях справедливости, гуманности, охраны конституционных прав, чести и достоинства человека. Именно поэтому система органов прокуратуры должна быть едина в стремлении взывать к «человеческому в человеке» и объединять свои усилия для восстановления и укрепления духовных и нравственных начал жизни» [6].

На прокурорах лежит большая ответственность, в том числе и в деле прокурорского надзора, что означает при-

стальное внимание общества на органы прокуратуры и влечёт за собой необходимость соответствия прокуроров определённым требованиям, которые предъявляются как общественным мнением, базирующимся на общепринятых нормах морали, так и нормами права, закреплением их в нормативных правовых актах, таких как Уголовно-процессуальный кодекс и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации».

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
2. Цыбулевская О. И. Мораль; Право; Власть / под ред. Н. И. Матузова. Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П. А. Столыпина, 2004. 124 с.
3. Якушева с. Е., Желокон Н. В. О нравственных началах прокурорской деятельности // С. Е. Якушева / Вестник СГЮА. — 2020. — № 1 (132). — С. 198–207.
4. Кокорев Л. Д. Этика уголовного процесса / Л. Д. Кокорев. — Воронеж, 1993. 451 с.
5. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1992. — № 8. — Ст. 366.
6. Звягинцев А. В. Правосознание и духовность как основа государственности / А. В. Звягинцев // Законность. — 2008. — № 2. — С. 42–46.

Теоретические и практические аспекты наследования с участием иностранного элемента в международном частном праве

Мартынова Анна Евгеньевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье автором исследуются особенности наследования с участием иностранного элемента в международном частном праве, проводится анализ правоприменительной практики в данной сфере правоотношений, делается вывод о необходимости активизации заключения двусторонних соглашений между странами.

Ключевые слова: наследование, иностранный элемент, земельный участок, порядок наследования, иностранное государство.

В современных условиях обостренной обстановки во внешней политике вопросы наследования с иностранным элементом становятся еще более острыми. В настоящее время нередко в наследовании имеет место иностранный элемент, что придает вопросам наследования еще большую важность и актуальность.

Иностранный элемент в данных правоотношениях может выражаться в трех случаях:

— Наследодатель или наследник является иностранным гражданином, проживающим за пределами РФ, иностранным юридическим лицом, лицом без гражданства (апатридом), лицом с двойным гражданством (бипатридом), а также гражданином РФ, постоянно проживающим за пределами РФ;

— Наследство находится на территории иностранного государства;

— Имеет или имел место юридический факт на территории другого государства, который создает, меняет или прекращает правоотношения (например, смерть наследодателя в другой стране и т.п.) [9, с. 13].

Стоит отметить, что статус и категория наследуемого имущества в различных странах также различаются. К примеру, жилые дома по законодательству РФ относятся к недвижимому имуществу, в то время как согласно ст. 516 Гражданского кодекса Финляндии жилые дома — это движимое имущество. Связано это с тем, что жилые дома в данном государстве принадлежат не гражданам, а акционерным обществам, называемым ЖАО — жилищными акционерными обществами.

Приобретая квартиру в Финляндии, человек становится не её собственником, как это предусмотрено по законодательству РФ, а акционером ЖАО. Данный факт

может вызвать определённые сложности, связанные с местным правопорядком наследования в той стране, где находится имущество.

В силу п. 1 ст. 1224 ГК РФ, оформление прав на наследственное имущество, являющееся движимым, входит в компетенцию органов по месту последнего места жительства наследодателя [2]. Это означает, что наследование осуществляется по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства. В то же время, на практике нередки случаи невозможности оформления гражданами РФ наследственных прав на наследственное имущество, находящееся в РФ, в случае если наследодатель имел последнее место жительства на территории иностранного государства.

Однако, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 26.03.2024 № 12-П однозначно высказался по данному вопросу, указав, что «формулировка названной нормы способна породить сомнения в том, может ли эта норма использоваться для определения такого элемента комплекса наследственных отношений, как компетентный орган, который наделен полномочиями вести производство по делам о наследовании» [7].

Более того, в случаях, если сложившиеся обстоятельства препятствуют взаимодействию с компетентным органом иностранного государства по оформлению наследственных дел, российский компетентный орган должен оценить все обстоятельства конкретного дела и принять решение, которое будет в наибольшей степени способствовать обеспечению защиты наследственных прав.

Таким образом, Конституционным Судом РФ признана возможность оформления наследственных дел россиян, умерших за пределами РФ, российскими нотариусами. При этом судом указано, что подобные ситуации и положения законодательства принципиально не исключают этого.

Немаловажным аспектом в наследовании с участием иностранного элемента является порядок наследования иностранными гражданами имущества в РФ. Как правило, в двусторонних договорах РФ с другими странами о правовой помощи по исследуемому вопросу предусмотрено, что в вопросах наследования граждане одного государства полностью приравниваются к гражданам другого государства, иностранные граждане вправе наследовать по закону и по завещанию также как и граждане РФ, переход имущества происходит на равных условиях, а иностранные граждане также вправе наравне с гражданами РФ выражать свою волю на случай смерти в форме завещания.

Важно подчеркнуть, что в Земельном кодексе РФ (далее — ЗК РФ) отсутствуют какие-либо положения о порядке наследования земельных участков иностранными гражданами в РФ. В то же время, ЗК РФ содержит определенные законодательные запреты для иностранных граждан на покупку земли некоторых типов.

К примеру, законодательством РФ предусмотрено, что на её территории иностранным гражданам запрещено владеть следующими видами земельных участков:

— землями приграничных зон (п. 3 ст. 15 ЗК РФ). Печень приграничной территории был утвержден Указом Президента РФ от 9 января 2011 г. № 26 [3].

— землями на территории морских портов (ст. 28 ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») [4]

Также в п. 2 ст. 2 Закона об обороте земель (далее — ФЗ № 101) закреплено, что иностранные граждане, юридические лица, лица без гражданства, а также российские юридические лица, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства составляет более 50%, могут только арендовать земельные участки сельскохозяйственного назначения [5].

Подчеркнем, что для иностранных субъектов закон не устанавливает запрета относительно наследования земельных участков. Однако, в такой ситуации новый собственник будет обязан произвести отчуждение земли, собственником которой он стал в порядке наследования. При этом такой собственник, являющийся иностранным гражданином, будет иметь преимущественное право аренды отчуждаемой земли (ст. 5 ФЗ-101). Отметим, что основной особенностью в порядке наследования иностранными гражданами земельных участков на территории РФ является его регулирование посредством коллизионных норм. Однако их применение различно в зависимости от того, гражданином какой страны является наследник.

На практике нередки случаи принудительного отчуждения в судебном порядке земель из числа тех категорий, которые не могут быть в собственности у иностранных граждан. Например, согласно определению Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 августа 2023 г. № 88–20345/2023, апелляционная жалоба Департамента имущественных отношений о принудительном отчуждении доли в праве собственности на земли сельскохозяйственного назначения была удовлетворена, решение суда апелляционной инстанции, которым было отменено решение суда первой инстанции, оставлено без изменения [6]. Разрешая данный спор и отказывая истцу в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что право собственности на земельную долю возникло у ответчика в тот момент, когда он являлся иностранным гражданином, однако планировал приобрести гражданство РФ до истечения предусмотренного законом срока для добровольного отказа от права собственности на данную долю. Суд первой инстанции также исходил из того, что право на государственную регистрацию права собственности на данную земельную долю возникло у ответчика по праву рождения на территории РФ.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из того, что ответчик является иностранным гражданином, и в силу закона не может быть собственником доли в праве собственности на зе-

мельный участок данной категории земель. С данными выводами также согласился суд кассационной инстанции, удовлетворив кассационную жалобу истца.

Как уже было замечено нами ранее, иностранный элемент в МЧП может быть выражен, в том числе, имуществом, находящимся за границей. Изучив судебную практику по рассматриваемому вопросу, можно привести следующий пример. В Центральный районный суд г. Симферополя обратилась гражданка Б. с иском к Государственному Совету Республики Крым, Министерству имущественных и земельных отношений Республики Крым по делу о наследстве. В исковом заявлении истец сообщила, что является единственным наследником ее умершей пациентки, у которой в собственности на момент смерти был земельный участок [8].

Было установлено, что Государственный Совет Республики Крым принял постановление «О вопросах управления собственностью Республики Крым», на основании которого земельный участок наследодателя перешел в государственную собственность. Однако Республика Крым (далее — субъект) не выполнила требования закона о возмещении стоимости имущества. В связи с переходом права собственности на земельный участок к государству и лишением собственности умершей полагалась выплата

компенсации, а ввиду смерти наследодателя это право переходило к её наследникам, то есть к истцу.

С момента включения этого участка в перечень имущества, признаваемого собственностью Республики Крым, умершая лишилась права собственности на это недвижимое имущество, поэтому оно исключалось из наследственной массы. На основании данного факта истцу было отказано в удовлетворении исковых требований о признании права собственности на земельный участок, который и выступал иностранным элементом в данной ситуации.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что одной из имеющихся проблем в процессах наследования с участием иностранного элемента является отсутствие заключенного между странами международного договора о правовой помощи. Эта проблема ведёт к значительному затруднению реализации наследственных прав. Представляется целесообразным для разрешения противоречий, возникающих в данной области, налаживать и улучшать дипломатические отношения с теми странами, с которыми у РФ нет соглашений. Тот факт, что Россия относится к романо-германской правовой семье, создает предпосылки для создания упрощенной системы наследственных отношений между государствами, входящими в данную правовую семью.

Литература:

1. Гаджиев, А. А. Правовое регулирование наследственных отношений в России, Франции и Германии: специальность 12.00.03 «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гаджиев Адиль Афган оглы; ФГАОУ ВО «РУДН». — Москва, 2021. — 238 с. — Текст: непосредственный.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. 03 декабря. № 49. Ст. 4552.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
4. О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.11.2007 № 261-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). // Российская газета. 2007. 14 ноября. № 254.
5. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 08.08.2024). // Российская газета. 2002. 27 июля. № 137.
6. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 августа 2023 г. № 88–20345/2023 по делу № 2–704/2022. [Текст: электронный]. // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.08.2024).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.03.2024 № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Э. Стаценко». [Текст: электронный]. // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 03.08.2024).
8. Решение Центрального районного суда города Симферополя от 06.09.2019 по делу № 2–672/19. [Текст: электронный] // Правовой портал «Судебные решения. РФ». — URL: <http://xn-90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn-p1ai/45546032/extended>. (дата обращения: 10.08.2024).
9. Трифонова К. В., Трифонов С. Г. Унификация норм наследственного права в международном частном праве // Наследственное право. — 2020. — № 4. — С. 13–19.

О некоторых вопросах, связанных с приобретением недвижимого имущества, находящегося в собственности супругов

Минасян Роза Арменовна

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. roza.minasyan@mail.ru

В статье исследуется проблема квалификации имущества как общей собственности супругов или личного имущества одного из них, а также вопрос правового регулирования раздела общего имущества супругов. Исследуется судебная практика по данному вопросу. Сделан вывод о необходимости внесения изменений в законодательстве для устранения коллизий.

Ключевые слова: общая собственность, личное имущество, недвижимое имущество, супруги, право собственности.

В настоящее время законодательством предусмотрены следующие виды правового режима имущества супругов — законный и договорный. Главными критериями квалификации имущества как совместной собственности супругов выступают, во-первых, период приобретения имущества (до или во время брака), во-вторых, источник приобретения имущества (доходы одного из супругов или их общие доходы).

Некоторые вопросы по поводу совместной собственности супругов не регламентированы законодательством, что ведет к появлению имущества, в отношении которого нельзя делать однозначных выводов по вопросу о его принадлежности. Из законодательного регулирования, в частности ст. 34 СК РФ, следует, что совместным имуществом супругов являются полученные доходы и всё, что на них приобретено. В то же время, законом установлено, что имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам, является его собственностью [1].

На практике возникают ряд спорных ситуаций, к примеру: когда недвижимое имущество приобретено в период брака на денежные средства, полученные от продажи личного имущества одного из супругов; дом был построен одним из супругов за свои денежные средства, но государственная регистрация права произошла после вступления в брак; супруг купил дом до регистрации брака в кредит, однако последний платеж по кредитному договору с банком осуществил после регистрации брака. Рассматривая первый пример, можно говорить о том, что на первый взгляд, данное имущество является личной собственностью одного из супругов, поэтому денежные средства, вырученные от его продажи, принадлежат ему же. Тем не менее, денежные средства могут считаться совместно нажитыми, ввиду того, что имущество приобретено в браке. В юридической литературе можно встретить понятие — имущество с «пограничным» режимом, то есть имущество, которое приобретено за счет продажи иного имущества, принадлежащего на праве личной собственности одному из супругов [5, с. 77].

Для выработки общего подхода к разрешению споров по данному вопросу, постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О приме-

нении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» установлено, что имущество, приобретенное во время брака на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, не является общим совместным [2]. Тем не менее, несмотря на разъяснения Верховного Суда РФ, отсутствие законодательного закрепления данного вопроса в действующем законодательстве, в частности в СК РФ, является пробелом. По этой причине, предлагается внесение соответствующей нормы в ст. 36 СК РФ.

Также рассмотрим ситуацию, возникающую на практике, когда недвижимость, к примеру, дом, построен одним из супругов на личные денежные средства, но государственная регистрация права произошла после вступления в брак. Так, Губкина Е. О. обратилась с иском о разделе совместно нажитого имущества. Квартира была приобретена Губкиным В. С., договор купли-продажи был заключен до вступления в брак, а право собственности зарегистрировано в ЕГРН после заключения брака. Суд первой инстанции отказал Губкиной Е. О. в удовлетворении требований, соответственно квартира не будет считаться совместно нажитым имуществом. Однако определением апелляционной инстанции решение первой инстанции было отменено, с чем согласился и кассационный суд. Губкин В. С. обжаловал судебные акты в Верховный Суд РФ. Определением от 24.11.2020 № 117-КГ20-2-К4 установлено, что договор купли-продажи спорной квартиры был заключён до брака, поэтому не было оснований включать жилье в состав совместно нажитого имущества, указал ВС. То, что личный долг одного из супругов за квартиру был погашен уже в браке, не делает ее совместной собственностью, отмечено в определении, особенно с учетом того, что остальные платежи пришлось на период после развода [3].

Зарегистрировать право собственности на недвижимое имущество можно и после вступления в брак, но это не имеет значения для определения принадлежности данного имущества конкретному супругу. В частности, в Определении СК по гражданским делам Верховного суда РФ от 24 ноября 2020 г. № 117-КГ20-2-К4 указано, что так как государственная регистрация права носит не правоустанавливающий, а правоподтверждающий ха-

раक्टर, то обосновательно считать, что дата регистрационной записи перехода права собственности на спорное имущество при определении статуса совместно нажитого супругами имущества, имеет решающее значение. Регистрационные действия лишь подтверждают право лица (супруга или бывшего супруга) на конкретное имущество. Поэтому инициировать судебный спор о признании такого имущества совместно нажитым недопустимо. [4, с. 104]

Таким образом, из анализа законодательства и судебной практики следует, что в правоприменении име-

ется множество ситуаций (к примеру, не предусмотрена судьба имущества, которое приобретено за счет продажи или иного отчуждения имущества), где отсутствует правовая определенность в судебном правотворчестве. Также исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод о том, что по смыслу действующего законодательства, а также из материалов судебной практики, имущество, приобретенное до брака, но зарегистрированное в период брака, будет являться собственностью того супруга, который заплатил за указанное имущество (или стал собственником в ином порядке).

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.— 1996—1 января.— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/?ysclid=lh-hxq84b64124853143 (дата обращения: 05.05.2023).
2. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05 ноября 1998 № 15 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.— 2019 — № 2 — С. 8–11.— Текст: электронный // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314779/ (дата обращения: 06.05.2023).
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2020 № 117-КГ20–2-К4 // Текст: электронный // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1944526 (дата обращения: 07.05.2023).
4. Митрофанов Н. В. О некоторых особенностях, связанных с приобретением права собственности на недвижимое имущество // Актуальные проблемы государства и права.— 2023.— № 1 (25).— С. 98–106.
5. Эммаусская А. И. Актуальные проблемы правового регулирования раздела общего имущества супругов // Актуальные исследования.— 2021.— № 16 (43).— С. 76–78.

Проблемы реализации принципа единства судьбы земельных участков и находящихся на нем объектов

Минасян Роза Арменовна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматривается вопрос практической реализации принципа «единой судьбы земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости». Актуальность исследования данной темы сохраняется и обусловлена тем, что указанный принцип лежит в основе регулирования отношений, которые возникают при сделках с определенными объектами недвижимости. Также на практике возникает довольно большое количество споров ввиду разобщенности правовой судьбы земельного участка и расположенного на нем объекта недвижимости, следовательно, между правами собственника земельного участка и собственника здания или сооружения. Исследуется мнение ученых по ряду вопросов, а также судебная практика по отдельным аспектам указанного принципа. Сделан вывод о том, что необходимо внесение изменений в законодательстве для устранения коллизий.

Ключевые слова: земельные участки, недвижимое имущество, единство судьбы земельных участков и объектов недвижимости.

Принцип единства судьбы земельного участка и объекта недвижимости подразумевает под собой, что объекты недвижимости, имеющие прочную связь с земельными участками, следуют судьбе земельных участков, за рядом исключений. Данный принцип закреплен в п. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ. В юридическое литературе по-разному раскрывают и дополняют указанный

принцип. К примеру, Бевзенко Р.С. раскрывая принцип единства судьбы земельного участка и объекта недвижимости, характеризует его так: все выстроенное на земельном участке, является составной частью земельного участка. [4, с. 99]

Тем не менее, практика в Российской Федерации сложилась так, что земельные участки и недвижимость, которая

расположена на них являются самостоятельными объектами права. В законодательстве допущены некоторые отступления от принципа единства судьбы. Одним из примеров такого отступления является статья 35 ЗК РФ: при переходе права собственности на здание, находящееся на чужом земельном участке, к другому лицу оно приобретает право на использование соответствующей части земельного участка, занятой зданием, сооружением и необходимой для их использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний их собственник [2]. Таким образом, законодателем допущена ситуация, при которой принцип судьбы не будет действовать. Спорным является вопрос того, как определить в каком размере земельный участок подлежит передаче в пользование собственнику здания. В данных ситуациях решения выносятся на основании заключения эксперта. В определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.02.2018 N4-КГ17-66, судом была назначена строительно-техническая экспертиза на предмет возможности раздела жилых строений и земельного участка и определения приемлемых вариантов такого раздела. Согласно заключению эксперта ООО «Кадастровое Бюро» от 25.09.2016 г. определены варианты раздела недвижимого имущества, на основании которого суд произвел раздел недвижимости между сторонами по делу [7].

На практике возникают случаи, при которых у собственника на земельном участке несколько жилых домов и один из них выставлен на продажу. В данной ситуации принцип единства судьбы земельного участка и объекта недвижимости может быть реализован двумя способами. В первом случае, объектом продажи выступает не только жилой дом, но и доля в праве общей долевой собственности на земельный участок. Сторонами в договоре устанавливается размер доли в праве на землю. К примеру, в Постановлении Президиума Воронежского областного суда от 22 декабря 2010 г. N44-г-63, указывается, что собственники квартир в многоквартирном доме являются участниками долевой собственности на земельный участок. Их доли могут быть определены в соответствии нормами ст. 37 Жилищного кодекса РФ и ст 245 Гражданского кодекса РФ [8].

Во втором случае, собственнику перед продажей земельного участка и дома на нем, необходимо произвести раздел земельного участка, путем обращения к кадастровому инженеру для установления границ новых участков и составления межевого плана [9]. Далее необходимо пройти государственный кадастровый учет, снять с учета старый участок и зарегистрировать права на образованные земельные участки. К примеру, в аналогичном деле, в определении Верховного Суда РФ от 13.01.2015 г. № 73-КГ14-5, указывается, что согласно п. 1–3 ст. 252 Гражданского кодекса РФ, имущество, которое находится в долевой собственности, может быть разделено между участниками по соглашению между ними. При недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях выдела доли одного из них или раз-

дела общего имущества, то они имеют право в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества. [5, с. 88] Однако важно учитывать также установленные муниципальными образованияами и законами субъектов РФ минимальные размеры земельных участков. В качестве примера, можно привести Закон Челябинской области от 31.03.2015 г. № 154-ЗО «О земельных отношениях», в котором установлены минимальные размеры земельных участков в зависимости от их целевого назначения.

Также на практике возникают ситуации, при которых продавец здания арендует земельный участок, где установлено, что «при продаже недвижимости на земельном участке, не принадлежащем продавцу на праве собственности, покупатель приобретает право пользования земельным участком на тех же условиях, что и продавец без согласия собственника» [1]. Так, новый собственник здания приобретает право аренды земельного участка, на котором здание расположено. Спорным на практике является вопрос становится ли новый собственник стороной договора аренды. В судебной практике по данному вопросу сложились противоположные позиции. К примеру, в определении Верховного Суда РФ от 08.07.2022 г. по делу № 305-ЭС22-6663, суд приходит к выводу о том, что новый собственник недвижимости не становится стороной в договоре аренды земельного участка, указывая на то, что для этого договор должен быть заключен именно с ним [10]. В другом деле по аналогичному вопросу, суд делает вывод о том, что происходит перемена лиц в арендном обязательстве, в силу закона. Следовательно, собственник недвижимого имущества заменяет в договоре аренды предыдущего владельца. Соответственно к новому собственнику переходят долги по арендной плате земельного участка. В частности, в определении Верховного Суда РФ от 18.02.2016 г. по делу № 309-ЭС15-19508, суд пришел к выводу о том, что права и обязанности арендатора по договору аренды земельного участка, в том же объеме и на тех же условиях переходят к новому собственнику строений на данном земельном участке [11].

Еще одним проблемным аспектом, упоминаемым Учуевой А. А. в научной статье, является неясная правовая природа таких понятий как «право на использование», «право пользования», так как они не являются субъективными гражданскими правами. [6, с. 48] Так, при переходе права собственности на здание и сооружение, которое находится на чужом земельном участке, к иному лицу, ему передается также право на использование части земельного участка, на котором находится недвижимое имущество (здание, сооружение) [2]. Согласно ч. 1 ст. 271 Гражданского кодекса РФ, собственник недвижимого имущества, которое находится на земельном участке, принадлежащем иному лицу, вправе пользоваться предоставленным таким лицом под эту недвижимость земельным участком. По данному вопросу в п. 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 11 «О некоторых вопросах,

связанных с применением земельного законодательства» даны некоторые разъяснения. Суд разъяснил, что согласно ч. 1 ст. 35 Земельного кодекса РФ, покупатель недвижимого имущества (здания, сооружения) имеет право требовать оформления соответствующих прав на земельный участок, с которым неразрывно связано здание, строение или иная недвижимость, необходимая для использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний собственник недвижимого имущества, с момента государственной регистрации перехода права собственности на здание, сооружение или иную недвижимость [12]. Другими словами под «правом пользования» понимается не «субъективное гражданское право, а право лица на обращение в уполномоченный орган государственной власти или местного самоуправления с заявлением о приобрете-

тении тех прав на земельный участок под объектами недвижимости, которые могут возникнуть у заявителя в соответствии с действующим законодательством». [6, с. 49] Предлагается закрепить в соответствующих статьях Гражданского кодекса РФ и Земельного кодекса РФ право на приобретение «права на земельный участок», при наличии у лица в собственности объекта недвижимого имущества на соответствующем земельном участке.

Таким образом, исследовав нормы Гражданского кодекса РФ, Земельного кодекса РФ, а также судебную практику по данному вопросу, можно сделать вывод о том, что в реализации принципа единства судьбы земельного участка и объекта недвижимости, есть ряд противоречий, которые необходимо разрешить для правильного применения данного принципа с практической точки зрения.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ // Российская газета.— 1996.— 6 февраля.— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 16.01.2023).
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 № 136-ФЗ // Российская газета.— 2001.— 30 октября. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/?ysclid=ld201e0g6y147800177 (дата обращения: 16.01.2023).
3. О государственной регистрации недвижимости Федеральный закон от 13 июля 2015 № 218-ФЗ // Российская газета.— 2015.— 17 июля.— Текст: электронный // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/ (дата обращения: 16.01.2023).
4. Бевзенко Р.С. Введение в российское право недвижимости: Принцип единства судьбы прав на земельный участок и на строения на нем // М-Логос.— 2020.— С. 99.
5. Логунова М. В. Особенности реализации принципа единства судьбы земельных участков, ограниченных в обороте, и прочно связанных с ними объектов недвижимости // Имущественные отношения в Российской Федерации.— 2019.— № 1 (208).— С. 86–96.
6. Учуева, А. А. Правовые проблемы реализации принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов // Молодой ученый.— 2016.— № 6.6 (110.6).— С. 47–50.
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.02.2018 по делу № 4-КГ17-66 // Текст: электронный // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06022018-n-4-kg17-66/?ysclid=lpgui7h2x1794034829> (дата обращения: 15.01.2023).
8. Постановление Президиума Воронежского областного суда от 22.12.2010 № 44-г-63 // Текст: электронный // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/18037364/?ysclid=lpgpyzf4tk687711730> (дата обращения: 08.01.2023).
9. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13 июля 2015 № 218-ФЗ // Российская газета.— 2015.— 17 июля.— Текст: электронный // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/ (дата обращения: 07.01.2023).
10. Определение Верховного Суда РФ от 08.07.2022 г. по делу № 305-ЭС22-6663 // Текст: электронный // URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/UaCkeJShKk6T/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=305-ЭС22-6663&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1701084904457 (дата обращения: 15.01.2023).
11. Определение Верховного Суда РФ от 18.02.2016 г. по делу № 309-ЭС15-19508 // Текст: электронный // URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/70Qcp0SAZbdv/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=309-ЭС15-19508&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1701085178523 (дата обращения: 16.01.2023).
12. О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.03.2005 № 11 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.— 2005.— № 5.

Прокурорский надзор за реализацией национальных проектов. Федеральный и региональный аспекты

Проскуракова Людмила Сергеевна, студент
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Статья представляет собой комплексное исследование, основанное на анализе роли и значимости прокурорского надзора в контексте выполнения национальных проектов в России.

Современные национальные проекты, включающие в себя множество областей от образования и здравоохранения до экономики и инфраструктуры, ставят перед прокуратурой сложные задачи в плане контроля и надзора. Авторы рассматривают специфику прокурорского надзора на федеральном и региональном уровнях, уделяя особое внимание взаимодействию и координации этих уровней [1].

В статье анализируются нормативно-правовые основы деятельности прокуратуры, включая их последние изменения и реформы. Проводится сравнительный анализ практик прокурорского надзора в различных регионах Российской Федерации, выявляются успешные и неэффективные стратегии, методы и подходы.

Статья также содержит прогностический анализ, направленный на выявление возможных тенденций и изменений в прокурорском надзоре в контексте дальнейшей реализации национальных проектов. Результаты исследования могут быть полезны как для органов прокуратуры, так и для широкого круга специалистов в области юриспруденции, государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: прокурорский надзор, национальные проекты, российская федерация, федеральный уровень, региональный уровень, нормативно-правовая база, реформы прокуратуры, сравнительный анализ, эффективность надзора, прогностический анализ, государственное управление, муниципальное управление, юриспруденция.

1. Функции прокурорского надзора: Прокурорский надзор в России выполняет ряд ключевых функций, включая контроль за исполнением законов, защиту прав и свобод граждан, а также надзор за исполнением федеральных и региональных законов и норм. В контексте реализации национальных проектов эти функции становятся особенно актуальными, поскольку они обеспечивают соблюдение законности и прав граждан в процессе реализации этих проектов.

2. Федеральный аспект: На федеральном уровне прокурорский надзор включает в себя контроль за исполнением национальной политики и стратегических проектов, утвержденных на уровне центрального правительства. Это означает, что прокурорская служба играет ключевую роль в обеспечении того, чтобы все национальные проекты были реализованы в соответствии с установленными законами и нормами.

3. Региональный аспект: На региональном уровне прокурорский надзор за реализацией национальных проектов включает в себя проверку того, как эти проекты реализуются на местном уровне, а также проверку соблюдения местными властями соответствующих законов и норм. Региональные прокуратуры важны для обеспечения правильной и эффективной реализации национальных проектов, их функции включают проверку, а также предоставление консультаций и рекомендаций местным органам власти.

4. Вызовы и проблемы: Однако, несмотря на значительные функции прокурорского надзора, существуют и определенные проблемы. Это могут быть вопросы координации между различными уровнями прокурорской системы, а также проблемы с обеспечением ресурсов для

проведения тщательного надзора. Возможно, существуют проблемы с полномочиями и взаимодействием прокурорских органов с другими государственными структурами на местном и федеральном уровне. Это могут быть проблемы в информационном обмене, координации действий, и доступе к необходимым данным.

5. Перспективы и направления улучшения: Учитывая все эти аспекты, важно провести анализ возможных путей улучшения функционирования прокурорского надзора. Это могут быть рекомендации по улучшению законодательной базы, усилению координации действий, повышению прозрачности действий прокуратуры, усилению её роли в предотвращении коррупции и других противоправных действий при реализации национальных проектов.

Сравнительный анализ практик прокурорского надзора в различных регионах Российской Федерации позволяет оценить степень эффективности данного института в контексте реализации национальных проектов, а также выявить основные тенденции, проблемы и возможности для улучшения работы [5].

При проведении анализа основное внимание уделяется таким параметрам, как число и структура выявленных нарушений, количество и результаты проведенных проверок, а также характер взаимодействия прокуратуры с другими органами власти и общественностью.

В целом, можно отметить, что практики прокурорского надзора могут значительно варьироваться в разных регионах. Это связано с множеством факторов: уровнем развития региона, его спецификой, масштабом и характером реализуемых проектов, наличием профессиональных кадров, а также спецификой местного законодательства.

Тем не менее, определенные общие тенденции все же прослеживаются. В частности, в регионах с активно реализуемыми национальными проектами прокуратура активно использует институт публичных слушаний, привлекает к надзорной деятельности общественность и СМИ, уделяет большое внимание вопросам прозрачности и открытости процедур.

С другой стороны, в некоторых регионах наблюдаются проблемы с соблюдением законности при реализации национальных проектов, что требует усиления прокурорского надзора и повышения квалификации сотрудников прокуратуры [6].

Анализ текущего состояния и тенденций развития прокурорского надзора в Российской Федерации позволяет сформулировать прогнозы относительно его будущего, выявить возможные перспективы и вызовы.

Во-первых, можно предположить, что в ближайшем будущем будет продолжено активное использование информационно-коммуникационных технологий в работе прокуратуры. Это включает в себя не только электронную документацию и дистанционные формы взаимодействия с гражданами, но и использование больших данных, аналитических систем и интеллектуального анализа для обработки и анализа информации, выявления системных нарушений и прогнозирования рисков.

Во-вторых, в условиях реализации национальных проектов прокуратура будет продолжать усиливать свою роль в обеспечении законности, прозрачности и эффективности этих проектов. Это включает в себя активное использование института публичных слушаний, взаимодействие с общественностью и СМИ, а также усиление контроля за законностью распределения бюджетных средств.

Третьей важной тенденцией является развитие межрегионального и международного сотрудничества в области прокурорского надзора. Это включает обмен опытом и лучшими практиками, совместное обучение и подготовку кадров, а также совместную работу по борьбе с транснациональной преступностью и коррупцией.

Среди вызовов, которые стоят перед прокуратурой, можно отметить необходимость повышения квалификации сотрудников, адаптации к быстро меняющимся

технологиям и регулятивным требованиям, а также усиление доверия общественности к институту прокуратуры.

В заключение, тема «Прокурорский надзор за реализацией национальных проектов. Федеральные и региональные аспекты» требует детального исследования, которое будет охватывать как аспекты функционирования и проблемы прокурорского надзора, так и перспективы его улучшения. Безусловно, эффективность прокурорского надзора играет ключевую роль в успешной реализации национальных проектов и стратегий развития страны.

Прокурорский надзор в России стоит перед рядом важных задач и вызовов, но при этом имеет значительные перспективы для дальнейшего развития и совершенствования своей работы.

Сравнивая роль прокуратуры в реализации национальных проектов в России с другими странами, важно учитывать, что функции прокуратуры могут сильно различаться в зависимости от юридической системы конкретной страны. Вот несколько примеров:

1. **США:** В Соединенных Штатах прокуратура в основном занимается уголовным преследованием и не играет значительной роли в надзоре за реализацией национальных или региональных проектов. Это обязанность отдельных государственных органов и агентств, которые занимаются контролем и надзором за выполнением федеральных и штатных законов.

2. **Германия:** В Германии прокуратура, как и в США, в основном занимается уголовным преследованием, а надзор за реализацией национальных и региональных проектов обычно осуществляется отдельными государственными органами и агентствами.

3. **Китай:** В Китае прокуратура играет более активную роль в надзоре за исполнением законов, что включает в себя контроль за реализацией национальных проектов. Это ближе к российской системе, хотя специфика роли и полномочий прокуратуры все равно отличается.

Таким образом, роль прокуратуры в реализации национальных проектов в каждой стране зависит от конкретной системы разделения властей и системы исполнения законов. Это важно учитывать при сравнении разных стран с Россией.

Литература:

1. Агапов П. В. Экстремизм. Стратегия противодействия и прокурорский надзор. Монография. — М.: Проспект, 2019. 432 с.
2. Акчурин А. В., Легостаев С. В. Прокурорский надзор в схемах. Учебное пособие. — М.: Проспект, 2020. 96 с.
3. Бобров В. К. Прокурорский надзор. Учебник и практикум для СПО. — М.: Юрайт, 2019. 212 с.
4. Винокуров А. Ю., Винокуров Ю. Е. Прокурорский надзор. Практикум. Учебное пособие для СПО. — М.: Юрайт, 2019. 182 с.
5. Винокуров А. Ю., Винокуров Ю. Е. Прокурорский надзор. Учебник. — М.: Юрайт, 2020. 380 с.
6. Винокуров А. Ю., Винокуров Ю. Е. Прокурорский надзор. Учебник для вузов. — М.: Юрайт, 2019. 380 с.

Проблемы квалификации экологических преступлений

Пунько Сергей Александрович, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Статья посвящена исследованию и оценке состояния законодательства Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за экологические преступления, а также анализу практики применения норм об ответственности за экологические преступления, проблемные вопросы квалификации. В центре внимания — проблемы квалификации таких преступлений в условиях конкуренции уголовно-правовых норм, предусматривающих признаки общего и специальных составов экологических преступлений, а также бланкетности диспозиций и несовершенства законодательства в сфере охраны окружающей среды. Проблема рассмотрена на примере ст. 246 и 251 УК РФ.

Ключевые слова: экологические преступления, нарушение экологического законодательства, квалификация экологических правонарушений, загрязнение атмосферы, существенный вред окружающей среде.

Составы экологических преступлений в современном российском уголовном законодательстве объединены в главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Родовым объектом данных составов преступлений выступают общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения нормального состояния и благополучия окружающей среды, сохранности природных ресурсов, недопустимости неправомерного опасного влияния хозяйственной деятельности на состояние окружающей среды. В действительности экологические преступления отличаются значительным многообразием, прежде всего, по признакам непосредственного объекта и предмета составов преступлений, что позволяет ученым в сфере уголовного права предлагать различные подходы к классификации экологических преступлений [1, с. 126]. Одной из наиболее распространенных классификаций обсуждаемых составов преступлений является их деление на общие и специальные составы. Такой подход к классификации, в частности, предложен Э. Н. Жевлаковым [4, с. С. 337–338]. К составам преступлений общего характера ученый отнес те составы, которые причиняют вред окружающей среде в целом, а к преступлениям специального характера — составы, которые в качестве объекта преступного посяательства имеют общественные отношения по поводу охраны конкретных экологических благ и предметов. Так, например, общим составом будет являться предусмотренный ст. 246 УК РФ, а специальным по отношению к нему — составы, предусмотренные ст. 251, 254, 255, 257 УК РФ [6, с. 115].

В связи с тем, что система экологических преступлений выстроена российским законодателем таким образом, что имеются как общие составы, так и частные (специальные), то неизбежно практика сталкивается с трудностями разграничения таких составов ввиду наличия общих признаков, по крайней мере, у двух составов преступлений и в условиях конкуренции уголовно-правовых норм, а именно деяние, подпадающее под специальный состав преступления, одновременно обладает и всеми необходимыми признаками общего состава преступления. Указанное приводит к значимости исследования вопросов разграничения составов экологических преступлений. В рамках настоящей статьи будут исследованы такие во-

просы применительно к разграничению ст. 246 УК РФ со специальным составом, предусмотренным ст. 251 УК РФ.

Непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ, являются общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением охраны окружающей среды от вредоносного воздействия на нее вследствие осуществления производственной или иной хозяйственной деятельности.

По структуре объективной стороны данный состав преступления является материальным, т.е. характеризуется тремя обязательными признаками: деянием в форме действия или бездействия, выраженного в нарушении правил охраны окружающей среды при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов; тяжкими последствиями, которые могут быть выражены, в частности, в виде существенного изменения радиоактивного фона, причинения вреда здоровью человека, массовой гибели животных. Большое количество частных случаев существенных негативных последствий названо в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [7]. В частности, к существенным негативным последствиям неправомерного деяния Суд отнес деградацию земель. Также обязательным признаком объективной стороны материального состава выступает наличие причинно-следственной связи между деянием и наступившими негативными последствиями.

Субъективная сторона состава преступления может быть выражена как в форме умышленной вины, так и в форме неосторожности.

Субъектом состава преступления является специальный — лицо, ответственное за соблюдение правил, нарушение которых составляет объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ.

Если обратиться к признакам состава преступления, предусмотренного ст. 251 УК РФ, предусматрившей уголовную ответственность за загрязнение атмосферы, то можно обратить внимание на то, что по данной статье

ответственность также наступает за нарушение определенных правил, установленных экологическим законодательством, а именно правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ. Вторым вариантом выполнения объективной стороны выступает нарушение правил эксплуатации определенных производственных установок, что привело к загрязнению окружающей среды или изменению природных свойств воздуха. Отличия между сравниваемыми составами можно проводить и по признакам субъекта: если ст. 246 УК РФ установила признаки специального субъекта, то ст. 251 УК РФ прямо таких признаков не называет, т.е. любое лицо, в силу закона обязанное соблюдать требования экологического законодательства в соответствующей части, может быть привлечено к ответственности за загрязнение атмосферы.

Если совершенное преступление связано лишь с нарушением правил выброса или нарушением правил эксплуатации, то такое деяние подлежит квалификации по ст. 251 УК РФ, что подчиняется общему правилу квалификации деяний при конкуренции уголовно-правовых норм [5]. Однако возникает вопрос о том, каким образом надлежит квалифицировать деяние в том случае,

если по признакам объективной стороны деяние полностью совпадает с признаками состава ст. 251 УК РФ, однако общественно опасные последствия заключаются не только в загрязнении или ином изменении природных свойств воздуха, а, например, в причинении вреда животному или растительному миру. Квалифицированные составы ст. 251 УК РФ такие последствия не предусматривают. Следовательно, для того, чтобы полностью охватить фактически совершенное деяние правоприменитель будет вынужден применять ст. 246 УК РФ несмотря на то, что законом предусмотрена более специальная норма.

Аналогичные проблемы возникают и при разграничении ст. 246 УК РФ с иными составами преступлений специального характера. Хотя законодатель и предусмотрел систему специальных составов преступлений, в существующих редакциях они не разрешают всех вопросов квалификации экологических преступлений в условиях конкуренции уголовно-правовых норм, что следует считать актуальной проблемой в настоящее время, когда перед государством стоит задача по противодействию всевозможным экологическим правонарушениям во избежание возможного ухудшения состояния окружающей среды.

Литература:

1. Дубовик О. Л. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации / О. Л. Дубовик. М.: Спарк, 1998. — 351 с.
2. Лопашенко Н. А. Экологические преступления. СПб.: юрид. центр «Пресс», 2002. 800 с.
3. Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. М.: Юрид. литература, 2004. Т. 2. 522 с.
4. Уголовное право России: Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. Изд. 8-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. 781 с.
5. Рясов А. И. Некоторые особенности квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм // Гуманитарные и юридические исследования. 2013. № 2. С. 67–69.
6. Фактулин С. Т. Проблемы квалификации экологических преступлений при конкуренции норм, неоконченной преступной деятельности и соучастия // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 2 (37). С. 113–121.
7. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.06.2024).

Некоторые проблемы правового регулирования договора займа, оформленного онлайн

Ращектаева Светлана Сергеевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

На сегодняшний день в России договор займа, оформленный онлайн, является одним из распространённых договоров. В связи с цифровизацией общества, когда весь бизнес переводят в онлайн, микрофинансовые организации не стали исключением.

Ключевые слова: договор займа, оформленный «онлайн», договор, заёмные отношения, нормы российского законодательства, судебная практика.

Развитие цифровых технологий происходит в настоящее время во всех сферах экономики, в том

числе и в финансовой. И если в банковской деятельности использование технологий дистанционного обслужи-

вания уже устоялось и является нормой, то мировые тенденции показывают рост и развитие в последнее десятилетие альтернативных, конкурирующих с банковским, механизмов привлечения и предоставления денежных средств при посредничестве различных интернет-платформ [5, 383].

Стремясь удовлетворить эту потребность, участники рынка кредитования должны минимизировать риски невозврата кредита с процентами: идентифицировать заемщика, обеспечить действительность и заключенность кредитного договора [2, с. 61].

Самый обсуждаемый вопрос среди теоретиков и практиков — это сложность в оформлении электронной формы договора, а именно с идентификацией заемщика.

После опубликования Банком России 3 февраля 2022 года письма, где прописаны предостережения кредитным организациям от практики, в рамках которой заемщик не подписывает ни собственноручной подписью, ни её аналогом индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа), в банковской практике начали появляться первые случаи успешного оспаривания заемщиками кредитных договоров, заключённых с нарушением закона [3, с. 97].

Стоит также отметить, что упрощённая идентификация физического лица при оформлении «онлайн» займа — превратилась в лазейку для мошенников различных уровней, чем подтверждается стремительно увеличивающаяся судебная практика по уголовным делам.

Сложно не согласиться с некоторыми выводами Далбаевой В.Ю., которая предлагает сократить количество МФО при постоянном усложнении их организации и ужесточить контроль над МФО со стороны Центрального Банка России [1, с. 172].

Томилин А.А. предлагает использовать опыт Германии, где рынок микрофинансирования «онлайн» стабильно устойчив, чтобы обеспечить достойную защиту своих граждан. А именно, клиент подписывает договор

займа в отделениях почты. Сотрудник почты свидетельствует, что это именно тот гражданин, на кого оформлен договор [4, с. 378].

Считаем, что данный способ действительно имеет смысл рассмотреть с законодательной точки зрения и внести необходимые изменения в федеральное законодательство, чтобы для оформления кредитных договоров необходимо фактически идентифицировать гражданина происходило собственноручное подписание.

Таким образом, стремительная цифровизация общества приводит к той ситуации, когда в нормах российского законодательства возникают многочисленные проблемы, из-за которых значительно увеличиваются риски при заключении договора займа, оформленного «онлайн», без собственноручной подписи заемщика.

Предлагается внести изменения в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)», а именно изложить статью 8 в следующей редакции:

«1. При выдаче потребительского кредита с использованием электронного средства платежа оно должно быть передано заемщику кредитором по месту нахождения кредитора (его структурного подразделения), а при наличии отдельного согласия в письменной форме заемщика — по адресу, указанному заемщиком при заключении договора потребительского кредита, способом, позволяющим однозначно установить, что электронное средство платежа было получено заемщиком лично либо его представителем, имеющим на это право.

2. Передача и использование электронного средства платежа заемщиком допускаются только после проведения кредитором идентификации клиента в соответствии с требованиями, предусмотренными законодательством Российской Федерации.

3. Процесс идентификации клиента должен заканчиваться только собственноручной подписью заемщика в договоре при личной встрече с сотрудником кредитной организации».

Литература:

1. Далбаева, В.Ю. Основные тенденции развития деятельности микрофинансовых организаций в России / В.Ю. Далбаева, Е.А. Ершова, С.Г. Танганова. — Текст: непосредственный // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — № 5-1. — С. 172-181.
2. Карловский, А. Заключение кредитного договора с помощью SMS / А. Карловский. — Текст: непосредственный // Юридическая работа в кредитной организации. — 2022. — № 2. — С. 60-69.
3. Севастьянова, Ю. Риски заключения потребительского кредитного договора без собственноручной подписи заемщика / Ю. Севастьянова. — Текст: непосредственный // Банковское кредитование. — 2022. — № 1. — С. 97-103.
4. Томилин, А.А. Микрофинансирование, микрозаймы онлайн нарушения прав заемщиков и кредиторов. Правовые проблемы и коллизии в российской федерации / А.А. Томилин. — Текст: непосредственный // Инновации. Наука. Образование. — 2020. — № 18. — С. 377-384.
5. Цырус, И.В. Особенности привлечения и предоставления займов посредством сервисов онлайн-заимствования / И.В. Цырус. — Текст: непосредственный // Четвертые цивилистические чтения памяти профессора М.Г. Прохвиной. — Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 11 марта 2022. — С. 383-389.

Ключевые проблемы и перспективы развития нормативного правового регулирования договора займа

Ращектаева Светлана Сергеевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются развитие отраслевых норм о договоре займа, закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации, является предметом данной статьи. В контексте последних модификаций законодательства анализируется правовая сущность таковых договоренностей. Идентифицированы различные проблематики, касающиеся корректного юридического оформления правоотношений заемщика и кредитора. Изучение этой тематики неизбежно приводит к выводам, что вопросы, связанные с взиманием чрезмерно высоких процентов по таким договорам, становятся предметом судебных разбирательств. Обозначается отсутствие в российском законодательстве ясных критериев, способных ограничить недобросовестность займодавцев при определении размера процентов, что ставит под угрозу интересы заемщиков.

Ключевые слова: договор займа, заемщик, займодавец, проценты, неустойка, ростовщические проценты.

С 2018 года наблюдается преобразование в нормах российского законодательства, инициированное принятием поправок к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Произошло кардинальное обновление определения договора займа, зафиксированного в 807-й статье, что влечёт за собой существенную трансформацию его юридической сущности [1]. Суть изменений касается характеристики договора, который ранее характеризовался как реальный и требовал фактической передачи финансовых средств или иных родовых активов для признания его действительным. В соответствии с действовавшей ранее правовой логикой, до момента исполнения обязательства по передаче заемщику суммы займа или предметов займа, формально кредитор не был обязан реализовать данный трансферт, а заемщик, соответственно, не обладал безусловным правом требовать его исполнения. Однако, изменения, внесенные Федеральным законом от 26 июля 2017 года № 212-ФЗ, трансформировали данную парадигму, модифицируя права и обязанности, связанные с договором займа, расширяя рамки возможностей для заемщика и уточняя задачи кредитора уже до момента фактической передачи займа. [2]

С новой редакцией статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации возникла юридическая основа для того, чтобы экономические агенты могли расширить свои коммерческие права и зафиксировать взаимные ожидания с партнерами в консенсуальных договорах. Определение обязанностей передачи денежных сумм теперь возможно согласовать этими лицами в будущем времени на основе взаимного согласия без фактической передачи ценностей в данный момент. Вероятность нарушения обязательств со стороны кредитора и требования заемщиком возмещения ущерба отсутствуют при той же степени устойчивости договорных отношений, что и происходит в условиях стандартных займов на основе фактической передачи средств, где обязательства сторон возникают в момент передачи предмета сделки [6].

Выходя на новый уровень динамики и объема соглашений о займах, общество столкнулось с рядом испы-

таний, в том числе трудностями при передаче ценностей по реальным договорам. Эти задачи потребовали новаций в правовой сфере, что привело к формированию понятия консенсуального займа для обеспечения устойчивости длительных и монолитных отношений заимствования, включая те, которые касаются передачи товаров.

Проявление обеспокоенности в научном сообществе несомненно присутствует в свете размывания четкости между кредитными и заемными документальными договоренностями. Собственно говоря, займы, вследствие таких трансформаций, могли бы ассимилировать ключевые характеристики кредитных обязательств, что потенциально лишит последние необходимости в их особом статусе. Однако, этот процесс сближения не лишен конструктивных аспектов. В частности, для юридических субъектов — предоставляющих займы, происходит расширение сферы допустимых правовых актов, в то время как для граждан-заемщиков, часто представляющих более уязвимую сторону, повышаются гарантии. Дополнительно, обогащение арсенала инструментов для обеспечения правовой защиты значительно усиливает их позиции [7].

В свете развития правового регулирования заемных отношений заслуживает особого внимания адаптация правосудия к проблематике так называемых «ростовщических процентов». Изменения законодательства направлены на правомочное уменьшение судом этих процентов по кредитным соглашениям. В результате, удалось частично разрешить противоречивые моменты, ранее остро стоявшие перед судебной практикой, в которой преобладали решения, отстаивающие интересы организаций микрофинансирования за счет заемщиков. На сегодняшний день ситуация характеризуется тенденцией к защите прав потребителей при рассмотрении споров о взыскании с них чрезмерно высоких процентов.

При анализе судебной практики, в частности, пункта 9 «Обзора судебной практики по делам защиты прав потребителей финансовых услуг», было выявлено ранее разъяснение, имеющее ключевое значение при анализе споров,

связанных с микрокредитами. Дело в том, что компетентные органы установили, что после истечения срока займа, проценты, которые были определены в рамках соглашения, не могут накапливаться подобным образом дальше [3]. Важность периода, на который был выдан заем, подчеркивается в документе: именно для этого временного промежутка ставятся тарифы на использование заимствованных средств. Как показало Постановление Верховного Суда Российской Федерации, какие-либо иные экстраполяции условий по займу могут привести к превращению долга в бессрочную финансовую обязанность, что является юридически некорректным [4].

В силу поправок к статье 807 Гражданского кодекса Российской Федерации, право займодавца на отказ от исполнения обязательства по передаче займа закреплено, особенно в случаях, когда имеются явные указания на потенциальный невозврат средств в установленные договором сроки. Такая норма права стала предохранительным механизмом против нарушений, особенно в контексте признания договора о займе как исполненного ещё до момента фактической выплаты заемщиком запрашиваемой суммы. Взаимоотношения между займодавцем и заемщиком, согласно текущим правовым нормам, перестали быть исключительно реальными сделками и преобразовались в консенсуальные контракты, по крайней мере в тех ипостасях, когда договоренности складываются не между физическими лицами.

Обеспокоенность вызывает обход законодателем вопросов, связанных с осуществимостью заключения индивидуальными предпринимателями консенсуальных соглашений по займу, которые в гражданских делах выступают наравне с другими физическими лицами. Подобная регламентация акцентирует внимание на различиях в юридическом статусе заёмщиков и приводит к неоднозначности в трактовке правоотношений.

Такие преобразования правового поля находят глубокий резонанс среди юридических экспертов. Они полагают, что это фундаментально изменяет стратегии разрешения разногласий, которые возникают в контексте займов, поскольку непередача суммы займа уже не может послужить веским основанием для защиты займодавца против претензий заемщика о нарушении условий договора.

В соответствии с первым пунктом 807-й статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, концепция «суммы займа» широко трактуется, охватывая не только финансовые средства и материальные объекты, определяемые по общим характеристикам, но также включая ценные бумаги. Данный элемент расширяется четвертым пунктом вышеуказанной статьи, допускающим установление соглашений о займах через выпуск облигаций. Тем не менее, присутствуют неточности в законодательном акте: неопределенность относительно критериев для ценных бумаг, которые подлежат переходу под обязательства займа. Следствием этого является неопределенность в вопросе, какие конкретно ценные бумаги могут быть предметом займа — исключительно эмиссионные

или также займы, включающие неэмиссионные ценные бумаги.

Обязательность простой письменной формы договора займа имеется в случаях, когда сумма займа включает проценты, превышающие узаконенную границу. Напомним, что до недавних изменений регулирующие факторы опирались на величину, равную десяти МРОТ. В наши дни, однако, закон вменяет в обязанность обращаться к письменному соглашению при займе свыше десяти тысяч рублей, регламентируемому статьёй 161 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Интересно, что до внесения поправок, устная форма договора допускалась для займа между гражданами при условии, что сумма не превышала законно установленный максимум. Детализация участников сделки и размера долга описана в статье 808 вышеупомянутого кодекса, и подразумевает, что такой порядок действителен исключительно для займодателя и заёмщика, являющихся физическими лицами.

Чтобы избежать юридических неопределенностей в вопросах удостоверения договорённости, практика выдвигает предложение уточнить содержание расписки, вписав в параграф второй статьи 808 Гражданского кодекса конкретные требования. А именно, необходимо ясно определить какие сведения должны быть зафиксированы в документе для того, чтобы договор считался заключённым. Настоящее требование обусловлено частыми проблемами, возникающими вследствие отсутствия в расписке полной информации о лицах, участвующих в займе, и о заемной сумме.

Также были внесены поправки к статье 809 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая описывает «ростовщические проценты» как процентную ставку, превышающую удвоенный размер типичных процентных ставок по аналогичным займам. Теперь существует правовой механизм, позволяющий снизить завышенные ставки согласно судебному решению, что оберегает интересы заемщиков. Эта реформа адаптируется для договоров, оформленных начиная с 1 июня 2018 года. Интересно, что эти изменения в нормативном регулировании особенно выделяют структуру участников кредитных соглашений. Теперь заем может быть выдан исключительно частному лицу, а в роли займодателей могут выступать физические лица.

Закон не только оставляет без конкретизации механизм их определения, но и возлагает на суд значительные трудности при установлении размера данных процентов. Такая неоднозначность существенно затрудняет защиту интересов заемщиков, которые могут сталкиваться с кабальными условиями займодателей.

В частности, это можно трактовать как прокредиторский уклон в применении правоприменительных механизмов, так как подходы регулирования направлены на контроль над процессом ограничения ростовщических процентов, вместо обеспечения справедливой защиты заёмщиков. Подобная тенденция подтверждается анализом изменений в законодательстве, который демонстрирует тенденцию к углублению сближения договора займа

с кредитным обязательством, результатом чего стала эволюция договора займа в более сложную юридическую структуру. Эта «сверхдоговорная конструкция» начинает преобладать над установленными положениями кредитного договора, не в полной мере отвечая на вызовы по обеспечению надлежащей защиты прав заемщиков.

Несмотря на попытки законодателя внести коррективы, направленные на усиление защиты прав заемщиков, реальная защита прав этих субъектов остается проблематичной из-за недостатков действующего законодательства. Создается парадоксальная ситуация, где в ряде случаев закон не способствует продвижению интересов более уязвимой стороны, что акцентирует необходимость последующих законодательных преобразований.

В заключение следует отметить, что правовая система Российской Федерации, как и судебная практика, на

данном этапе не определяют четкие и недвусмысленные меры ограничения злоупотреблений кредиторов в части начисления ростовщических процентов по потребительским займам. В отсутствие нормативно укрепленных ориентиров, предназначенных регулировать поведение кредиторов и избегать взимания неоправданно высоких процентных ставок, возникает явное поле для недобросовестного поведения. На данный момент порог максимальной ставки за день составляет 0,8% [5]. Очевидно, для решения проблемы злоупотреблений целесообразно рассматривать новые положения, например пункт 5 статьи 809 Гражданского кодекса РФ в редакции, которая позволяет регулировать отношения с участием микрофинансовых организаций, для применения аналогичных принципов в борьбе с непомерными процентами по потребительскому займу.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации, № 32, 05.12.1994, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 31 (ч. I), 31.07.2017, ст. 4761.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 августа 2017 г. № 7-КГ17-4.— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=ARB&n=511823&date=2> (дата обращения: 25.12.2023).
4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ 27 сентября 2017 г. «Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 10.
5. Николаева, А. Д. Правовое регулирование микрофинансовой деятельности в Российской Федерации / А. Д. Николаева.— Текст: непосредственный // Юридическая наука.— 2023.— № 4.— С. 79–83.
6. Сатын, Д. К. Особенности правового регулирования договора займа / Д. К. Сатын.— Текст: непосредственный // Вестник науки.— 2023.— № 12 (69).— С. 139–146.
7. Старцева, С. В. О разграничении и соотношении договоров, опосредующих заемно-кредитные отношения / С. В. Старцева.— Текст: непосредственный // Теория и практика общественного развития.— 2023.— № 6 (182).— С. 58–63.

Займы в цифровой валюте

Ращектаева Светлана Сергеевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматривается актуальная проблематика займов в цифровой валюте. Анализируются теоретические аспекты и правовое регулирование данной сферы. Выявляются ключевые проблемы, связанные с использованием цифровых валют в кредитных отношениях. Предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства и практики применения займов в цифровой валюте. Особое внимание уделяется вопросам безопасности и защиты прав участников таких сделок.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта, займы, кредитование, блокчейн, финансовые технологии, цифровизация экономики, правовое регулирование, финансовые риски, смарт-контракты, децентрализованные финансы, цифровой рубль, кибербезопасность, финансовая грамотность.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и трансформации финансового сектора

особую актуальность приобретает вопрос использования цифровых валют в кредитных отношениях. Займы

в цифровой валюте являются новым финансовым инструментом, который может кардинально изменить традиционную систему кредитования. Однако, несмотря на очевидные преимущества, данная сфера сопряжена с рядом теоретических и практических проблем, требующих тщательного анализа и выработки эффективных решений.

Целью настоящей статьи является комплексное исследование теоретических аспектов и практических проблем реализации займов в цифровой валюте, а также разработка рекомендаций по совершенствованию правового регулирования и механизмов их применения.

Актуальность темы исследования обусловлена стремительным ростом интереса к цифровым валютам как со стороны частных лиц, так и со стороны государственных структур. Развитие технологии блокчейн и появление различных криптовалют создают новые возможности для финансового сектора, но вместе с тем порождают ряд вызовов, связанных с обеспечением безопасности, правовой определенности и экономической стабильности.

Прежде чем перейти к рассмотрению специфики займов в цифровой валюте, необходимо определить само понятие цифровой валюты и его соотношение с другими смежными категориями.

Согласно Федеральному закону от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных [1].

Данное определение, хотя и закрепляет правовой статус цифровой валюты, оставляет ряд вопросов открытыми. В частности, не вполне ясно, как соотносятся понятия «цифровая валюта» и «криптовалюта», а также каков правовой режим различных типов цифровых валют. Представляется, что законодателю следовало бы более детально проработать терминологический аппарат в этой сфере, что позволило бы избежать неоднозначности толкования норм на практике.

В научной литературе встречаются различные подходы к определению сущности цифровой валюты. Так, по мнению А.И. Савельева, цифровая валюта представляет собой «децентрализованную конвертируемую виртуальную валюту, основанную на математических принципах, которая защищена с помощью криптографических методов» [2, с. 136]. Д.А. Кочергин рассматривает цифровую валюту как «электронное платежное средство, эмиссия и учет которого могут быть децентрализованы или осуществляться эмитентами» [3].

Анализируя приведенные определения, можно заключить, что ключевыми характеристиками цифровой валюты являются ее электронная природа, возможность использования в качестве средства платежа или инвестиций, а также децентрализованный характер эмиссии и обращения (хотя последний признак не является обязательным, учитывая возможность создания централизованных цифровых валют центральных банков). Важно отметить, что цифровая валюта не тождественна электронным денежным средствам, которые представляют собой цифровое выражение фиатных денег.

История развития займов в цифровой валюте неразрывно связана с эволюцией самих цифровых валют и технологии блокчейн. Первые эксперименты с кредитованием в криптовалютах начались вскоре после появления биткоина в 2009 году. Однако по-настоящему активное развитие этот сегмент получил с ростом популярности децентрализованных финансов (DeFi) и появлением специализированных платформ для криптокредитования.

Стоит отметить, что развитие займов в цифровой валюте происходило в условиях правовой неопределенности и отсутствия четкого регулирования. Это создавало как возможности для инноваций, так и риски для участников рынка. Сегодня мы наблюдаем постепенное формирование правовой базы в этой сфере, что, безусловно, способствует повышению доверия к цифровым валютным займам.

Ключевыми этапами в развитии концепции займов в цифровой валюте можно считать:

1. Появление первых P2P-платформ для криптокредитования (2014–2015 гг.)
2. Развитие смарт-контрактов на базе Ethereum, позволяющих автоматизировать процессы кредитования (2016–2017 гг.)
3. Бум децентрализованных финансов и появление протоколов кредитования, таких как Compound и Aave (2019–2020 гг.)
4. Начало разработки цифровых валют центральных банков (CBDC) и обсуждение возможности их использования в кредитных отношениях (2020–2022 гг.)

В настоящее время можно выделить несколько основных моделей займов в цифровой валюте:

1. Централизованные платформы криптокредитования
2. Децентрализованные протоколы кредитования на базе смарт-контрактов
3. P2P-кредитование с использованием цифровых валют
4. Традиционное банковское кредитование с использованием цифровых валют (в перспективе, с внедрением CBDC)

Каждая из этих моделей имеет свои преимущества и недостатки. Централизованные платформы обеспечивают более высокий уровень защиты пользователей, но противостоят идее децентрализации. Децентрализованные протоколы предоставляют максимальную свободу и автономность, но сопряжены с высокими рисками. P2P-модель позволяет устанавливать индивидуальные условия сделки,

но требует высокого уровня доверия между участниками. Банковское кредитование в цифровой валюте потенциально может обеспечить наибольшую стабильность и защиту, но пока находится на стадии концептуальной разработки.

Несмотря на очевидный потенциал, займы в цифровой валюте сталкиваются с рядом существенных проблем, требующих комплексного решения. Рассмотрим наиболее значимые из них.

1. Правовая неопределенность.

Одной из ключевых проблем в сфере займов в цифровой валюте является недостаточная правовая определенность. Несмотря на принятие в России закона о цифровых финансовых активах, многие аспекты использования цифровых валют в кредитных отношениях остаются неурегулированными.

В частности, остаются открытыми вопросы:

- Правовой природы договора займа в цифровой валюте
- Порядка налогообложения операций с цифровыми валютами в рамках кредитных отношений
- Механизмов защиты прав кредиторов и заемщиков при использовании цифровых валют
- Применимости норм о защите прав потребителей к займам в цифровой валюте

Анализируя судебную практику, можно отметить, что суды зачастую испытывают затруднения при рассмотрении споров, связанных с цифровыми валютами. Так, в Кассационном определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 04.07.2023 по делу N88–19419/2023 суд обосновано указал, что обстоятельство неурегулирования на законодательном уровне порядка использования криптовалюты в качестве средства платежа само по себе не может свидетельствовать о ничтожности совершенных между участниками гражданского оборота сделок по ее купле-продаже, поскольку обратное нарушало бы принцип свободы договора, установленный статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, ввиду чего истец, учитывая неопределенность правового регулирования торговых интернет-площадок для извлечения прибыли, в том числе инвестирования, перечисляя денежные средства, должен был осознавать, что все операции с инвестициям для извлечения прибыли, производятся их владельцами на свой страх и риск. [4]. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере.

2. Высокая волатильность цифровых валют.

Значительная волатильность курсов большинства цифровых валют создает существенные риски как для кредиторов, так и для заемщиков. Резкие колебания стоимости цифровой валюты могут привести к неспособности заемщика погасить кредит или к обесценению активов кредитора [9].

Эта проблема особенно остро проявилась в 2022 году, когда рынок криптовалют пережил серьезный спад. Многие платформы криптокредитования, такие как Celsius Network и Voyager Digital, столкнулись с кризисом ли-

квидности и были вынуждены приостановить выплаты клиентам. Это подчеркивает необходимость разработки механизмов снижения рисков волатильности при использовании цифровых валют в кредитных отношениях.

3. Риски безопасности и мошенничества.

Децентрализованная природа многих цифровых валют и отсутствие централизованного регулирования создают благоприятную среду для различных форм мошенничества. Кроме того, технические уязвимости смарт-контрактов и криптовалютных платформ могут приводить к взломам и потере средств.

По данным отчета Chainalysis, в 2022 году объем похищенных криптоактивов достиг рекордных \$3,8 млрд причем значительная часть этих средств была связана с DeFi-протоколами [5].

Анализируя эту статистику, можно сделать вывод о необходимости разработки более совершенных механизмов обеспечения безопасности при использовании цифровых валют в кредитных отношениях. Это может включать как технические решения (например, улучшение аудита смарт-контрактов), так и организационные меры (усиление KYC/AML-процедур на криптовалютных платформах).

4. Отсутствие механизмов страхования и защиты вкладов

В отличие от традиционного банковского сектора, где действует система страхования вкладов, займы в цифровой валюте не имеют аналогичных механизмов защиты. Это создает дополнительные риски для кредиторов и может ограничивать развитие данного сегмента финансового рынка [10].

Представляется, что разработка системы страхования или гарантирования для займов в цифровой валюте могла бы существенно повысить доверие к этому инструменту. Однако реализация такой системы сопряжена с рядом сложностей, включая определение страхового случая, оценку рисков и формирование страхового фонда в условиях высокой волатильности цифровых активов.

На основе проведенного анализа можно предложить следующие рекомендации по совершенствованию регулирования и практики применения займов в цифровой валюте.

Для решения проблемы правовой неопределенности необходимо дальнейшее развитие нормативно-правовой базы в сфере цифровых валют и их использования в кредитных отношениях. В частности, предлагается:

- а) Внести изменения в Гражданский кодекс РФ, закрепив понятие договора займа в цифровой валюте и особенности его правового регулирования.
- б) Разработать специальный федеральный закон «О займах в цифровой валюте», который бы детально регламентировал все аспекты таких отношений, включая права и обязанности сторон, порядок заключения и исполнения договора, механизмы защиты прав участников.
- в) Внести изменения в Налоговый кодекс РФ, четко определив порядок налогообложения операций с цифровыми валютами в рамках кредитных отношений.

г) Разработать нормативные акты Банка России, устанавливающие требования к организациям, осуществляющим деятельность по предоставлению займов в цифровой валюте.

Анализируя зарубежный опыт, можно отметить, что некоторые страны уже предприняли шаги в этом направлении. Например, в США Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) выпустила ряд разъяснений относительно регулирования криптовалютных платформ, предоставляющих услуги кредитования [6]. Адаптация подобного подхода к российским реалиям могла бы способствовать формированию более четкой правовой базы для займов в цифровой валюте.

Для минимизации рисков, связанных с высокой волатильностью цифровых валют, предлагается:

а) Стимулировать развитие рынка стейблкоинов, обеспеченных фиатными валютами или другими стабильными активами, которые могли бы использоваться в кредитных отношениях.

б) Разработать и внедрить механизмы хеджирования рисков волатильности для участников кредитных отношений с использованием цифровых валют.

в) Рассмотреть возможность использования цифрового рубля (после его внедрения) в качестве стабильного инструмента для займов в цифровой среде.

Интересно отметить, что некоторые децентрализованные протоколы кредитования уже экспериментируют с механизмами автоматической ликвидации позиций при достижении определенного порога волатильности. Однако эти решения пока не лишены недостатков и требуют дальнейшей доработки. Представляется перспективным изучение возможности адаптации подобных механизмов для широкого применения в сфере займов в цифровой валюте.

Для повышения уровня безопасности и снижения рисков мошенничества рекомендуется:

а) Установить обязательные требования к информационной безопасности для платформ, предоставляющих услуги по займам в цифровой валюте.

б) Внедрить систему обязательного аудита смарт-контрактов, используемых в процессе кредитования.

в) Усилить требования к идентификации пользователей (KYC) и противодействию отмыванию денег (AML) для платформ, работающих с цифровыми валютами.

г) Создать специализированное подразделение в правоохранительных органах для расследования преступлений в сфере цифровых валют.

Анализ судебной практики показывает, что расследование преступлений, связанных с цифровыми валютами, часто осложняется недостатком специальных знаний у сотрудников правоохранительных органов [7].

Литература:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

Для повышения доверия к займам в цифровой валюте и защиты интересов участников предлагается:

а) Разработать концепцию системы страхования рисков при осуществлении займов в цифровой валюте, возможно, по аналогии с системой страхования банковских вкладов.

б) Создать специализированный фонд защиты прав инвесторов на рынке цифровых валют.

в) Разработать механизмы внесудебного урегулирования споров между участниками кредитных отношений с использованием цифровых валют.

Интересно отметить, что некоторые криптовалютные биржи уже создают собственные страховые фонды для защиты пользователей. Например, Binance Secure Asset Fund for Users (SAFU) предназначен для компенсации потерь в случае взлома или других чрезвычайных ситуаций [8]. Однако эти инициативы пока носят добровольный характер и не имеют системного подхода. Представляется целесообразным изучение возможности создания подобной системы на государственном уровне.

Займы в цифровой валюте представляют собой инновационный финансовый инструмент, обладающий значительным потенциалом для развития финансового рынка. Однако реализация этого потенциала сопряжена с рядом существенных проблем, требующих комплексного решения.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы в сфере регулирования займов в цифровой валюте, включая разработку специального законодательства и внесение изменений в действующие нормативные акты.

2. Требуется разработка и внедрение механизмов снижения рисков волатильности цифровых валют при их использовании в кредитных отношениях.

3. Особое внимание следует уделить вопросам обеспечения безопасности и противодействия мошенничеству в сфере займов в цифровой валюте.

4. Создание системы страхования и защиты участников может стать важным фактором повышения доверия к данному финансовому инструменту.

Подводя итог, можно констатировать, что развитие займов в цифровой валюте находится на начальном этапе и требует дальнейших исследований, как теоретических, так и практических. Важно обеспечить баланс между инновационным потенциалом этого инструмента и необходимостью защиты прав и интересов участников финансового рынка. Только при комплексном подходе к решению выявленных проблем займы в цифровой валюте смогут стать полноценным элементом современной финансовой системы.

2. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 04.07.2023 по делу N88-19419/2023.— Текст: электронный // <https://www.consultant.ru/>: [сайт].— URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=KSOJ004&n=188592&dst=100001%2C-1&date=05.09.2024&demo=2> (дата обращения: 05.09.2024).
3. Баратов, Ю. А. Квалификация преступлений, совершенных с использованием криптовалюты / Ю. А. Баратов.— Текст: непосредственный // *Право и управление*.— 2023.— № 3.— С. 148–152.
4. Кочергин, Д. А. Место и роль виртуальных валют в современной платежной системе / Д. А. Кочергин.— Текст: непосредственный // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*.— 2017.— № 1.— С. 119–140.
5. Лаврушин, О. И. Взгляд на трансформацию финансовых рынков и финансовых систем в условиях цифровой экономики / О. И. Лаврушин, Н. Э. Соколинская.— Текст: непосредственный // *Банковское дело*.— 2019.— № 12.— С. 58–64.
6. Протопопова, О. В. Криптовалюта как вид цифрового финансового актива и цифровые права: проблемы и перспективы законодательного регулирования / О. В. Протопопова, Т. Э. Мехдиев.— Текст: непосредственный // *Евразийский юридический журнал*.— 2020.— № 2.— С. 237–240.
7. Савельев, А. И. Криптовалюта в системе объектов гражданских прав / А. И. Савельев.— Текст: непосредственный // *Закон*.— 2017.— № 8.— С. 136–153.
8. Binance. Secure Asset Fund for Users (SAFU).— Текст: электронный // www.binance.com: [сайт].— URL: <https://www.binance.com/en/blog/community/secure-asset-fund-for-users-safu-421499824684901157> (дата обращения: 05.09.2024).
9. Chainalysis. The 2023 Crypto Crime Report.— Текст: электронный // <https://go.chainalysis.com>: [сайт].— URL: <https://go.chainalysis.com/2023-crypto-crime-report.html> (дата обращения: 05.09.2024).
10. U. S. Securities and Exchange Commission. SEC Charges BlockFi Lending LLC with Failing to Register the Offers and Sales of its Retail Crypto Lending Product.— Текст: электронный // <https://www.sec.gov/>: [сайт].— URL: <https://www.sec.gov/news/press-release/2022-26> (дата обращения: 05.09.2024).

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 39 (538) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 09.10.2024. Дата выхода в свет: 16.10.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.